
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№2 февраль, 2018

Ежемесячное научное издание

«Редакция Евразийского научного журнала»
Санкт-Петербург 2018

(ISSN) 2410-7255

Евразийский научный журнал
№2 февраль, 2018

Ежемесячное научное издание.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-59168 от 05 сентября 2014 г.

Адрес редакции:
192242, г. Санкт-Петербург, ул. Будапештская, д. 11
E-mail: info@journalPro.ru

Главный редактор Иванова Елена Михайловна

Адрес страницы в сети Интернет: journalPro.ru

Публикуемые статьи рецензируются
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей
Ответственность за достоверность изложенной в статьях информации
несут авторы
Работы публикуются в авторской редакции
При перепечатке ссылка на журнал обязательна

© Авторы статей, 2018
© Редакция Евразийского научного журнала, 2018

Содержание

Содержание	3
Педагогические науки	5
«Значение ранней диагностики, профилактики и ранней коррекционной помощи детям с нарушениями психического и речевого развития.»	5
Технологии развития креативного мышления у педагогов	8
Содержание формирования эстетических представлений у младших школьников в семье	10
Инновационные формы коррекционной помощи детям с отклонениями в развитии	12
Ознакомление с народными традициями как средство нравственного воспитания дошкольников	16
Реализация художественно-эстетического развития детей старшего дошкольного возраста в рамках ФГОС ДО.	18
Особенности обучения младших школьников математике	22
Формирование универсальных учебных действий на уроках в начальной школе	24
Разнообразие форм работы по достижению метапредметных результатов обучения	26
Развитие монологической речи младших школьников на уроках русского языка и литературного чтения	28
Проблемы самообразования на современном этапе развития педагогики	30
Проблемы готовности к самообразованию курсантов в военном образовательном учреждении	32
Юридические науки	34
Противодействие взяточничеству	34
Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, повлекшее незаконное приобретение Российского гражданства	38
Личность преступника, причинившего тяжкий или средней тяжести вред здоровью в состоянии аффекта, и личность жертвы	40
Причины и условия, способствующие причинению тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, и некоторые меры по его предупреждению	42
Цели юридической ответственности и в механизме правоохраны	44
Судебный контроль, прокурорский надзор и ведомственный контроль при производстве дознания	46
Обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при производстве дознания	48
Технические науки	49
Алгоритм вывода объемных массивов спиральным методом и организация математических операций над ними.	49
Модели создания дружелюбных графических интерфейсов пользователей в сети и интернет литературный обзор	51
Внедрение бесшовного роуминга на предприятии	54
Экономические науки	56
Оценка эффективности лизинговых операций на предприятии	56
К вопросу об оценке эффективности бюджетных расходов муниципальных образований	61
Филологические науки	68
Bilingualism and children's cognitive	68
The Most fruitful learning strategies	70
ADULT LEARNERS – DESCRIPTION.	72
Место эмоциональных концептов в английской языковой картине мира	74
Специфика эмоциональных концептов в английской культуре	76
Политические науки	78
Обеспечение безопасности режимных помещений	78
Медицинские науки	80
Оценка полиморфизма гена фактора некроза опухоли - альфа у больных с алкогольным абстинентным синдромом	80
Архитектура	82
Спортивные сооружения Древнего Рима и Древней Греции. Сравнительная характеристика	82
Искусствоведение	85
Традиционная инструментальная культура шведов восточной Балтики: перспективы изучения	85

«Значение ранней диагностики, профилактики и ранней коррекционной помощи детям с нарушениями психического и речевого развития.»

Бузычкина О.В.

логопед

Департамент труда и социальной защиты населения

города Москвы

Государственное казенное учреждение города Москвы

Центр содействия семейному воспитанию «Соколёнок»

Для предупреждения тяжелых форм общего недоразвития речи в дошкольном возрасте важное значение имеет ранняя диагностика нарушений речевого развития у детей и своевременно оказанная им медико-педагогическая помощь. К группе риска относятся дети первых двух лет жизни, у которых имеется предрасположенность к появлению нарушений речевого развития, в связи с чем они нуждаются в специальном логопедическом, а часто и медицинском воздействии. Своевременное выявление таких детей и проведение соответствующих коррекционных мероприятий может в значительной степени ускорить ход их речевого и умственного развития.

Поскольку, как это было показано выше, тяжелые формы общего недоразвития речи обычно возникают на фоне органического поражения центральной нервной системы, то первой важной задачей врача является диагностика не только тяжелых, но и более легких форм повреждений мозга. Особое внимание обращается на детей, родившихся

от матерей с неблагоприятным акушерским анамнезом, перенесших асфиксию, родовую травму, длительную желтуху, а также на недоношенных, маловесных и незрелых при рождении детей. При осмотре детей группы риска уже в первые месяцы жизни. У них можно обнаружить признаки отставания психомоторного развития, общее беспокойство, нарушения сна, соматическую ослабленность. В настоящее время разработаны критерии диагностики нарушений психомоторного развития детей первого года жизни.

В целях предупреждения общего недоразвития речи необходимо. Разработать рекомендации для родителей детей, относящихся к группе риска, а также детей с различными отклонениями в физическом или психическом развитии. Матери следует знать о влиянии эмоционального общения с ребенком на становление его речи. Кроме

того, логопед и психолог должны обучить мать основным приемам работы по стимулированию психического развития ребенка.

Ранняя диагностика отклонений довербального и вербального поведения проводится в рамках комплексного обследования ребенка. Для диагностики необходимо хорошо представлять основные закономерности довербального и раннего вербального развития. Выделяют следующие стадии развития ребенка от рождения до 18 месяцев.

I стадия, длящаяся от рождения до 8 недель (2 месяца) — характеризуется рефлексорным криком и рефлексорными звуками. Звуки сопровождают в основном соматические реакции ребенка. В крике преобладают гласноподобные звуки, имеющие носовой оттенок. Иногда звуки крика как бы очень приближенно напоминают согласные г, к, н, но, так как эти звуки носят рефлексорный характер, они не рассматриваются как предшественники фонем.

Оценка крика ребенка имеет важное диагностическое значение. У здорового новорожденного крик громкий, чистый, с коротким вдохом и удлиненным выдохом. У детей с органическим поражением центральной нервной системы, у которых в дальнейшем выявляются расстройства речи, крик может быть пронзительным или очень тихим, в виде отдельных всхлипываний или вскрикиваний, которые ребенок обычно производит на вдохе, или может отсутствовать вообще.

II стадия характеризуется качественным изменением крика, появлением гуления и смеха. Ее продолжительность от 8 до 20 недель (2–5 месяцев).

С 3 месяцев начинается развитие интонационной характеристики крика: крик видоизменяется в зависимости от состояния ребенка. Ребенок по-разному сигнализирует матери о болевом ощущении, чувстве голода, дискомфорте в связи с мокрыми пеленками и т.д. У детей с органическим поражением центральной нервной системы крик обычно остается однообразным, без интонационной выразительности. Начиная с 12 недель у большинства здоровых детей частота крика снижается, исчезают примитивные звуки кряхтения и т. п., появляется начальное гуление («гуканье»). Звуки гуления возникают на улыбку и разговор взрослого с ребенком, т. е. на этой стадии осуществляется переход от рефлекторных звуков к коммуникативным. Подтверждением этому является то, что ребенок активнее гулит в присутствии взрослых. К 6–8 неделям появляется «социальная» улыбка, которая пока еще недифференцирована и адресована всем лицам, общающимся с ребенком. В гулении преобладают гласные звуки, но к концу II стадии появляются и редуцированные согласные. Звуки гуления произносятся на выдохе, т. е. гуление представляет собой своеобразную тренировку речевого дыхания. Гуление обычно выступает в качестве составляющего элемента комплекса оживления.

В период гуления интенсивно развивается интонационная система языка, звуки, в него входящие, начинают постепенно приближаться к стандартным фонемам. На этой же стадии появляется и первый смех — повизгивание в ответ на эмоциональное общение с окружающими взрослыми, к 16 неделям смех становится продолжительным.

Симптомами риска речевых нарушений у детей с ранним органическим поражением центральной нервной системы на этой стадии являются отсутствие или недостаточность интонационной выразительности крика и гуления; однообразные, редкие и тихие звуки гуления, сопровождаемые хаотическими движениями в конечностях; отсутствие смеха; преобладание назализованных звуков крика. Основным приемом коррекционной работы, направленной на предупреждение нарушений речевого развития на первых двух стадиях, является нормализация процесса кормления. Несмотря на трудности кормления грудью некоторых детей с органическим поражением мозга, рекомендуется не отрывать их от груди, а помогать им в захватывании соска и тем самым тренировать у них функцию сосания. В этих условиях создаются необходимые артикуляционные предпосылки для произнесения звуков. Наряду с нормализацией кормления следует развивать у ребенка потребность в общении со взрослыми, формировать зрительную фиксацию и способность следить за движущимся предметом, слуховое внимание и умение локализовать звук в пространстве.

Особая роль отводится занятиям по активизации голосовых реакций, которые следует проводить через 20–30 минут после пробуждения. Перед занятиями необходимо создать у ребенка эмоционально-положительный настрой. При проведении занятий большое значение имеет разговор с ребенком. Например, можно несколько раз эмоционально, с изменением громкости и высоты голоса, повторить имя ребенка или короткие рифмованные строки.

III стадия характеризуется появлением лепета. Ее длительность от 16–20 до 30 недель (4–7,5 месяца). На этой стадии отмечается постепенное исчезновение цепочек гласных звуков и возвращение к произношению однослоговых сегментов, в которых постепенно удлиняются звуки, похожие на гласные или согласные. Согласные звуки начинают все больше продуцироваться в передних отделах полости рта. Ротовая полость к этому времени увеличивается в объеме, что создает благоприятные условия для более разнообразных движений языка. К концу этой стадии ребенку доступны разнообразные звуковые комплексы с длительным произнесением отдельных их сегментов, в которых постепенно появляются еще нечетко артикулируемые слоги с окончаниями на гласных звуках.

К 5–6 месяцам здоровый ребенок начинает произносить сочетания губных и язычных согласных с гласными (бааа, мааа, тааа, лааа). К этому возрасту появляется первый слог ба или лад, это Начало лепета, представляющего собой повторное произнесение. Необходимо подчеркнуть, что все мероприятия по предупреждению отставания речевого развития носят комплексный характер

и обязательно включают в себя общую стимуляцию психомоторного развития, а при необходимости — и специальное лечение.

Ранняя диагностика нарушений речевого развития — основа эффективности лечебно-педагогических профилактических мероприятий. При оценке доречевого развития с выявлением симптомов риска на каждом этапе важное значение имеет определение степени отставания в овладении речью.

Список литературы

1. Громова О.Е. Методика формирования начального детского лексикона.- М., 2003.
2. Диагностика нарушений речи у детей и организация логопедической работы в условиях дошкольного образовательного учреждения.- СПб., 2000.
3. Жукова Н.С., Мастюкова Е.М., Филичева Т.Б. Преодоление задержки речевого развития у дошкольников. — М.: Просвещение, 1973.
4. Запорожец А.В. Значение ранних периодов детства для формирования детской личности. Принцип развития в психологии. -М., 1978.
5. Козлова Е.В. Стимуляция и коррекция психомоторного развития детей первого-второго года жизни. — М., 2003.
6. Лубовский В.И. Основные проблемы ранней диагностики и ранней коррекции нарушений. /Дефектология. — 1994.

Технологии развития креативного мышления у педагогов

Жаббаров Ботиршер Гулямович
доцент НамГУ
Наманган, Узбекистан

Зокирова Нилуфар Дилшод кизи
студентка НамГУ,
Наманган, Узбекистан

Jabbarov Botirsher G`ulomovich
NamDU dotsenti Namangan, O`zbekiston

Zokirova Nilufar Dilshod qizi
Namangan davlat universiteti talabasi
Namangan, O`zbekiston

PEDAGOGLARDA KREATIV TAFAKKURNI RIVOJLANTIRISH TEXNOLOGIYALARI

Kreativ tafakkur jamiyatlar taraqqiyotining industrial va postindustrial, ilmiy-texnik inqiloblar va keskin o`shish, olg`a ketish davrida shakllangan hamda zamonaviy jamiyatlardagi texnik taraqqiyotning yangi bosqichlarini insoniy zahiralalar bilan boyitish uchun xizmat qiladigan noan`naviy fikrlash qobiliyati va taraqqiyot omillarini ta`minlashga yo`naltirilgan tafakkur hisoblanadi.

Kreativ tafakkur zamonaviy boshqaruvchilar, menejerlar tafakkuri bo`lib, biznes taraqqiyotida uning eng quyi bosqichlardan tortib eng yuqori darajalargacha kreativ tafakkur talab qilinadi va u biznes taraqqiyotda ishtirok etib, taraqqiyot takomili, o`shishi, rivojlanishi, kengayishi va mo``tadil saqlanishining instrumenti, uning ongli quroli hisoblanadi.

Ijod bilan shug`ullanuvchi kishi ko`p qiyinchiliklarni engishga majbur. Bu turli xildagi to`siq, antistimulyatorlar bo`lib, ijodiy jarayonga ozmi-ko`pmi salbiy ta`sir qiladi.

Tashqi to`siqlarga quyidagilarni kiritish mumkin: noqulay sharoit (masalan, bino), tashqi xalaqit beruvchi narsalar (shovqin, issiq, sovuq va b.), jamoadagi yomon psixologik muhit, faoliyatga past baho berish va boshqa bir qator narsalar.

Ichki to`siqlarga quyidagilar kiradi: parishonlik, dangasalik, ishga qiziqish yo`qligi, kasallik, ayni vaqtdagi noxush ruhiy holat, yomon odatlar, tartibsiz ishlash, vaqtdan unumli foydalanmaslik, xarakter va umuman psixikaning qator salbiy sifatlari.

Inson ijodiy faoliyatga kirishish uchun unga albatta stimul kerak bo`ladi. Stimul (lotinchadan stimulus — hayvonlarni haydash uchun mo`ljallangan uchli tayoq, xivich) — individ psixik holatlari dinamikasini vujudga keltiruvchi va uning natijasiga sabab bo`luvchi ta`sir. "Stimul" tushunchasi fiziologiya va psixofiziologiyada "qo`zg`ovchi" degan ma`noni bildiradi. Bixeviorizmida stimul va reaksiya o`rtasidagi munosabat mexanik nuqtai nazardan tushuntiriladi: stimulga ko`proq muhitning o`zgarishi (tashqi ta`siroq) kiritiladi, reaksiyaga — organizmning javob harakatlari kiritiladi. Aslida psixologiyada stimul tushunchasi — qo`zg`alish bo`lib, uning samarasi inson psixikasi, dunyoqarashi, hissiyotlari, kayfiyati, qiziqishlari, intilishlari va boshqalarga bog`liqdir. Stimul motiv bilan bir narsa emas, biroq u ba`zi hollarda motivga aylanadi.

Ijodiy qobiliyatlar o`z-o`zidan ijodiy yutuqqa aylanib qolmaydi. Ijodiy natijaga erishish uchun xohish va iroda zarur. Inson psixikasi ijtimoiy-tarixiy taraqqiyot bilan bog`liq. Bu ijtimoiy ehtiyojlardan paydo bo`luvchi ijodiy faoliyat — insonning yuksak ruhiyatiga bog`liq. Ijtimoiy ta`sirlar tug`ma intilishlar va qobiliyatlarni ijodiy faoliyat tizimiga aylantiradi.

Pedagoglarda kreativ kompetentlikni rivojlantirishda kuyidagi ta`lim texnologiyalaridan foydalaniladi:

· **Muammoli ta'lim texnologiyalari:** bu mantiqiy fikrlash jarayoni (analiz, sintez, umumlashti-rish...) va o'quvchilarning izlanishli faoliyati qonuniyatlarini (muammoli vaziyat, bilishga qiziqish, ehtiyoj va shu kabi) hisobga olib tuzilgan ta'lim va o'qitishning ilgari ma'lum bo'lgan usullarini qo'llanish qoidalarining yangi tizimidir.

· **Rivojlantiruvchi ta'lim texnologiyalari:** o'qituvchilarning aqliy taraqqiyotini maksimal darajada ta'minlanishi uchun- Ta'lim mazmunini fan-texnika taraqqiyotining hozirgi darajasiga muvofiq lashtirish. Ta'lim jarayonida o'quvchilarni aqliy jihatdan samarali rivojlantirishning yangi imkoniyatlari va vositalarini qidirib topish vazifasini bajarish zarur. Tafakkurning mustaqilligi. O'quv materialini o'zlashtirishning tezligi va mustahkamligi. Standart bo'lmagan vazifalarni hal qilishda aqliy chamalash (topqirlik)ning tezligi. O'rganib chiqilayotgan hodisalarning mohiyatiga chuqur kirib borish (muhim bo'lgan narsani muhim bo'lmagan narsadan ajrata bilish). Tanqidiy fikrlashning rivojlanganligi.

· **Trening texnologiyalari orqali — kreativlikni rivojlantirish mezonlari:**

· O'z tafakkuringizni original echimlar topish va ularni targ'ib qilishga chaqiring, yangi g'oyalarni ishlab chiqishga o'zingizni majburlang;

· Boshqa insonlar siz to'g'ringizda noto'g'ri tushunchaga borishidan cho'chimang;

· Keng mushohada etish, an'anaviy bo'lmagan usullardan foydalanish, o'z tafakkur tarzi, milliy mentalitet va stereotiplar qobig'idan chiqib ketishga urining;

· Agar birinchi tajribangiz muvaffaqiyatsiz bo'lsa ham, o'z tajribalaringizdan voz kechmang, noan'anaviy usullarda fikrlashni davom ettiring, masala echimining boshqa variantlarini toping, boshqa yo'llarni qidirishda davom eting;

· Diskussiya va bahs uchun doimo ochiq bo'ling, bahsni o'zingizga qaratilganligiga ishonmang, bahsni to'g'ri tashkil qiling, o'z fikrlaringizni bahs jarayonida nazorat qilib boring;

· Anglab bo'lmaydigan, tushunarsiz narsa va hodisalarning mohiyatini anglashga harakat qiling;

· Ana'naviy usullarda faoliyat olib borishdan voz keching, yangi usullarda ishlashga urinib ko'ring;

· Yangi g'oyalardan qo'rqmang, ularni keng qo'llang;

· G'oyalar tahlilida muhokama ob'ekti bo'lishga harakat qiling, mazkur g'oyalar sizga emas, balki boshqa odamga taalluqli deb biling, bu holat sizning ob'ektiv qaror chiqarishingiz uchun yordam beradi.

Adabiyotlar

1. Haydarov F.I. O'quv faoliyati motivatsiyasi. — T: Fan, 2005.122 b.

Содержание формирования эстетических представлений у младших школьников в семье

Неъматиллаева Гулбаҳор Баҳодир қизи
студентка НамГУ, Наманган, Ўзбекистан

Nematillayeva Gulbahor Bahodir qizi
NamDU talabasi Namangan, O`zbekiston.

OILADA KICHIK MAKTAB YOSHIDAGI

O'QUVCHILARNING ESTETIK TASAVURLARINI SHAKLLANTIRISH

Komil inson ta'lim-tarbiyasining dastlabki poydevori oilada qo'yiladi. Inson ma'naviyatida madaniyat va san'at o'ziga xos ta'sirchan hamda samarali vosita sifatida alohida ahamiyatga molik. Oila ma'naviyati, madaniyati, oiladagi psixologik muhit, uning badiiy-estetik tamoyilari bolalarda turli mazmundagi tushuncha va tasavvurlarni shakllanishida muhim o'rin tutadi.

O'zbek oilasida farzand tarbiyasi bilan uch avlod (ota-onasi, buvasi va buvisi, bobosi va h.k.) vakillari shug'ullangan davrdagi ta'lim-tarbiya mazmuni va sifati, qo'llaniladigan usul va vositalarning turlari, sifatiga nisbatan olganda alohida yashayotgan yosh ota-onalar tarbiyalayotgan farzandlarning dunyoqarashi, shu jumladan ularning estetik tasavvurlarni shakllantirish barcha holatlarda ham ko'ngildagidek bo'lavermaydi. SHuning uchun ham bolalarda estetik tasavvurlarni oilada shakllantirish pedagogik jarayon sifatida muayyan mezonlarga asoslanishi lozim.

Birinchi pedagogik mezonni eng asosiysi, oilada bolalarda estetik tasavvurlarni shakllantirish avvalo bolalarda ilmiy dunyoqarashini shakllantirish, ularni maktab ta'limiga tayyorlash deb qabul qilish lozim.

Bolalarda ilmiy dunyoqarashni shakllantirishda turli omillar turlicha ta'sir etadi. Bu omillar ichida ko'p bor ta'kidlaganimizdek, oila eng asosiysi hisoblanadi. Zero, bolada tasavvur, tushunchalarning shakllanish jarayoni aynan oilada boshlanishi va bu davr dunyoqarashni shakllanishining ham mazmun, ham hajm, ham sifat jihatidan eng salmoqli bosqichi ekanligini ilmiy dalillar bilan tavsiflab o'tdik. SHuning uchun ham tushuncha va tasavvurlarni shakllantirishda kichik maktab davri asosiy davr hisoblanadi.

Insoniyat tarixini kuzatar ekanmiz, undagi eng mashhur, aqliy salohiyati yuqori, ma'naviy komil insonlar (Forobiy, Ibn Sino, Amir Temir, Jomiy, Navoiy, Bobur va boshqalar) aynan madaniyat va san'at sohasida ham o'ziga xos salohiyatga ega bo'lganlar, ya'ni bizning tarixiy o'tmishimizda bunga ibratli misollar ko'p. Bundan shunday xulosa chiqarish mumkinki, madaniyat va san'at yuqorida nomlari zikr etilgan allomalarning komillikka erishishlarida muhim ahamiyat kasb etgan. ega bo'lganlar, ya'ni bizning tarixiy o'tmishimizda bunga ibratli misollar ko'p. Bundan shunday xulosa chiqarish mumkinki, madaniyat va san'at yuqorida nomlari zikr etilgan allomalarning komillikka erishishlarida muhim ahamiyat kasb etgan.

Tasviriy san'at (tasviriy faoliyat). Aslida tasviriy faoliyat bolalarning ilk yoshlarida estetik mazmundagi, umuman ularning ongli xatti-harakatlaridagi eng salmoqli qismidir. Bola hali gapirish ko'nikmasi shakllanmay turib turli chiziq, shakllar chiza boshlaydi. Muayyan tasviriy malaka tarkib topgandan so'ng esa eng oddiy shakl va mazmundagi tasviriy faoliyat namunalari yaratib, shu olamda yashaydilar. Bu olamda muayyan fikrlar, hayolparastlik va estetik tasavvurlar bilan yashaydi. SHuning uchun ham bu faoliyat muhim pedagogik ahamiyat kasb etadi. Ota-onalarni o'z farzandlarining tasviriy faoliyatlariga munosabatlarini kuzatar ekanmiz, ko'p hollarda bunga befarqlikni, maktab yoshiga etganda buni keraksiz mashg'ulot sifatida e'tirof etilishini ko'raolamiz. SHuning uchun ham rasm chizib o'tirgan bolaga onasi „Yig'ishtir, bekorchi ishlaringni, bor darsingni qil“ yoki „Rasm chizguncha darsingni qilsang bo'lmaydimi?“ qabilida tanbeh berishini ko'p bor kuzatganmiz.

Aslida, tasviriy faoliyat bola shaxsini rivojlanishida ta'limning boshqa sohalaridan qolishmaydi. Kichik maktab yoshdagi bolalarda esa bu omil alohida e'tiborga molik. SHuning uchun ham ota-onalar

farzandlarining tasviriy faoliyatlarining ham moddiy, (kerakli materiallar bilan ta'minlash va sharoit yaratish), ham ma'naviy, (lozim bo'lgan vaziyatlarda rag'batlantirib borish) jihatdan qo'llab quvvatlashlari talab etiladi.

Bola shaxsining rivojlanishida tasviriy san'atning o'rne katta ekanligini birgina Yaponiya misolida kurish mumkin. Dunyoning eng rivojlangan mamlakatida tasviriy san'atni o'qitish uchun eng ko'p o'quv soati ajratiladi. Bundan mantiqiy fikr chiqaradigan bo'lsak, tasviriy san'at faqat bolalarda estetik tasavvurlarni shakllantirish vositasigina emas, balki umuman shaxs kamolotida o'ta ta'sirchan, samarali vositadir.

Masalan, bahor kelishi bilan hamma yoq o'zgacha tarovat, go'zallikka ega bo'ladi. Bolalarni bu go'zallikni ko'ra olishiga, olingan taassurotlarni o'zlarining tasviriy faoliyatlariga "ko'chirish"ga o'rgatish ularda estetik tasavvurlarni shakllantirish vositasidir.

Kichik maktab yoshidagi o'quvchilarda oila sharoitida estetik tasavvurlarni shakllantirish xalq amaliy bezak san'ati, badiiy hunarmandchilik namunalarning o'ziga xos o'rne bor. Fakatgina, ota-onalar o'z farzandlarining diqqatini shu buyumlarga badiiy idrok nuqtai nazaridan qarata olishlari muhim pedagogik talabdir.

Zero, go'zal narsa insonni butun umr qamragan bo'lishi, u esa uni qalbi bilan ko'rmasligi, anglamasligi, idrok etmasligi undan zavqlanmasligi ham mumkin.

O'quvchilarda estetik tasavvurlarni shakllantirish badiiy qadriyatlarning boshqa turlari ham samarali qo'llanilishi mumkin. Ayniqsa, me'morlik va uning tarixiga oid ma'lumotlar nafaqat estetik tasavvur, balki ta'lim-tarbiyaning boshqa jihatlari, xususan o'quvchilarda vatanparvarlik, milliy g'urur va milliy tuyg'u kabi sifatlarni shakllantirishda alohida e'tiborga molik.

ADABIYOTLAR RO'YXATI

1. Zunnunov. A. Pedagogika tarixi. — Toshkent: SHarq, 2004. — 334 b.

Инновационные формы коррекционной помощи детям с отклонениями в развитии

Дерюгина Елена Анатольевна

учитель-дефектолог

КГБОУ «Камчатская школа интернат
для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья»

E-mail: deryuginaelena81@yandex.ru

Одним из приоритетных направлений совершенствования системы воспитания дошкольников с отклонениями в развитии является поиск эффективных форм коррекционного воздействия. В настоящее время в России наиболее распространенной формой оказания коррекционной помощи детям дошкольного возраста с отклонениями в развитии является их воспитание и обучение в специальных дошкольных учреждениях и специальных группах при общеобразовательных детских садах. Большая часть детей с особыми нуждами воспитываются дома или в общеобразовательных дошкольных учреждениях.

Эти дети и их родители остро нуждаются в систематической консультативной помощи специалистов. Одной из форм такой помощи могут быть группы нового вида — группы надомного обучения и кратковременного пребывания для детей с отклонениями в развитии в специальных (коррекционных) общеобразовательных дошкольных учреждениях.

Основными задачами работы группы надомного обучения и кратковременного пребывания (в дальнейшем Группа) являются проведение коррекционной работы с детьми, обучение родителей педагогическим технологиям сотрудничества со своим ребенком, приемам и методам его воспитания и обучения в условиях семьи и оказание им психотерапевтической помощи.

Основная форма коррекционной помощи — индивидуальные занятия или занятия в малой группе (по 2-3 ребенка) при обязательном присутствии родителей. Целесообразно организовать работу этих групп, как в утренние часы, так и в вечернее время (а по возможности и в выходные дни) с учетом потребностей родителей.

Комплектование групп осуществляется психолого-медико-педагогической комиссией. В Группы могут приниматься дети с отклонениями в развитии в возрасте от рождения до 7-8 лет, которые по разным причинам не посещают специальные (коррекционные) образовательные дошкольные учреждения или воспитываются в общеобразовательных детских садах. Особое внимание следует уделять коррекционной помощи детям младенческого и раннего возраста (первых двух-трех лет). Раннее (с первых месяцев жизни) целенаправленное педагогическое воздействие способствует достижению ребенком с проблемами уровня общего и речевого развития равного или близкого возрастной норме и позволяет ему максимально рано влиться в среду нормально развивающихся сверстников.

В Группе необходимо также оказывать коррекционную помощь детям с выраженными отклонениями (например, с глубокими нарушениями интеллекта) и дошкольникам со сложными, комбинированными нарушениями, когда сочетаются ряд дефектов, например, снижение слуха, зрения, интеллекта, нарушения опорно-двигательного аппарата,

эмоционально-волевой сферы. Контингентом Группы должны стать и дети с незначительными, невыраженными отклонениями в развитии. Наполняемость группы, как правило, такая же, как и других специальных групп, т.е. она колеблется от 6 до 10 детей в зависимости от возраста, характера нарушения, степени его выраженности, наличия детей со сложной структурой дефекта.

Состав Группы может быть постоянным в течение одного учебного года или прием в нее может проводиться в течение всего учебного года по мере поступления заявлений от родителей и при

наличии свободных мест. Дошкольник, поступивший в Группу, может обучаться в ней в течение 1 — 2 лет или 5-7 лет, т.е. до достижения им школьного возраста. Решение этого вопроса зависит от сложности структуры дефекта, продвижения ребенка в процессе обучения и желания родителей. В конце каждого учебного года учитель-дефектолог и педагог-психолог представляют всех детей на психолого-медико-педагогическую комиссию, где решается вопрос о дальнейших путях и формах обучения каждого ребенка.

Детей со сложной структурой нарушения целесообразно обследовать также и в середине первого года обучения для уточнения структуры нарушения и направлений коррекционного медико-психолого-педагогического воздействия.

Поиск эффективных форм коррекционной помощи детям с отклонениями в развитии связан также с проведением целенаправленной работы, по интеграции дошкольников с отклонениями в развитии в детское сообщество.

Интеграция как процесс обучения детей с проблемами в образовательных учреждениях общего типа в настоящее время находится в центре внимания. Это связано и с особой актуальностью проблемы, и с тем, что интегрированное обучение расширяется в России, но процесс идет стихийно, и с тем, что оно часто противопоставляется специальному. Вместе с тем интегрированное обучение является закономерным этапом развития системы специального образования.

Интегрированное обучение предполагает овладение ребенком с отклонениями в развитии общеобразовательным стандартом в те же сроки (или близкие), что и нормально развивающимися детьми. В указанном смысле интегрированное обучение может быть эффективным для части детей с отклонениями в развитии, уровень психофизического развития которых соответствует возрасту или близок к нему. Но оно оказывается невозможным для детей с интеллектуальной недостаточностью. По отношению к ним речь прежде всего может идти о совместном пребывании в учреждении, о совместном проведении досуга и различных внешкольных мероприятий, т.е. о социальной, а не об образовательной интеграции.

Интеграция — не новая для Российской Федерации проблема. В массовых детских садах и школах России находится много детей с отклонениями в развитии. Эта категория детей крайне разнородна и «интегрирована» в среду нормально развивающихся сверстников по разным причинам. Условно можно выделить четыре группы таких детей:

— недиагностированные дети, их «интеграция» обусловлена тем, что имеющееся отклонение в развитии еще не выявлено;

— дети, родители которых, зная о нарушении развития ребенка, по разным причинам настаивают на обучении в массовом детском саду или школе. В том случае, когда интегрированное обучение проводится лишь по желанию родителей, без учета мнения специалистов оказывается, что оно эффективно только для незначительной части детей, большинство же из них через несколько лет «интегрированного обучения», неадекватного их уровню развития, оказываются в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях или полностью «выпадают» из системы образования;

— воспитанники специальных дошкольных групп и классов в массовых детских садах и школах; обучение и воспитание таких детей осуществляется с учетом отклонений в их развитии, но специальные группы и классы часто оказываются обособленными, изолированными;

— дети, которые в результате длительной коррекционной работы, проводимой учителями-дефектологами и родителями, подготовлены к обучению в среде здоровых сверстников, что позволяет специалистам рекомендовать для них интегрированное обучение. Однако, как правило, эти дети лишены необходимой и показанной им систематической коррекционной помощи, что снижает эффективность интегрированного обучения.

Интеграция детей с отклонениями в развитии в массовые образовательные учреждения — это

мировой процесс, в который вовлечены все высокоразвитые страны.

Дошкольный возраст является благоприятным периодом для интеграции

детей с отклонениями в развитии в коллектив здоровых сверстников. Наиболее адекватными условиями для проведения целенаправленной работы по интеграции располагают дошкольные образовательные учреждения комбинированного типа, имеющих как обычные, так и специальные дошкольные группы. В этих условиях, возможно эффективно осуществлять интеграцию проблемных детей с учетом уровня развития каждого ребенка, выбирая полезную и возможную для него «долю» интеграции, т.е. одну из моделей:

— комбинированная интеграция, при которой дети с уровнем психофизического и речевого развития, соответствующим или близким к возрастной норме, по 1-2 человека на равных воспитываются в массовых группах, получая постоянную коррекционную помощь учителя-дефектолога специальной группы;

— частичная интеграция, при которой дети с проблемами в развитии, еще не способные на равных со здоровыми сверстниками овладеть образовательным стандартом, вливаются в массовые группы лишь на часть дня (например, на его вторую половину) по 1-2 человека;

— временная интеграция, при которой все воспитанники специальной группы вне зависимости от уровня психофизического и речевого развития объединяются со здоровыми детьми не реже 2 раз в месяц для проведения различных мероприятий воспитательного характера, например, на праздниках, соревнованиях, отдельных занятиях и т.п.

Реализация этих моделей предполагает обязательное руководство процессом интеграции со стороны учителя-дефектолога, который помогает массовым педагогам в организации воспитания и обучения ребенка с отклонениями в развитии в коллективе здоровых сверстников.

Для детей, которые по уровню психофизического и речевого развития соответствуют возрастной норме и психологически подготовлены к совместному со здоровыми сверстниками обучению, может быть эффективна полная интеграция. Такие дети по 1-2 человека включаются в обычные группы детского сада, близлежащего к дому, при этом они должны обязательно получать коррекционную помощь либо по месту обучения (например, дети с нарушениями речи в логопункте детского учреждения). Либо в группе кратковременного пребывания специального детского сада или школы, либо в разнообразных центрах (например, дети с нарушенным слухом в сурдологических кабинетах системы здравоохранения).

Важно подчеркнуть, что, если полная и комбинированная модели интеграции могут быть эффективны лишь для части детей с высоким уровнем психофизического и речевого развития, то частичная и особенно временная формы интеграции целесообразны для большинства дошкольников с отклонениями в развитии, в том числе и для детей с интеллектуальной недостаточностью. Такое объединение способствует гуманистическому воспитанию здоровых детей и ранней социализации дошкольников с отклонениями в развитии.

В настоящее время появился первый отечественный опыт воспитания детей с отклонениями в развитии в комбинированной группе общеобразовательного дошкольного учреждения. При этом треть воспитанников составляют дети с тем или иным нарушением (например, не слышащие дети), а две трети — нормально развивающиеся дошкольники; количество воспитанников в такой группе сокращается до 12-15 человек. В штат группы вводится учитель-дефектолог, который проводит как фронтальные и индивидуальные занятия с проблемными детьми, так и общегрупповые занятия; воспитатели работают со всеми дошкольниками.

Эта модель позволяет создать уникальные возможности для ранней интеграции значительного числа детей с отклонениями в развитии, сохраняя за ними ежедневную адекватную коррекционную помощь, а также для специальной педагогической поддержки детей, не имеющих нарушений

в развитии, но испытывающих значительные трудности в обучении в силу

других причин (например, слышащие дети не слышащих родителей, двуязычные дети, дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев и др.), чтобы интегрированное обучение проблемных детей вошло широкую практику отечественного образования, необходимо:

— законодательное определение статуса интегрированного ребенка и образовательного учреждения, принимающего его;

— внесение изменений в статус специальных (коррекционных) учреждений за счет дополнения его функциями оказания коррекционной помощи интегрированным детям;

— внесение изменений в материально-техническое обеспечение массовых общеобразовательных учреждений для создания в них условий для воспитания и обучения детей с отклонениями в развитии;

— проведение целенаправленной работы с обществом по его подготовке к принятию человека с ограниченными возможностями.

Создание гибкой системы коррекционного воспитания и обучения детей с отклонениями в развитии, включающая специальные (коррекционные) дошкольные учреждения и специальные группы в общеобразовательных детских садах, группы надомного обучения и кратковременного пребывания.

Интегрированное воспитание позволит расширить возможности выбора адекватных и эффективных форм педагогического воздействия, которые будут отвечать как интересам неординарного ребенка, так и его семьи.

Список использованной литературы

1. Дети с отклонениями в развитии // методическое пособие/ сост. Шматко Н.Д. — М.: Аквариум. — 1997;
2. Н.Н. Малофеев Современный этап в развитии системы специального образования в России: результаты исследования как основа для построения программы развития //Дефектология, N 4, 1997.
3. Е.А. Стребелева Коррекционно — воспитательная работа с детьми раннего возраста, имеющими нарушения в развитии //Дефектология, N 4, 1996.
4. Л.В. Занков Некоторые вопросы развития личности умственно отсталого школьника (олигофрена) на первых этапах обучения. — «Известия АПН РСФСР», вып. 37. М., 1991.

Ознакомление с народными традициями как средство нравственного воспитания дошкольников

Котенко Виктория Викторовна

Воспитатель

МБДУ Детский сад №20

г. Лабинск

Дошкольное детство — важнейший период становления личности человека, когда закладываются нравственные основы гражданских качеств, формируются первые представления детей об окружающем мире, обществе, культуре. Данный возраст имеет потенциальные возможности для формирования высших социальных качеств. Нравственное воспитание сегодня — одно из важнейших звеньев системы воспитательной работы.

Необходимо приобщать дошкольников к истории и культуре народа.

В процессе работы по нравственному воспитанию создаются благоприятные условия дальнейшего умственного развития: детям предлагается анализировать, сравнивать, обобщать то, что они видят в окружающей жизни, или то, о чём расскажет или прочтёт им воспитатель. Воспитатель должен так организовать сообщение детям знаний о родном крае и родной стране, чтобы вызвать у них познавательную активность, развить любознательность.

В процессе работы по нравственному воспитанию детей, решаются также задачи их эстетического воспитания. Эмоционально воспринимать окружающее детям помогают яркое, живое слово, музыка, изобразительное искусство. Окружающий мир обогащает и стимулирует детское художественное творчество.

Работа по нравственному воспитанию дошкольников связана с их физическим воспитанием. Этому способствуют народные подвижные игры. Благодаря своей образности народные игры увлекают детей дошкольного возраста.

Чувство любви к Родине надо прививать с раннего детства и важно делать это на народных традициях, правилах, обрядах, по которым жили веками наши предки. Ознакомление детей с народными традициями пробуждает в них первые яркие представления о Родине, её культуре, способствует воспитанию патриотических чувств, приобщает к миру прекрасного, и поэтому данную работу нужно включать в педагогический процесс детского сада.

Воспитателю целесообразно планировать материал по темам, чтобы дети в течение года усваивали знания постепенно, в определённой системе. Работа по каждой теме обязательным элементом включает занятия, игры, свободную деятельность детей, праздники.

Знакомство с народными традициями может вестись по следующим направлениям:

- знакомство с устным народным творчеством: это пословицы, потешки, поговорки, заклички, песни, сказки, былицы;
- с подвижными играми «Салочки», «Ручеёк», пальчиковыми играми;
- с народными росписями: «Дымка», «Жостово», «Гжель», «Хохлома»;
- с обрядами, народными праздниками: «Встреча осени», «Закликание весны», «Колядование», Масленица, Пасха, Рождество Христово;
- с народными костюмами;
- с местом проживания и особенностью строения жилища;
- со старинной кухонной утварью, посудой;

- с народной кухней;
- с народными приметами;
- с народными игрушками (матрёшка, кукла).

Чтобы донести до понимания детей особенности жизни русских людей прошлого, в детском саду возможно создание русской горницы, кубанской хаты в которой находятся старинные предметы быта, художественная литература, рассказывающая об особенностях жизни людей прошлого. Здесь дети наглядно познакомятся с предметами быта прошлого, разучат потешки, поговорки, пословицы, прочитают народные сказки, познакомятся с народной декоративной росписью.

Известно, что самым сложным в работе по ознакомлению с народными традициями, является составление рассказов для дошкольников. При этом важно:

- сопровождать рассказ наглядным материалом: фотографиями, репродукцией, слайдами, схемами, рисунками и др.;
- обращаться к детям с вопросами в процессе рассказа, чтобы активизировать их внимание, вызвать стремление что-то узнать самостоятельно, попробовать о чём-то догадаться самому;
- не называть дат: они затрудняют восприятие материала;
- использовать доступную детям лексику, значение незнакомых слов объяснять; не употреблять специальной терминологии, не перегружать рассказ сложными грамматическими конструкциями.

Интерес к народным традициям может отражаться в детских рисунках, лепке, другой изобразительной деятельности. Для проверки сформированных у детей представлений через ознакомление с народными традициями используются разнообразные методы: беседа, наблюдение за детьми, создание специальных педагогических ситуаций, проведение проверочных заданий, организация полезной деятельности детей, беседы с родителями.

Работа по воспитанию нравственных чувств у дошкольников — процесс сложный и длительный, который предполагает совместную деятельность воспитателей, детей и их родителей, поэтому важно в этом вопросе установить тесную связь с семьёй. Только в этом случае работа по воспитанию патриотических чувств у дошкольников даст необходимый результат.

Реализация художественно-эстетического развития детей старшего дошкольного возраста в рамках ФГОС ДО.

Петрова Светлана Борисовна,
старший воспитатель
МДОБУ детского сада № 9 г.Лабинска
муниципального образования
Лабинский район Краснодарского края, Россия
E-mail: kozmenko1962@mail.ru

Проблема детского творчества волнует каждого, кто так или иначе столкнулся с миром детей, ищет пути и формы сотрудничества с ними.

Как приблизиться к интересам ребенка?

Как понять их проблемы, найти ключ к волшебным дверцам, по которым открываются тайны видения мира. Прикоснуться к этому, можно только через художественно — творческую деятельность ребенка.

Итак, особое внимание мы уделяем художественно-эстетическому развитию, которое способствует обогащению чувственного опыта, эмоциональной сферы, влияет на познание нравственной стороны действительности (для дошкольника понятия «красивый» и «добрый» практически идентичны), повышает познавательную активность.

Приобщить ребенка к красоте и гармонии, к миру искусства, пробудить его творческие силы и желание заниматься различными видами художественной деятельности — важнейшая задача воспитания.

Одним из эффективных направлений современной педагогики, которое позволяет решать эти сложные педагогические задачи, является полихудожественный подход к организации образовательного процесса. Полихудожественный подход к обучению связан с применением интерактивных форм работы с детьми, что позволяет развивать в них художественное мышление, творческое воображение, исследовательские способности, умение обобщать информацию и коммуникативные компетенции.

Что же такое полихудожественный подход?

«Полихудожественный» — значит, включающий множество разнообразных искусств, объединенных с целью освоения человеком действительности в художественной форме.

Актуальность полихудожественного подхода к системе образования обусловлена требованиями общества на современном этапе его развития. К таким требованиям относятся:

- развитие способности ребенка к самостоятельному активному освоению мира;
- стимулирование у него стремления к самореализации;
- формирование творческой активности во всех сферах деятельности.

Умение находить новые, нестандартные решения проблем — это важное качество в условиях современного мира и, именно, дошкольное образование обеспечивает переход ребенка на следующее звено образовательной системы.

Полихудожественное воспитание — это личностно — ориентированное планомерное привлечение детей к различным видам искусств в их взаимодействии, результатом которого является формирование комплекса эстетических свойств личности, полихудожественного сознания и способности к полихудожественной деятельности, обеспечивающих готовность к художественно-творческой самореализации и художественно-эстетического самосовершенствования.

Сущность работы основывается на эффективном сочетании различных форм, инновационных методов и приемов, на доступности и целесообразности предлагаемого художественного материала, на создании в группе условий, которые будут способствовать полихудожественному развитию ребенка.

Должное внимание должно быть уделено среде, в которой растет и развивается ребенок. Среда интегрирована по своей природе, она позволяет максимально развивать у детей полипространственное воображение: широту, объем образных представлений, фантазию, которые с точки зрения теории «полихудожественного развития» Б.П.Юсова являются неременным условием развития творческого потенциала ребенка. Именно целесообразно организованная среда обеспечивает основное педагогическое условие — интегрированный подход к освоению искусства.

В пространствах групп должны найти свое место различные центры детской активности:

- мобильный мини-музей;
- фонотека;
- библиотека;
- мастерская;
- творческий уголок т.д.

Каждый центр активности наполнен развивающим, наглядно-дидактическим и практическим материалом, который предоставляет детям возможность самовыражения и самореализации.

Эффективные формы, методы и приемы полихудожественного развития:

- искусствоведческие беседы;
- прием акцентирования частей;
- метод оживления детских эмоций;
- прием «погружения»;
- экскурсии и наблюдения;
- интегрированные занятия;
- художественная литература;
- методика восприятия различными органами чувств;
- слушания музыкальных произведений;
- художественно-дидактические игры;
- игры-ассоциации, этюды;
- инсценировка произведений.

Деятельность педагога в сфере искусства чрезвычайно сложная, еще сложнее она становится при внедрении интегративного образования, что вызывает необходимость не просто значительного профессионального роста, но и широкой художественной эрудиции и высокого педагогического мастерства, формирования готовности к изменениям, непрерывного образования и самообразования. Именно от педагога, от его профессионализма, мировоззрения и личностных качеств зависит успех или неудача при внедрении любой педагогической системы, теории, концепции.

Опираясь на полихудожественный подход в формировании креативных способностей дошкольников, воспитатель должен дать представление о специфике различных видов искусства, выразительных особенностях их художественных средств, научить ребенка видеть мир как единое целое, в котором все элементы взаимосвязаны. Это не может стать результатом кратковременной специально организованной однонаправленной деятельности, а требует значительно большего

времени, посвященного различным видам познавательной, художественной, конструктивной, коммуникативной деятельности и процессу пространства познания дошкольником мира, чтобы помочь ему понять жизнь во всей красоте его ценностей, значений, смыслов.

Важнейшими результатами освоения художественной деятельности в дошкольном возрасте является осознание ребенком себя субъектом творчества, художником, способным не только воспроизводить полученные впечатления, но и интерпретировать их, обогащать.

Рекомендации для педагогов, по внедрению успешного полихудожественного развития детей:

- современный подход к организации полихудожественной деятельности предусматривает, прежде всего — создание условий, художественных центров, работая в которых, дети имеют возможность реализовать свои способности, не ограничивая себя во времени;
- дети должны ждать встречи с педагогом творческим и художественно-эрудированным, когда они получают удовольствие и радость от совместного труда с ним;
- язык, на котором мы разговариваем должен быть эмоционально окрашен, наполнен образными элементами;
- учитывайте индивидуальные особенности ребенка, это является важным фактором его творческого успеха;
- для развития интересов и способностей детей расширяйте спектр изобразительных материалов;
- углубляйте художественное мировоззрение детей, их эстетическое, познавательное, морально-этическое отношение к красоте и добру в произведениях искусства;
- поощряйте желание ребенка творить, поддерживайте его инициативу;
- предоставляйте ребенку выразить свою точку зрения при ознакомлении с произведениями искусства;
- используйте творческие задания, которые понятны и интересны детям;
- привлекайте родителей к полихудожественному воспитанию ребенка;
- применяйте доступные художественные произведения, близкие жизненному опыту детей, с четкой композицией и интересным сюжетом;
- поддерживайте желание овладевать новыми техническими приемами, средствами художественной выразительности каждого вида искусства;
- поощряйте поисковую, исследовательскую деятельность, экспериментирование.

Особенности обучения младших школьников математике

Мещерякова Любовь Ивановна,
учитель начальных классов
МБОУ «СОШ №5 с УИОП
г.Шебекино Белгородской обл.»
E-mail: mesheryackova.liubov@yandex.ru

Образование, полученное в начальной школе, служит базой, фундаментом для последующего обучения.

Обучение математике в начальной школе имеет очень важное значение. Именно этот предмет создаёт предпосылки для умственной деятельности школьника в среднем и старшем звене. Математика формирует устойчивый познавательный интерес и навыки логического мышления. Математические задания способствуют развитию у ребенка мышления, внимания, наблюдательности, строгой последовательности рассуждения и творческого воображения..

В начальной школе математика служит опорным предметом для изучения смежных дисциплин, а в дальнейшем знания и умения, приобретенные при ее изучении, и первоначальное овладение математическим языком станут необходимыми для применения в жизни.

На уроках математики, как и на других предметах, необходимо работать по развитию устной и письменной речи. Для развития математической речи учащихся в работе учителя должна быть определенная система, только при этом условии удастся сформировать у детей соответствующие умения.

Изучение математики в начальной школе направлено на достижение таких целей как:

- математическое развитие младшего школьника;
- освоение начальных математических знаний;
- воспитание критичности мышления, интереса к умственному труду, стремления использовать математические знания в повседневной жизни.

Активизация умственной работы учащихся будет происходить и в том случае, если в процесс обучения будут включаться такие развивающие операции, как анализ, сравнение, синтез, аналогия, обобщение.

Одна из важнейших задач обучения математике — развитие речи учащихся. От успешного решения этой задачи зависит формирование у учащихся умений объяснять учебный материал, а в конечном итоге зависит развитие математических способностей.

В чем же состоит особенность математического обучения? В самом начале своей учебы ребенок мыслит конкретными категориями. В конце начальной школы он должен научиться рассуждать, сравнивать, видеть простые закономерности и делать выводы. То есть, сначала он имеет общее абстрактное представление о понятии, а в конце обучения это общее конкретизируется, дополняется фактами и примерами, а, значит, превращается в истинно научное понятие.

Интернет ресурсы:

1. <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tehnologii/2013/03/13/formirovanie-universalnykh-uchebnykh>
2. http://lifeschool.ucoz.ru/publ/uchitelskaja/uchiteljam/formirovanie_universalnykh_uchebnykh_dejstvij_na_1-0-92
3. <https://kopilkaurokov.ru/nachalniyeKlassi/prochee/formirovaniie-uud-na-urokakh-v-nachal-noi-shkolie>

4. <http://veselajashkola.ru/shkola/osobennosti-obucheniya-matematike-mladshix-shkolnikov/>

Формирование универсальных учебных действий на уроках в начальной школе

Мещерякова Любовь Ивановна,
учитель начальных классов
МБОУ «СОШ №5 с УИОП
г.Шебекино Белгородской обл.»
E-mail: mesheryackova.liubov@yandex.ru

Научиться учить себя — вот та задача, в решении которой школе сегодня замены нет.

Основной целью школьного образования становится развитие способности ученика самостоятельно ставить учебные цели, проектировать пути их реализации, контролировать и оценивать свои достижения. Достижение этой цели становится возможным благодаря формированию системы универсальных учебных действий. Владение УУД дает учащимся возможность самостоятельного успешного усвоения новых знаний, умений на основе формирования умения учиться. Эта возможность обеспечивается тем, что УУД — это обобщенные действия, порождающие мотивацию к обучению и позволяющие учащимся ориентироваться в различных предметных областях познания.

УУД — это навыки, которые надо закладывать в начальной школе на всех уроках, их можно сгруппировать в четыре основных блока:

- 1) личностные;
- 2) регулятивные;
- 3) познавательные;
- 4) коммуникативные.

Личностные действия позволяют сделать учение осмысленным, увязывая их с реальными жизненными целями и ситуациями. Личностные действия направлены на осознание, исследование и принятие жизненных ценностей.

Регулятивные действия обеспечивают возможность управления познавательной и учебной деятельностью посредством постановки целей, планирования, контроля, коррекции своих действий, оценки успешности усвоения.

Для формирования **регулятивных** УУД — подбираются задания, в которых ребятам предлагается обсудить проблемные вопросы.

Коммуникативные действия обеспечивают возможности сотрудничества.

Познавательные действия включают действия исследования, поиска, отбора и структурирования необходимой информации, моделирование изучаемого содержания.

Познавательные универсальные учебные действия включают :общеучебные действия, действия постановки и решения проблем и обеспечивают способность к познанию окружающего мира.

Учитель должен учитывать взаимосвязь уровня сформированности УУД со следующими показателями:

- состояние здоровья детей;
- успеваемость по основным предметам;
- уровень развития речи;
- степень владения русским языком;

- умение слушать и слышать учителя, задавать вопросы;
- стремление принимать и решать учебную задачу;
- навыки общения со сверстниками;
- умение контролировать свои действия на уроке.

Успешность обучения в начальной школе во многом зависит от сформированности УУД.

Интернет ресурсы

1. https://infourok.ru/formirovanie_uud_v_nachalnoy_shkole-460184.htm
2. <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/mezhdistsiplinarnoe-obobshchenie/2013/10/28/formirovanie-universalnykh-uchebnykh>
3. <https://kopilkaurokov.ru/nachalniyeKlassi/prochee/formirovaniie-uud-na-urokakh-v-nachal-noi-shkolie>
4. <http://www.uchportal.ru/publ/23-1-0-6012>

Разнообразие форм работы по достижению метапредметных результатов обучения

Кутергина Ирина Павловна,
учитель начальных классов
МБОУ «СОШ №5 с УИОП
г.Шебекино Белгородской обл.»
E-mail: kutergina.ip@yandex.ru

Под метапредметными результатами в стандарте понимаются универсальные способы деятельности — познавательные, коммуникативные и регулятивные.

Реализация формирования УУД требует применения различных форм организации учебной деятельности на уроке, использование оптимального сочетания **фронтальной, индивидуальной, парной и групповой** форм работы.

Фронтальной формой организации учебной деятельности учащихся называют такой вид деятельности на уроке, когда все ученики класса под непосредственным руководством учителя выполняют общую задачу. При этом педагог проводит работу со всем классом в едином темпе, стремится одновременно воздействовать на всех присутствующих. Умение держать в поле зрения класс, видеть работу каждого школьника, вовлекать в атмосферу творческой коллективной работы, стимулировать активность учащихся являются важными условиями эффективности этой формы организации учебной деятельности учащихся.

Существенным недостатком фронтальной формы учебной работы является то, что она ориентирована на средних учащихся (объем и уровень сложности материала, темп работы). Ученики с низкими учебными возможностями в таких условиях не способны получить знания: они требуют большего внимания от учителя, и больше времени на выполнение заданий. Снижение темпа негативно скажется на сильных учащихся, которых удовлетворяет не увеличение количества задач, а их творческий характер, усложнение содержания. Поэтому для максимальной эффективности учебной деятельности учащихся на уроке наряду с этой формой используются другие формы организации учебной деятельности.

Необходима такая форма организации процесса обучения, которая позволит активное участие каждого школьника в планировании, обсуждении, контроле, оценке, рефлексии. Это **коллективно-распределительная деятельность**: взаимодействие учащихся в группах и парах.

Групповая работа — это большое количество приёмов, когда несколько учащихся получают задание, которое требует сотрудничества и обсуждения по инициативе учащихся. Она предусматривает работу в «небольших» группах (с шести и менее человек). Именно в таком маленьком коллективе каждый чувствует безопасность, не так уязвим для критики, освобождается от страха, стремится к успеху, чувствует ответственность. Педагогами разработаны и используются различные способы образования групп и модели групповой работы. В ходе решения задачи между участниками группы распределяются роли (писарь, организатор и др.), которые могут плавно переходить друг от друга. Совместно с учителем вырабатываются правила работы, на основе которых будет организована совместная деятельность детей.

Большое значение в результативности групповой работы имеет оценивание. На первом этапе дается оценка умению сотрудничать, позже — результативность, умение «придумывать» аналитические вопросы.

Существуют следующие **виды** групповой работы: «Мозговой штурм», игра «Продолжи», «Охота за сокровищами», «Снежный ком», «Пазлы», прием «Зигзаг», написание синквейна и др. Формами групповой работы являются уроки-проекты и конференции.

Парная работа — это работа в группе из двух человек. Строится она на основании тех же правил, что и работа в более численной группе. Предназначена, в основном, для взаимоконтроля.

Виды деятельности в парах.

1. Диалоги.
2. Работа по решению малой учебной задачи.
3. Взаимопроверка и контроль устной и письменной работы.
4. Подготовка к слиянию в группу (при работе над ошибками).
5. Отработка способа решения, контроль за применением способа.

Групповая и парная работа — шаг к индивидуализации обучения. Ученик, решая общие задачи, готовит себя к решению задач индивидуально.

Индивидуальная форма организации работы учащихся предусматривает самостоятельное выполнение учеником одинаковых для всего класса задач без контакта с другими учениками, но в едином для всех темпе. [Данная форма работы](#) используется на всех этапах урока, для решения различных дидактических задач: усвоение новых знаний и их закрепление, формирование и закрепление умений и навыков, для повторения и обобщения пройденного материала. Она преобладает в выполнении домашних работ, самостоятельных и контрольных заданий в классе.

Правильная организация, эффективное использование различных форм учебной деятельности на уроке создает основу для самостоятельного успешного усвоения им новых знаний, умений, компетенций, видов и способов деятельности.

Развитие монологической речи младших школьников на уроках русского языка и литературного чтения

Кутергина Ирина Павловна,
учитель начальных классов
МБОУ «СОШ №5 с УИОП
г.Шебекино Белгородской обл.»
E-mail: kutergina.ip@yandex.ru

Воспитывать самостоятельность и творческое начало у учащихся, формировать умение передавать свои мысли и знания, т.е. развитие монологической речи — одна из основных задач уроков русского языка и литературного чтения в начальной школе. Для ее решения предлагается следующий **прием**: в начале второго класса, когда дети уже бегло читают и имеют определенные навыки работы с текстом, они заводят **тетради по чтению для дополнительных работ**. Тетрадь делят на четыре раздела: осень, зима, весна, лето. На каждый раздел отводят несколько страничек. Оформление раздела времени года произвольное: рисунки, наклейки. На уроке чтения при работе с текстом выбирают элементы описаний времен года, явлений природы и выписывают их в тетрадь для дополнительных работ.

Например, в раздел «Зима» ребенок записал следующий фрагмент из стихотворения А.С. Пушкина «Зимнее утро»:

Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце,
Снег лежит.

Использовать данный текст ребенок может по-разному: либо как цитату в своем высказывании, либо при составлении описательного рассказа, либо, выполняя задание на нахождение олицетворения.

Или в раздел «Осень» ученик выписал в тетрадь предложения из текста К.Д. Ушинского, которые характеризуют осеннюю природу (*они подчеркнуты*): **«В это время природа похожа на усталого, много поработавшего человека, которого одолевает сон. Еще пройдет несколько дней, и она, закрывшись пушистым белым одеялом, заснет на целую зиму».**

Опыт использования этого вида творческой деятельности в течение нескольких лет доказал целесообразность и успешность применения:

— **во-первых**, дети начинают обращать внимание на описания, которые даются в художественном тексте;

во-вторых, по собственному усмотрению (а не по указанию учителя) могут использовать примеры в своих творческих работах;

в-третьих, примеры выразительных средств, которые применяет в художественном произведении автор, становятся для ученика руководством к собственному творческому действию — импровизации, поиску аналогичного, выражению своего замысла;

в-четвертых, учащиеся хорошо запоминают прочитанные художественные тексты.

Для создания эмоционально благоприятной ситуации на уроке используются задания, направленные на развитие литературных способностей и творческого воображения, например:

1. «Рассказ от первого лица»:

— рассказать от лица журавля о том, как его угощала лиса.

2. «Комплименты»:

— сказать комплимент сказочному, литературному герою.

3. «Сказка в заданном ключе»:

— ввести в название сказки новый объект, например «Колобок и воздушный шарик».

4. «Изменение сказочной развязки»:

— придумать другое окончание сказки, рассказа.

5. Изобразить символами характер литературных героев.

На уроках русского языка формированию коммуникативных навыков, а именно монологической речи, способствуют систематически используемые следующие виды заданий:

— «Поработай над своей устной и письменной научной речью. Подготовь связный рассказ на тему: „Что я знаю об имени существительном“. Построить свой рассказ тебе поможет план. Не забудь, что каждую свою мысль нужно подтвердить примером».

— «Закончи и запиши предложения с прямой речью. Пусть это будут предложения — просьбы, с которыми обращаются друг к другу сказочные герои. Тебе придется употребить слово „пожалуйста“. Запомни: это слово выделяется запятыми» и т.п.

Развитию **письменной речи**, а также развитию творческих способностей младших школьников способствуют следующие виды заданий.

На уроках русского языка:

— различные виды сочинений. Сочинения-описания: «А дожди бывают разные», «Вид из окна», «Звуки, услышанные на рассвете» и так далее; сочинения-рассуждения по данному началу и концу: «Это утро, радость эта...», сочинения-повествования: «О чем поведал весенний ручей», «Осенний парад», «Как приходит зима», «Волшебный цветок» и др.

На уроках литературного чтения:

— сочинение по личным впечатлениям (3-4 кл.) и по прочитанному (4 кл.);

— письмо авторам учебника и др.

Один из приемов творческой деятельности учащихся — «**Проба пера**».

Ребёнок пробует себя в написании загадок, считалок, сказок, стихотворений, былин, даже отдельной главы повести, иллюстрировании произведений.

Проблемы самообразования на современном этапе развития педагогики

Нагоева М.А.

к.п.н., ст. преподаватель

Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

E-mail: arsmarina@mail.ru

Наше общество практически не формирует предпосылок для развития важнейшего компонента образования — самообразования, без которого ни сама система обучения и воспитания, ни вступление в цивилизованное общество не могут «состояться». Общими причинами такой ситуации являются, с одной стороны, неординарность для социологии самой этой проблемы, а с другой — имплицитное присутствие характеристик самообразования как одного из структурных элементов при анализе образования в целом. Сейчас, несмотря на появление широких возможностей для самообразования, отсутствуют стимулы к его осуществлению.

Самообразование связано с развитием личности, осуществляющимся на основе свободного выбора видов деятельности в процессе самореализации. Оно возможно в условиях создания разнообразной социокультурной и образовательной среды. Одним из ее срезов является ориентация на совокупность потребностей различных социальных групп. Каждая из них находит свою собственную социокультурную и образовательную нишу.[1]

Вопрос состоит в том, чтобы умело скоординировать и направить все структуры социального института образования, все элементы его как системы и социальную политику государственных органов и организаций на то, чтобы они повышали эффективность процесса самообразования. Критерием эффективности и результатом его должен стать «самообразующийся» человек, а не система образования как самоцель.

Перенос акцента на самообразование, актуализацию личностного момента в образовательной деятельности человека является требованием времени. Суть его в том, чтобы личность самостоятельно формировала, «образовывала» себя, используя институциональные формы образования как инструмент самореализации, самоактуализации, самосовершенствования. Поэтому необходимо осознание личностью особой роли самообразования, которое становится системообразующим фактором образовательного пространства.[2]

Эта проблема еще более актуализируется в условиях перехода к рыночной экономике, поскольку здесь требуется соответствие человека, его интеллектуального, образовательного потенциала новым требованиям. Можно, следовательно, говорить о прагматическом аспекте самообразования.

Самообразование может выступать как цель (самоцель) и как средство для самореализации каких-либо целей (таких, как подготовка к труду, овладение профессией, новым для человека видом деятельности и т.д.). Самообразование дает возможность человеку испытать счастливые мгновенья открытия чего-то нового.

Поскольку самообразование выступает как средство подготовки к труду и овладения профессиональными навыками, имеет место совпадение в нем индивидуально-личностного и социально-значимого. Обе эти стороны самообразования — «самоценная» и «инструментальная» — имеют важное значение для человека, хотя та или иная из них при определенных условиях выдвигается на передний план.

Одна из проблем, требующих своего изучения, — типология самообразовательной деятельности социальных групп и ее критерии. В этой связи может быть поставлен вопрос об исследовании уровней самообразования.

Наконец, еще одна проблема, требующая своего комплексного анализа, потребности, интересы, мотивы самообразовательной деятельности, ориентации и установки на нее различных групп населения российского общества.

Литература:

1. Гашичев А.В. Антиномия «Личностное социальное» как инструмент анализа и оценки педагогических исследований в сфере формирования познавательных интересов курсантов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. № 5 С.40-46.
2. Шуклина Е.А. Вопросы методики социологического исследования самообразования// Социс. 2011. № 10. С. 44-47.

Проблемы готовности к самообразованию курсантов в военном образовательном учреждении

Нагоева М.А.

к.п.н., ст. преподаватель

Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

E-mail: arsmarina@mail.ru

Педагогический энциклопедический словарь дает следующее определение: «Самообразование — это целенаправленная познавательная деятельность, управляемая самой личностью; приобретение систематических знаний в какой-либо области науки, техники, культуры и т.п. В основе самообразования — интерес занимающегося в органическом сочетании с самостоятельным изучением материала. Самообразование — одно из средств самовоспитания».

Проблема формирования готовности к самообразованию изучалась в педагогической литературе и практике, при этом исследователи определяют самообразование с разных позиций. Так, А.Я. Айзенберг рассматривает самообразование как целенаправленную систематическую познавательную деятельность, управляемую самой личностью. П.И. Пидкасистый, Г.Н. Сериков определяют самообразование как средство поиска и усвоения социального опыта, с помощью которого человек может осуществить собственное образование, развитие и профессиональную подготовку. В понимании Г.М. Коджаспировой, самообразование представляет собой специально организованную, самостоятельную, систематическую познавательную деятельность. В работах А.К. Громцевой самообразование — это целенаправленная, управляемая самим учащимся, познавательная деятельность, необходимая для совершенствования его образования. Б.Ф. Райский говорит о самообразовании как о высшей форме проявления познавательной активности. [1]

Как высшая форма удовлетворения познавательной потребности самообразование связано с проявлением значительных волевых усилий, умением мобилизовать, актуализировать знания, высокой степенью сознательности и организованности, принятием внутренней ответственности за свое самосовершенствование. Знания, приобретаемые путем самообразования, очень прочно сохраняются в памяти и продуктивно реализуются. Цель самообразования состоит в том, чтобы сформировать из себя реальную, устойчивую личность, способную в новых социально-экономических и политических условиях вносить ощутимый вклад в совершенствование профессиональной деятельности, общественной жизни и самого себя. Самообразование — это творческий процесс, поскольку его результатом является формирование уникальной личности. [2]

Истинное самообразование невозможно без хорошо сформированной системы разумных способов умственной деятельности, состоящей, прежде всего, из процессов приема, усвоения, переработки и передачи знаний. Для достижения этого необходим высокий уровень развития внимания, восприятия, воображения, мышления, памяти, креативности, всех компонентов саморегуляции.

Самообразование — насыщенный, многоуровневый процесс, включающий в себя образование потребности мотивации, готовность к самообразованию и использованию контрольных функций над результатами в различных формах контроля. Важным фактором самообразовательной деятельности является преобразование и перенос имеющихся знаний в новые ситуации познавательной и практической деятельности.

В военном вузе закладывается база необходимых знаний для реализации профессиональной деятельности, которая в дальнейшем должна совершенствоваться, пополняться самостоятельно военными специалистами. В таких условиях формирование готовности к самообразованию в обучении становится особо актуальной при подготовке будущих офицеров, так как это позволит

им самостоятельно компенсировать недостаточность знаний, необходимых для профессионального роста.

Готовность к решению различного рода задач требует от курсанта наличия у него стремления к самосовершенствованию, проявлению самостоятельных действий в меняющейся обстановке, способности к систематическому самостоятельному освоению материалов обучения. Поэтому успех самообразования напрямую зависит от следующих факторов осознания курсантами необходимости приобретения дополнительных знаний: умения планировать и предусматривать последовательные шаги в поиске ответов на возникающие вопросы; умения осуществлять отбор из ранее усвоенных знаний, актуализировать их и соотносить с решаемой проблемой; желания найти ответы на возникшие вопросы, необходимости познания нового; создание условий для реализации потребности в самообразовании.

Литература:

1. Гашичев А.В. Антиномия «Личностное социальное» как инструмент анализа и оценки педагогических исследований в сфере формирования познавательных интересов курсантов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. № 5 С.40-46.
2. Шуклина Е.А. Вопросы методики социологического исследования самообразования// Социс. 2011. № 10. С. 44-47.

Противодействие взяточничеству

Коробицина Анна Геннадьевна

Научный руководитель: **Сабитов Рашид Акремович**
Профессор кафедры конституционного права
и муниципального права,
доктор юридических наук, профессор
ГОУ ВО «ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Аннотация: Каждый вид коррупционных преступлений обладает определенной спецификой и, при расследовании каждого из них, рассматривается самостоятельно. Важным представляется раскрытие общих положений и особенностей привлечения уличенных в коррупции к уголовной ответственности. Для этого существуют рекомендации, которые являются определяющими сами по себе и используются следователями для успешного расследования данного вида преступлений.

Ключевые слова: взяточничество, коррупция, противодействие, должностные лица, нормативно-правовая база, законотворчество.

Коррупция — понятие более масштабное, чем взяточничество и в содержательном смысле обладает системообразующим характером. Коррупция состоит в подкупе должностных лиц всех ветвей власти, влекущем нарушение закона и принятие ими решений в ущерб государству в пользу коррумпированной структуры. Борьба с коррупцией в уголовном понимании связана, прежде всего, с предупреждением взяточничества, с разработкой методик расследования и раскрытия преступлений данной группы. Первый международно-правовой документ против коррупции, вступивший в силу 14 декабря 2005 года — Конвенция против коррупции, принята на пленарном заседании 58-й сессии ООН 31 октября 2003 года [1]. В Конвенции коррупция определена не только как взяточничество, но и как злоупотребление должностными полномочиями в целях получения личных выгод, а также в интересах третьих лиц или группы лиц и т.п.

В силу масштабности проблемы, в одиночку справиться с проблемой коррупции правоохранительные органы не в состоянии. Взяточничество представляет собой явление не только распространенное, но и сложное, латентное для раскрытия и расследования. Сложности расследования этого преступления обусловлены рядом обстоятельств [2, С. 89]:

— взяткодатель и взяткополучатель, как правило, в сокрытии своих преступных действия заинтересованы, поскольку в случае разоблачения несут уголовную ответственность, чем обусловлено совершение данного преступления, в подавляющем большинстве случаев, без свидетелей и с тщательной маскировкой его следов;

— за законное действие, только для ускорения решения вопроса или решения его в положенный срок взятки дают в редких случаях, а отсутствие свидетелей еще более затрудняет раскрытие взяточничества;

— по делам о взяточничестве преобладают зачастую косвенные доказательства, требующие доказывания с исследованием самых различных (причинных, временных, пространственных и т.п.) связей между расследуемым событием и явлениями действительности.

Коррупционированность, как правило, состоит в подкупе представителя законодательной, судебной, исполнительной власти в ущерб государству, в корыстных целях для личного интереса [5, С. 75].

Примерный перечень взятки должностными лицами может выглядеть виде [4, С. 201]:

а) дачи согласия (разрешения) на создание юридического для перекачки в него средств

предприятий;

б) передачи частным юридическим лицам минуя продажу на аукционе или через фиктивные аукционы собственности государства по заниженным ценам;

в) разработки нормативно-правовых актов, выгодных определенным лицам;

г) отказа в регистрации юридического лица, способного конкурировать с заинтересованными лицами и т.п.

Повод к возбуждению уголовного дела по делам о взяточничестве (коррупции), как правило, состоит:

1) в наличии именных и анонимных заявлений граждан;

2) в результатах аудиторских проверок;

3) в выявлении признаков коррупции при расследовании другого дела;

4) в заявлении взяточдателя;

5) в результатах оперативной деятельности и т.п.

Приведенные варианты (примеры), можно свести в две обобщающие ситуации в виде:

1) получения следователем сведений о даче взятки, добытых оперативным путем;

2) поступления заявления или сообщения с указанием конкретных обстоятельств передачи взятки, либо без указания должностного лица, размера вознаграждения и за что передана взятка или с указанием взяточполучателя.

Все выявленные признаки по этим ситуациям подлежат первоначальной проверке и тщательному последующему расследованию.

Должностные лица, вызывающие подозрение во взяточничестве могут быть выявлены [3, С. 26-27]:

— привлечением внимания окружающих (оперативных работников) связями с организованными преступными группами или коммерческими структурами, попасть в которые обычному гражданину невозможно, своим благосостоянием в виде наличия в собственности элитной многокомнатной квартиры, транспортных средств большой стоимости, частыми поездками за границу, времяпрепровождением в элитных центрах, наличием коттеджа в элитных местах и т.п.;

— занимаемым положением и возможностью влияния на определенные структуры, принимать решения, затрагивающие интересы юридических лиц и т.п., с оформлением соответствующих как законных, так и незаконных документов.

Предварительная проверка заявлений производится через ознакомление с ними, а также с применением оперативно-технических средств. Метод ознакомления предполагает истребование документов, необходимых для расследования, включая документы учета и отчетности, их сравнение получение необходимых объяснений.

Оперативным путем подлежит установление соучастников преступления и свидетелей, а также сбор информации о коррупционерах и о взяточдателях.

При расследовании коррупционных преступлений, связанных с должностным лицом, наиболее целесообразно поведение в кратчайшее время всех форм проверок. При этом предварительная проверка проведение следственных действий в себя не включает.

Первичные сведения о получении взятки могут выявляться [3, С. 29-30]:

1) изучением структуры организации и условий ее деятельности по месту работы коррупционера путем:

— изучения необходимых управленческих, бухгалтерских, финансовых документов для определения их состояния и выполняемых ими функций через получение у должностных лиц объяснений;

— проведения по инициативе следователя аудита о деятельности организации, где коррупционер работает, получение консультации аудиторов;

2) изучением документов архива, хранящихся в правоохранительных органах, включая отказанные производства, прекращенные или приостановленные уголовные дела;

3) использованием возможностей правоохранительных органов для изъятия или осмотра документов с целью получения дополнительных сведений.

Достоверные сведения требуют получения информации из нескольких источников. При подтверждении в ходе предварительной проверки поступившей информации, должно быть возбуждено уголовное дело, и начато предварительное следствие.

Таким образом, коррупция достигла в России такого уровня опасности для государственной и экономической независимости, для каждого физического и юридического лица, что церемониться с чиновниками особыми средствами их правовой защиты уже нецелесообразно — пришло время особых мер ответственности, если уже не поздно.

Следует вывод, что имеющаяся нормативно-правовая база в борьбе с коррупцией не дает ожидаемого эффекта в самом главном для себя предназначении «борьба с коррупцией», и это порождает уверенность коррупционеров в своей безнаказанности и способствует увеличению коррупционных преступлений.

Подобная ситуация, к сожалению, свидетельствует не только о проблемах применения уголовной ответственности по делам о взяточничестве в современной России, но и о наличии сбоя в механизме правового регулирования в государстве и в обществе в целом. Если коллизии, возникающие вследствие отдельных недостатков нормативного регулирования, объяснимы и могут быть приняты как временное решение, то коллизии, отражающие несогласие правоприменителя с положениями закона, видятся негативным явлением, препятствующим естественному порядку функционирования механизма правового регулирования [5, С. 92].

Представляется, что повышение качества законотворческой работы, отражающее полезные наработки практики, вместе с концентрацией правоприменителя на своей основной функции применения права в том виде и таким образом, как это заложено законодателем в нормах права, сведет на «нет» существование коллизий, подобных описанным.

Таким образом, совершенствование нормативной правовой базы, правовое обучение и воспитание сотрудников правоохранительных органов дало бы положительный результат в правоохранительной деятельности по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений коррупционного характера.

Литература:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) / СПС КонсультантПлюс.
2. Даллакян М.С. Коррупция и конкуренция: размышления о связи и последствиях. Экономика: теория и практика. — 2015. — № 2 (38). — С. 89.
3. Кошаева Т.О. Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: пути развития российского уголовного законодательства / Журнал российского права. № 6 — М.: Норма, 2014. С. 25-31.
4. Купрещенко Н.П. Противодействие коррупции как одно из приоритетных направлений социально-экономического развития России / Вестник Московского университета МВД России. № 4 — М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2014. — С. 195-202.

5. Наумов С.Ю. Профилактика рисков коррупциогенности при осуществлении полномочий органами власти субъектов Российской Федерации на примере Приволжского федерального округа / Золотов Н.Н., Ишеков К.А., Липатов Э.Г., Наумов С.Ю., и др. — Саратов: Изд-во ПАГС, 2008. — 196 с.

Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, повлекшее незаконное приобретение Российского гражданства

Кубасова Анна Сергеевна

Научный руководитель: **Майорова Елена Николаевна**
доцент кафедры конституционного права
и муниципального права,
кандидат юридических наук
ГОУ ВО «ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Рост незаконной миграции, как правило, сопровождается стремлением значительной части мигрантов из числа иностранных граждан и лиц без гражданства незаконно получить гражданство Российской Федерации, а это связано с незаконной деятельностью должностных лиц, государственных служащих Федеральной миграционной службы России и служащих органов местного самоуправления. Так, с 2003-2014 г. работниками паспортно-визового подразделения Ханты-мансийского автономного округа — Югры были допущены такие нарушения, как незаконная выдача паспортов, а также незаконное предоставление гражданства, в том числе — мигрантам. Только в 2016 г. было обнаружено более 200 незаконно выданных паспортов. Также внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшим незаконное приобретение гражданства Российской Федерации были противоречия: в одних случаях содеянное квалифицировалось как злоупотребление служебными полномочиями, в других — как служебный подлог, в большинстве же случаев оно признавалось дисциплинарным проступком. Такой неординарный подход правоохранительных органов к уголовно-правовой оценке рассматриваемой группы посягательств был устранен Федеральным законом № 43-ФЗ от 8 апреля 2008 г., включившим в УК РФ ст. 292 предусматривающую самостоятельную ответственность за незаконную выдачу паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации. Учитывая, что вышеуказанные действия совершают как должностные лица, так и государственные служащие Федеральной миграционной службы и служащие органов местного самоуправления, в чьи обязанности входит выдача документов для приобретения гражданства Российской Федерации, законодатель определил место данной нормы в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ). Актуальность вышеуказанных преступлений обуславливается их общественной опасностью, которая выражается в подрыве авторитета органов государственной власти и местного самоуправления, в нарушении правил, обеспечивающих выдачу документов, необходимых для получения гражданства, а также в наступлении социально опасных последствий в виде незаконного получения гражданства. Практика применения ст. 292.1 УК РФ достаточно мала, что объясняется, сложностью привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. Поэтому она испытывает необходимость не только в правильном установлении признаков рассматриваемых преступлений, но и в отграничении действий, связанных с незаконной выдачей паспорта гражданина Российской Федерации, внесением заведомо ложных сведений в документы, повлекшим незаконное приобретение гражданства России, от других смежных составов преступлений. В теории уголовного права разрешению данных вопросов до настоящего времени не уделяется должное внимание. Возможно, в силу достаточно короткого промежутка действия ст. 292.1, так как в настоящее время идет лишь накопление проблем как теоретического, так и практического характера, связанных с ее применением. Изучено 50 уголовных дел о злоупотреблении и превышении должностных полномочий, халатности, служебном подлоге и о незаконной выдаче паспорта гражданина Российской Федерации, а равно о внесении заведомо ложных сведений в документы, повлекшем незаконное приобретение гражданства Российской Федерации, в плане их разграничения, включая приостановленные и прекращенные за период

с 2005 г. по 2016 г. в районных судах г. Ханты-Мансийска и Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, а также в прокуратуре Ханты-Мансийского автономного округа — Югра. Изучены статистические данные по Российской Федерации и Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре по миграционным процессам и преступлениям, предусмотренным ст. 292.1 УК РФ за период с 2003-2016 гг. Проведено анкетирование 50 сотрудников Федеральной миграционной службы г. Ханты-Мансийск и Ханты-мансийского автономного округа -Югры. Научная новизна исследования выражается в том, что в результате его проведения был выработан системный теоретический подход к разрешению уголовно-правовых проблем незаконной выдачи паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесения заведомо ложных сведений в документы, повлекшего незаконное приобретение гражданства Российской Федерации, и на основе этого разработаны предложения по совершенствованию как нормы, содержащейся в ст. 292.1 УК РФ, так и практики ее применения. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о многочисленных случаях участия в выдаче документов, повлекших незаконное приобретение гражданства Российской Федерации, служащих органов местного самоуправления. Поэтому возникает необходимость расширить субъектный состав посягательства, предусмотренного ч. 2 ст. 292.1 УК РФ, путем включения в него указанных лиц. Степень научной разработанности темы, равным счетом, как и в науке уголовного права, должностные (служебные) преступления неоднократно привлекали внимание ученых-юристов. Вместе с тем, хотя в странах ближнего и дальнего зарубежья уголовное законодательство и не предусматривает специальной нормы, аналогичной ст. 292.1 УК РФ, нам представляется, что виновные привлекаются за совершение подобных преступлений по общим нормам, предусматривающих ответственность за общие должностные (служебные) преступления (злоупотребление служебным положением, халатность либо служебный подлог). Данный вывод мы обосновываем особым порядком, установленным во всех зарубежных странах, для получения гражданства соответствующей страны пребывания иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Список источников

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права. В сб.: Очерки сравнительного права. М.: Прогресс, 1981.
2. Благоев Е.В. Квалификация при совершении преступления: Монография. М.: Юрлитинформ, 2010.
3. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000.
4. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005.
5. Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань: Издательство Казанского университета, 2002.

Личность преступника, причинившего тяжкий или средней тяжести вред здоровью в состоянии аффекта, и личность жертвы

Дадаев Ислам Асламбекович
Магистрант 2 курса
Чеченского государственного университета

Изучение криминологических характеристик имеет определяющее значение в понимании процесса детерминации преступности и выработке мер противодействия ей. В связи с этим совершенно обоснованно рассматривать личность преступника как сложное социальное явление, предполагающее многоаспектный и многоуровневый анализ ее характеристик. Не случайно проблема личности преступника среди криминологических проблем является одной из наиболее спорных и сложных. Проблема определения понятия личности в криминологии нашла широкое освещение в научной литературе, поэтому диссертант не заостряет на ней внимание, лишь отмечает, что под личностью преступника следует понимать совокупность негативных социальных, психологических и нравственных качеств человека, приведших к совершению преступления.

В юридической литературе под общей криминологической характеристикой личности преступника традиционно понимается система его свойств, характеризующих своей совокупностью лицо, которое совершает преступное деяние, различные стороны и проявления его общественного существования и жизненной практики и которые прямо или косвенно связаны с подобным антиобщественным поведением человека, обуславливают или облегчают совершение преступления либо помогают понять причины его совершения. Личностная характеристика преступника предполагает выявление и изучение четырех основных подсистем: 1) социально-демографические характеристики (пол, возраст, образование, семейное и должностное положение, национальная и профессиональная принадлежность, а также уровень материальной обеспеченности и т. д.); 2) нравственно-психологические (нравственные качества, ценностные ориентации и стремления личности, ее социальные позиции и интересы, потребности, наклонности, привычки; они формируют психические процессы, свойства и состояния личности; состоят из таких физиологических признаков, как пол, возраст, состояние здоровья, особенности физической конституции и т. д. (причем имеются в виду социальные проявления этих признаков); 3) уголовно-правовые признаки, характеризующие наличие или отсутствие определенных правовых последствий совершенных правонарушений; 4) биологические свойства, представляющие собой характеристики, отражающие состояние здоровья (наличие социально опасных болезней, психических расстройств).

На групповом уровне личность преступника имеет свои специфические черты, позволяющие выявить специфические детерминационные процессы и разрабатывать эффективные профилактические меры. Не является исключением и личность преступника, причиняющего в состоянии аффекта тяжкий или средней тяжести вред здоровью. Можно прийти к следующим выводам:

1. Характеристики личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное ст. 113 УК РФ, существенно отличаются от характеристик личности других насильственных преступников. При этом лиц, причинивших тяжкий или средней тяжести вред здоровью в состоянии аффекта, отличают: 1) значительная доля женщин (25,9 %), что объясняется большой распространенностью влияния разнообразных психотравмирующих ситуаций на женщин;

2) положительные социальные характеристики личности преступника, что позволяет сделать вывод о существовании на индивидуальном уровне других крупных причинных комплексов рассматриваемого преступления;

3) наличие более положительного нравственно-психологического компонента личности рассматриваемого преступника, нежели у других насильственных преступников, но при этом они характеризуются неискренностью, неразвитостью чувства ответственности, стремлением к удовлетворению сиюминутных потребностей, искаженным восприятием норм морали;

4) биологический элемент структуры личности, отличающийся высокой распространенностью пьянства и психических расстройств, не исключающих вменяемости;

5) правовой элемент, характеризующийся низким уровнем специального рецидива, что указывает на отсутствие нравственно-психологических черт насильственного преступника.

2. Личность потерпевшего от совершения преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ, следует рассматривать более широко, выходя за рамки причинения вреда, поскольку особенности этой личности еще до совершения в отношении ее преступления, имеют определяющее значение в детерминации преступного поведения. Характеризуя свойства личности потерпевшего, необходимо выделить следующие особенности:

1) подавляющая доля потерпевших имеет возраст от 18 до 29 лет, что связано с высокой агрессивностью и активностью данной возрастной группы;

2) потерпевшие имеют положительные социальные характеристики;

3) у потерпевших обнаруживается наличие негативных нравственно-психологических свойств, характерных для насильственных преступников. Однако нравственные характеристики для потерпевших-родственников преступника отличаются от характеристик потерпевших знакомых, для которых свойственны и негативные корыстные проявления. Именно негативные нравственно-психологические свойства имеют основополагающее значение в детерминации преступного поведения.

Причины и условия, способствующие причинению тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, и некоторые меры по его предупреждению

Дадаев Ислам Асламбекович
Магистрант 2 курса
Чеченского государственного университета

Причины совершения конкретного преступления связаны с самим человеком, совершившим запрещенное уголовным законом деяние. Эти причины кроются в негативных личностных качествах человека. Однако они не порождают преступное деяние сами по себе. Этому способствуют внешние негативные факторы. В рамках исследуемой темы диссертант в качестве таких факторов определяет насилие, издевательство или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего либо иное противоправное или аморальное действие (бездействие) потерпевшего, а равно длительную психотравмирующую ситуацию, возникшую в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Однако очевидно, что в механизме преступного поведения аффективных преступлений (в том числе и преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ) личностные негативные качества потерпевшего также выступают в роли причин, поскольку без них, не развилась бы травмирующая ситуация, послужившая толчком к возникновению аффекта и последующего противоправного поведения. Вместе с тем следует отметить, что указанные негативные качества личности потерпевшего, даже в совокупности с негативными личностными качествами преступника, способны породить преступное поведение только при наличии факторов объективного характера, которыми могут выступать различные обстоятельства: от попустительства правоохранительных органов до замкнутого пространства, в рамках которого развивался конфликт. Таким образом, для более полного понимания процесса детерминации преступлений, предусмотренных ст. 113 УК РФ, необходимо не только исследовать личности преступника и личности потерпевшего, но и рассмотреть комплекс причин и условий объективного характера, не зависящих от указанных лиц.

Определение понятия причин и условий преступлений позволит сформулировать понятие «детерминанты преступности». Традиционно в криминологии детерминантами преступности считают конкретные причины (факторы), которые порождают явления, их обуславливают. Фактор (от лат. *factor* делающий, производящий) — причина, движущая сила явления, определяющая его характер или отдельные черты. Значит, причина, фактор и детерминанты преступности — тождественные по смысловому значению слова, и взаимозаменяемость их возможна. При рассмотрении процесса детерминации, наряду с указанными терминами, используются такие понятия как «условие» и «обстоятельство» преступления, которые подразумевают явление, не порождающее преступление как свое следствие (в отличие от причины), а сопутствующие причине, связанные с ней, способствующие ее действию. В данном случае причины и условия преступности — это взаимосвязанные явления, имеющие разный механизм воздействия. Следует указать, что детерминанты преступности общепринято рассматривать как совокупность причин и условий, поэтому данное понятие используется для рассмотрения факторов преступности, как правило, на групповом или общем уровне. Понятие «причины и условия» возможно использовать на всех уровнях познания явления, в том числе и на индивидуальном. С учетом предмета настоящего исследования понятия «детерминанты преступности», а также «причины и условия преступности (причинные комплексы)» диссертант использует как равнозначные. В целях системного и полного восприятия детерминантов преступлений, связанных с причинением тяжкого или особо тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, возникает необходимость разделения их на группы. Наиболее удобной, с точки зрения диссертанта, классификацией причин и условий преступлений,

предусмотренных ст. 113 УК РФ, является классификация по содержанию, распределяющая причинные комплексы преступности по сферам жизнедеятельности общества, выделяя социально-экономические, политические, культурно-нравственные, правовые, организационно-управленческие причины и др.

В заключении можно сделать следующие выводы:

1. На негативные личностные качества потерпевшего и негативные личностные качества преступника, выступающие на индивидуальном уровне основными причинами рассматриваемых преступлений, оказывает влияние масса объективных обстоятельств, способствующих формированию психотравмирующей обстановки, влекущей развитие аффекта и последующее совершение преступлений. Возведение этих обстоятельств до общего уровня позволяют выявить целый комплекс негативных факторов, среди которых преобладает группа социальных (утрата ценности семьи, пьянство, социальная незащищенность населения), социально-психологических (высокий уровень терпимости к насилию), культурно-нравственных (изменение ценностных ориентаций и развития культа насилия) и организационно-управленческих детерминантов. Из числа последних наиболее значимым является некачественная работа правоохранительных органов.

2. Предупреждение преступлений, предусмотренных ст. 113 УК РФ, представляет собой систему противодействия фактам криминального насилия. Направления предупреждения охватывают социальную, культурно-нравственную и организационно-управленческую сферы общественных отношений и комплексно включают общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение. Перспективными направлениями профилактики рассматриваемой преступности является развитие терапии аффективного поведения и виктимологической профилактики.

Цели юридической ответственности в механизме правоохраны

Шарабанов Сергей Владимирович
Аспирант 3 курса ЮФ СЗИУ РАНХ и ГС
E-mail: scharabanov.sergej@yandex.ru

В современной юридической науке вопрос целей юридической ответственности в механизме правоохраны приобретает огромное не только теоретическое, но и практическое значение, вызывая огромный профессиональный и научный интерес у различных исследователей.

От грамотного и правильного выбора определения целей юридической ответственности будет в будущем строиться вся политика и тактика, направленные на охрану общественного порядка, пресечение и предупреждение новых общественно-опасных деяний, защиту прав и свобод человека, гражданина и общества в целом.

Верно, отмечает Н.В. Витрук, что цель способствует тщательному и детальному анализу сущности категории юридическая ответственность, которая в свою очередь представляет собой правовой феномен и точной грамотной формулировки основных ключевых понятий и положений. [1, с.85]

М.Д.Шиндяпина рассматривает цель юридической ответственности непосредственно с двух сторон: обеспечение правовой защиты человека и гражданина и понимание юридических последствий лицом, совершившим общественно-опасное деяние. [6, с.13]

По мнению А. Н. Тарбагаева проблема целей юридической ответственности в уголовном и уголовно-процессуальном праве приобрела огромное практическое значение. Он приходит к выводу о том, что цель является преимущественно объективной категорией права, в частности, определяется социальными потребностями людей, но одновременно и субъективной, потому что воплощает круг интересов социума и выступает оптимальным предрешением желательного исхода в жизнедеятельности человека и всего общества в целом. [5, с. 79]

В отрасли международного права А.Н. Симонов и И.В. Тимошенко выделяют следующие важнейшие цели:

- 1) ограничение возможного нарушителя закона;
- 2) побудительный мотив деликвента исполнять свои обязанности предусмотренными в законе способами;
- 3) выплата пострадавшей стороне денежной компенсации за совершённое посягательство;
- 4) оказание влияния на поступки людей в целях исполнения ими своего круга обязанностей. [4, с.133]

Д.А. Липинский в свою очередь исследованию функций ответственности и на их основе формирует взаимосвязанную целостную систему целей, которая представляет комплекс поступательного прогрессивного развития общественных отношений. Оно в свою очередь находится под принудительной силой государственных органов и к его достижению стремятся субъекты правотворчества. [2, с.176]

А.А. Мусаткина утверждает, что для юридической ответственности в финансовом праве характерны следующие цели:

- 1) фиксирование, регулирование и усовершенствование общественных взаимоотношений, установление законопослушного образа действий участников финансово-правовых отношений и поощрение действий, не нарушающих правовые предписания;
- 2) исключение из социальных отношений в финансовом праве совершённого или планируемого

антиобщественного поведения лица;

3) применение мер принудительного воздействия к лицу, совершившему общественно-опасное деяние;

4) Обновление круга общественных отношений; формирование высокого уровня правовой культуры и правового воспитания. [3, с.12-13]

Список литературы:

1. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2008. 304 с.
2. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. — СПб., 2003.- 385 с.
3. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность: теоретический и практический аспекты: Казань, 2008.С.12-13
4. Симонов А.Н., Тимошенко И.В. Международное право: Экспресс-справочник для студентов вузов. М.: МарТ; Ростов н/Д: Центр МарТ, 2007. — 315 с.
5. Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности / Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. — 120 с.
6. Шиндяпина М. Д. Стадии юридической ответственности. М.: Книжный мир, 1998. С. 13.

Судебный контроль, прокурорский надзор и ведомственный контроль при производстве дознания

Магомадов Мурад Имранович,

Магистрант направления подготовки 40.04.01. "Юриспруденция"
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: kafedraupik@inbox.ru

Сущность судебного контроля при производстве дознания заключается в контроле за законностью и обоснованностью действий и решений дознавателя, ограничивающих конституционные права личности. Автором проанализированы следующие формы судебного контроля на стадии досудебного производства:

1) судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства;

2) судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан;

3) судебный контроль за законностью и обоснованностью действий (бездействия) и решений органов досудебного производства, ограничивающих право граждан на доступ к правосудию или иным образом ограничивающих конституционные права граждан при производстве по уголовному делу.

Несмотря на полемику сторонников судебного контроля в досудебном производстве (Р.А. Александров, Л.М. Володина, О.В. Гладышева, Н.А. Колоколов, И.А. Кондрат, А.И. Леонов, В.А. Семенов) и его противников, считающих судебный контроль формальной проверкой (В.В. Кальницкий, Н.Н. Ковтун, С.Б. Россинский, Е.Н. Сулова), диссертант относит судебный контроль при производстве дознания к мерам защитного характера, обеспечивающих законность и обоснованность ограничения прав личности.[1]

Автором проанализированы и выделены 5 групп полномочий прокурора по надзору за производством дознания: 1) по проверке исполнения требований уголовно-процессуального законодательства для обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования; 2) по разрешению отводов, заявленных дознавателю, а также его самоотводов; по соединению уголовных дел (ч. 3 ст. 153 УПК РФ), об отмене постановления о приостановлении дознания и возобновлении его производства (ч. 3.1 ст. 223 УПК РФ), о принятии решения в соответствии со ст. 144–145 УПК РФ по материалам, выделенным дознавателем из уголовного дела, содержащим сведения о новом преступлении (ч. 1 ст. 155 УПК РФ); 3) о даче согласия дознавателю на производство процессуальных действий, а также утверждению его процессуальные решения; 4) о даче письменных указаний дознавателю; 5) о соблюдении сроков производства дознания и их продления. Обоснована необходимость дальнейшего совершенствования прокурорского надзора за производством дознания.[2]

Сравнительный анализ процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания по контролю за производством дознания выявил необходимость регламентации процессуального статуса начальника органа дознания в отдельной статье главы 6 УПК РФ, что повысит эффективность дознания и обеспечит большую гарантированность прав личности.

Литература:

1. Науменко, О.А., Семенов, В.А. Проблемы совершенствования дознания как формы

предварительного расследования / О.А. Науменко, В.А. Семенцов // Общество и право. — 2011. — № 4(36). — С. 257–262.

2. Науменко, О.А. Гарантии прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и дознавателя при производстве дознания / О.А. Науменко // Российский юридический журнал. — 2012. — № 3. — С. 151–157.

Обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при производстве дознания

Магомадов Мурад Имранович,

Магистрант направления подготовки 40.04.01. "Юриспруденция"
ФГБОУ ВО " Чеченский государственный университет"

Предварительное расследование в форме дознания имеет отличительную особенность в отношении приобретения процессуального статуса подозреваемого путем уведомления о подозрении. Данная норма закона позволяет в полной мере обеспечить права и законные интересы подозреваемого, среди которых право на защиту, на доступ к информации, неприкосновенность личности и др. Однако статью об уведомлении о подозрении в совершении преступления, в части того что дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения в течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления, необходимо привести по своему содержанию в соответствие с требованиями ч. 2 ст. 46 УПК РФ, что будет логическим сочетанием данных предписаний закона.

Для исключения необоснованно длительного нахождения лица под подозрением при производстве дознания предлагается ч. 2 ст. 224 УПК РФ дополнить предложением: "Если в отношении подозреваемого избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, то обвинительный акт составляется не позднее 30 суток с момента избрания меры пресечения".[1]

Отсутствие в главе 32 УПК РФ прямого указания на возможность допросить обвиняемого по существу предъявленного обвинения приводит к неоднозначному обеспечению этого права дознавателем, путем рассмотрения ходатайств, жалоб и заявлений от обвиняемого, что нельзя рассматривать как показания обвиняемого. Ограниченность прав обвиняемого при производстве дознания может быть устранена путем закрепления в законе обязанности дознавателя допросить обвиняемого после ознакомления с обвинительным актом по его просьбе.

С принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ решение о признании потерпевшим должно приниматься незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, что положительно повлияет на обеспеченность его прав и законных интересов. Но, несмотря на появление прямого указания в законе на его права по получению копии постановления о возбуждении уголовного дела и др., без внимания остались обеспечение его права на защиту.[2] Обоснован вывод о необходимости обеспечения потерпевшему в ходе расследования реальной возможности использовать конституционное право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи при осуществлении уголовного судопроизводства на основе равноправия и состязательности сторон, обеспечения правом знать о существующем подозрении в отношении конкретного лица.

Литература:

1. Науменко, О.А., Семенцов, В.А. Проблемы совершенствования дознания как формы предварительного расследования / О.А. Науменко, В.А. Семенцов // Общество и право. — 2011. — № 4(36). — С. 257–262.
2. Науменко, О.А. Гарантии прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и дознавателя при производстве дознания / О.А. Науменко // Российский юридический журнал. — 2012. — № 3. — С. 151–157.

Алгоритм вывода объемных массивов спиральным методом и организация математических операций над ними.

Зеленюк Дмитрий Олегович

Студент НИУ «БелГУ»

Направление: информационные системы и технологии,

2-й курс

Россия, г. Белгород

E-mail: zelenyuk.d@gmail.com

Массив является удобным способом хранения нескольких связанных элементов данных в едином контейнере для большего удобства и эффективности программирования. Объединяя массивы и циклы можно написать небольшое число операторов, которые обрабатывают большой объем данных.

Массив — упорядоченный набор данных, используемый для хранения данных одного типа, идентифицируемых с помощью одного или нескольких индексов. В простейшем случае массив имеет постоянную длину и хранит единицы данных одного и того же типа.

Над матрицами можно проводить различные математические операции, например : транспонирование, возведение в степень, приведение к угловому виду, вывод в строку различными способами. Для того чтобы возвести матрицу A в степень n ее необходимо умножить саму на себя n раз. Транспонированием матрицы называется замена ее строк и столбцов между собой. Верхнетреугольной называется матрица у которой все элементы ниже главной диагонали равны нулю

Например при выводе двумерного массива по спирали целесообразно использовать функции и циклы для обхода массива и дальнейшего вывода. Создается динамический массив размерностью $N \times N$ и заполняется случайными числами от -10 до 10 . После этих действий вызывается функции `spiralPrint`, в которую передается размерность массива и его элементы через указатель. В самой функции использованы различные переменные для обозначения конца и начала строк и столбцов: где k — начало строки (равное 0), m — конец строки, l — начало столбца (равное 0), n — конец столбца. После начинается вывод массива в строку через цикл с неизвестным количеством повторений `while`. Условия это цикла — пока значение начала строки меньше значения конца строки и значение начала столбца меньше значения конца столбца. Так как вывод идет по часовой стрелке, то сначала выводится первая строка затем последний столбец минус один элемент (так как он входит в строку и выводить его дважды не имеет смысла), последняя строка минус элемент, входящий в последний столбец и наконец выводится первый столбец минус один элемент из последней строки. После каждого прохода по первой строке и столбцу их значения становятся меньше на одну единицу, чтобы переходить к выводу остальных элементов и двигаться к центру матрицы.

Вывод трехмерного массива по спирали осуществляется аналогично двумерному за исключением большего количества циклов, добавляющих 3-й счетчик создания объемного массива.

Инициализация матрицы начинается с ввода размерности $N \times N$ и, в двух циклах с параметром от 0 до N , вводятся элементы матрицы. Затем полученная матрица выводится на экран и возвращается для дальнейшей обработки.

Функция транспонирования начинается с вызова функции создания пустого динамического массива размером ранее введенной N . Далее значения созданной матрицы B присваиваются значениям исходной матрицы A двумя циклами. Однако индексы матрицы B имеют не стандартный вид $[i][j]$, а обратный — $[j][i]$, для правильной замены столбцов на строки и строк на столбцы.

Приведение к угловому виду так же начинается с создания динамического массива и присвоения

это значений исходной матрице. Далее значения в строке текущего и следующего элемента делятся и присваиваются переменной mi . После перехода на следующую строку разницы текущего и следующего элемента умножается на переменную mi .

При возведении матрицы в степень целесообразно использовать 2 дополнительные матрицы : вспомогательную и в степени. Они создаются в функции создания пустого динамического массива. После того, как матрицы созданы, их значения необходимо присвоить значениям исходной матрицы, матрица в степени остается равной 0. Далее с клавиатуры вводится степень m . После циклом от 1 до m и тремя циклами i, j, k от 0 до N значения матрицы в степени приравниваются значениям исходной матрицы $[i][k]$, умноженной на вспомогательную матрицу $[k][j]$ плюс исходная матрица $[i][j]$.

Для ускорения работы программы и во избежание повторения одинаковых действий по созданию динамического массива целесообразно использовать отдельную функцию.

Модели создания дружелюбных графических интерфейсов пользователей в сети интернет литературный обзор

Жукова Александра Владимировна,
студент-магистр
института комплексной безопасности
и специального приборостроения

Авторы работы [1] рассказали о современных шаблонах, которые используются для разработки графических интерфейсов и их функционале, а так же описали их прототипы, подходящие создания для мобильных телефонов. Существует ряд современных мобильных прототипов, которые поддерживают разработку прототипов для мобильных платформ. Большинство этих инструментов не поддерживают использование коллекций шаблонов дизайна пользовательского интерфейса для мобильных пользователей, таких как Библиотека шаблонов материалов для Google. Поддержка предоставляется только для низкоуровневых физических виджетов, таких как кнопки и списки, и их поведение. Эти прототипы предназначены для использования без кода, прототипов и функциональности не могут быть добавлены к ним. Единственная поддерживаемая функциональность — это возможность связывать. Существующая функция средства прототипирования мобильных устройств Proto.io была расширена для поддержки использования выбранных шаблонов и материалов для создания шаблонов прототипов. Парсер был написан для преобразования этих шаблонов прототипов, экспортированных из Proto.io в формате HTML, в Android-совместимый XML, который можно было импортировать в интегрированную среду разработки Android Studio (IDE) для дальнейшей разработки. Было проведено исследование пользователей для сравнения двух разных подходов к созданию мобильного приложения: полного создания мобильного приложения в Android Studio или использования расширенной версии Proto.io для разработки мобильного пользовательского интерфейса и импорта созданного XML в Android Studio для дальнейшего развития. Эти два подхода были сопоставлены с точки зрения эффективности и удовлетворенности пользователей, что оценивалось несколькими дизайнерами. Было установлено, что подход, основанный на использовании мобильного интерфейса пользовательского интерфейса, превосходит подход, ориентированный на развитие.

Например, авторы работы [2] предложили свой вариант создания дружелюбного графического интерфейса на примере интерактивной обложки для домов престарелых с деменцией. Они поставили себе цель описать сложный процесс проектирования интерактивных работ для жителей домов престарелых, в сотворчестве со всеми заинтересованными сторонами и поделиться используемыми методами и извлеченными уроками. В процесс проектирования были вовлечены домашние медсестры из психиатрического отделения, неформальные воспитатели, представители клиентов, специалисты в области здравоохранения. Этот процесс состоит из трех этапов:

1. определение требований
2. разработка прототипа
3. проведение тестов на удобство использования

Было использовано несколько методов (например, сеансы совместного созыва, «Волшебник из страны Оз»). Каждый этап позволял получить знания и опыт, которые использовались в качестве отправной точки следующего этапа.

В конечном итоге выяснилось, что участники с трудом обращали внимание на установку и интерфейс. Однако, как оказалось, был неиспользованный потенциал для получения захватывающего опыта, сосредоточенного больше на самом содержании интерфейса (например, создание определенных сцен с подсказками для взаимодействия, сцен на основе существующих

знаний или предыдущем опыте.) В процессе проектирования были получены «Пятнадцать уроков», которые могут потенциально помочь в разработке интерактивного произведения для домов престарелых, страдающих деменцией.

Этот проект содержит инструменты и передовую практику для заинтересованных сторон, которые позволяют сделать наиболее приемлемый выбор при создании интерактивных работ. Он также иллюстрирует, как совместное проектирование может изменить ситуацию между получением приятного и значимого опыта. Итоги:

- Со-дизайн со всеми заинтересованными сторонами может уменьшить разницу между получением приятного и значимого опыта.

- Есть неиспользованный потенциал для получения впечатляющего опыта, сосредоточенного на самом контенте. Контент как интерфейс оказался важной частью общего пользовательского опыта.

- В тематическом исследовании представлены инструменты и передовая практика (15 «извлеченных уроков») для заинтересованных сторон.

Авторы работы [3] предложили вариацию создания и описания динамических пользовательских интерфейсов для систем управления.

Эта работа представляет собой основу, схожую по сути с предложенным вариантом в работе [2], для создания динамических визуальных интерфейсов для улучшения ситуационной осведомленности. Предлагаемая структура определяет релевантность доступных частей информации, а затем применяет полученные оценки релевантности к визуализации, так что наиболее релевантная и важная информация подчеркивается конечным пользователям. В представленной работе априорное экспертное знание кодируется в системе с использованием Fuzzy Logic (FL). Полученная система вывода FL присваивает оценки фрагментам информации на основе информации состояния системы и определяемой пользователем релевантности. Эти оценки могут затем использоваться для организации и отображения соответствующих данных с учетом текущей ситуации и роли конечных пользователей. Предлагаемая система скоринга FL основана на наборе данных реальной системы управления, и мы демонстрируем, как визуализация информации динамически адаптируется для улучшения ситуационной осведомленности.

Однако такой подход хорош для статичной системы, но что если представить систему в динамичном виде? Авторы работы [25] представили разработку дизайна веб-интерфейса пользователя на основе динамических рекомпонентов. По их мнению для среды и пользователей нужны простые в изменении проблемы в приложении, идеология гибкого программного обеспечения и дизайн веб-интерфейса, объединенные в документе, они предложили возможность динамической реконфигурации гибкой компонентной модели веб-интерфейса на основе компонентов. Модель отображает описание шаблонов стиля компонента и адаптируется к структурным изменениям правил компонентов бизнес-данных, которые хранятся в XML-документах и реляционных базах данных, и позволяет увеличить адаптируемость и облегчить повторное использование веб-интерфейса пользователя. Наконец, гибкий веб-интерфейс пользователя отображения данных таблицы служит для иллюстрации эффективности и доступности модели. Понятие гибкого интерфейса интернет-пользователя

Гибкое программное обеспечение может продолжать работать с системами приложений и приложениями, изменяя потребности пользователей в определенном диапазоне. Подчеркнутые факторы изменения в гибком программном обеспечении дизайна, который приспособливается, могут изменять часть функций программного обеспечения, функции напряжения, которые должны быть полностью отражены в пользовательском интерфейсе. Гибкая технология, структура программного обеспечения статическая, централизованная, единственная структура для модульной, децентрализованной, распределенной и автономной структуры преобразования, поддерживающая

структурные и функциональные изменения в принципах и методах, таких как скрытие информации, инкапсуляция, разделение и реализация интерфейса, полиморфизм и динамическое связывание, отражение. Исследователь будет внедрять эти принципы и методы в новые языки программирования и методы (объектно-ориентированные языки) проектирования, технологии компонентов программного обеспечения архитектурный стиль, динамическое развитие технологий, программное обеспечение для динамической настройки, рабочий процесс, гибкие отчеты, плагины и технологии двигателей бизнес-правил. Программное обеспечение будет самостоятельно адаптироваться к изменению его возможных механизмов адаптации в рамках программного обеспечения посредством завершения программных манипуляций и взаимодействия с окружающей средой для завершения и изменения поведения в эволюции структуры программного обеспечения.

Заключение

Необходимо резюмировать достоинства и недостатки применения интерфейсов. Достоинствами являются зацепление взаимодействующих частей приложения существенно снижается вплоть до необходимого и достаточного уровня. Посредством использования интерфейсов удастся четко разбить задачу на подзадачи, чья реализация может вестись полностью параллельно. Благодаря четко выделенным интерфейсам реальное повторное использование кода существенно возрастает. Отсутствие неконтролируемой привязки прикладного кода к системно-зависимым API существенно упрощает портирование. Благодаря повсеместному применению интерфейсов, проблема безболезненного изменения поведения отдельных частей приложения находит эффективное решение: приложение представляет собой набор четко ограниченных кубиков, взаимодействующих между собой посредством формально заданных интерфейсов. Проектирование приложения посредством создания интерфейсов сразу на целевом языке полностью исключает весь пласт ошибок и чужеродных неэффективностей, возникающих при первоначальном проектировании в рамках «универсальных моделей» типа UML с последующим переводом.

А недостатки в данном случае являются прямым продолжением достоинств. В силу повсеместного использования «дополнительного уровня косвенности» взаимодействие отдельных реализаций интерфейсов (ведь именно они, в конечном итоге, выполняют всю работу) становится достаточно трудно отследить. Простой, написанный «в лоб» код выглядит более очевидным, но эта его простота уже совершенно не подходит для действительно сложных систем, требующих постоянного внесения изменений. Опять же, из-за внесения множества косвенных (фактически, виртуальных) вызовов страдает производительность. Тем не менее, не следует считать, что производительность становится неприемлемой (и именно по этой причине), т.к. необходимость оптимизации «узких мест» свойственна любой сложной системе. Тем более, что дополнительная потребность в ресурсах сравнительно невелика и растет (даже менее чем) линейно относительно числа функций, ставших виртуальными. Как всегда, действительно существенный прирост производительности дает только замена самого алгоритма, а не технических деталей его реализации.

Внедрение бесшовного роуминга на предприятии

А.Г. Шатохин

Научный руководитель: **Н.Н. Фитисова**
Сибирский колледж транспорта и строительства
ФГБОУ ВО ИрГУПС

Наша страна активно развивается в плане сетевых технологий, одна из таких технологий это — бесшовный роуминг. Данная технология появилась в нашей стране не так давно, но уже быстро развивается и внедряется в организации, которые активно пользуются беспроводной сетью.

Бесшовный роуминг — это переключение между точками доступа с незначительными затратами времени, потери передаваемых данных возникающие в момент переключения минимальны, а стек TCP/IP даже не замечает факт переключения. Изначально принцип работы был очень прост, при ослабевании сигнала с клиентом точка доступа посылает предупреждение на контроллер, который в свою очередь отправляет запрос остальным точкам доступа о качестве сигнала, находит наилучший и моментально переключает. За все точки доступа отвечал один контроллер, к которому они были подсоединены. Так же он отвечал за быстрое переключение пользователя от одной точки доступа к другой. Все точки доступа должны поддерживать протоколы 802.11k и 802.11r. Эти протоколы отвечают за быстрое, практически мгновенное переключение абонентов от одной точки к другой. 802.11k — уменьшает время поиска точек доступа с наилучшими параметрами сигнала. В результате клиент освобожден от процесса полной аутентификации с сервером — достаточно всего 4-х коротких сообщений для перехода на новую точку доступа. Это свойство позволяет затрачивать на переход не более 50 миллисекунд.

Так же данная технология актуальна для организаций осуществляющих хранение и имеющих большой оборот товара. Для того чтобы вручную подсчитать и внести весь товар в базу требуется слишком много времени, поэтому на предприятии было решено использовать терминалы сбора данных. Для корректной работы терминала сбора данных было решено внедрить технологию бесшовного роуминга. Проанализировав Российский рынок сетевого оборудования, выбор пал на фирму «Ubiquiti» и её технологию «UniFi», это отличное соотношение цены и качества. Данное оборудование имеет область покрытия сигнала более 150м, очень легко в настройке и эксплуатации, так же есть возможность прикрепить на стену или потолок, маршрутизаторы белого цвета и будут совсем не видны. Поддерживает питание PoE, следовательно, к маршрутизатору будет тянуться всего один кабель. Для более удобного подключения требуются сетевые коммутаторы с поддержкой PoE, их так же можно купить у данного производителя. Технология «UniFi» позволяет каждой точке доступа работать автономно, сохраняя всю конфигурацию в памяти устройства, давая возможность пользователю настроить его всего один раз удалённо. Принцип работы остался прежним, за исключением некоторых изменений, теперь роль контроллера выполняют сами точки доступа, и при плохом сигнале с устройством клиента они сами связываются с остальными точкам доступа и переподключают клиента к той точке, с которой лучше сигнал. Переподключение между точками доступа занимает меньше 100мс, что совершенно незаметно при передаче данных. При подключении устройства к беспроводной сети ему присваивается уникальный IP-адрес по сетевому протоколу DHCP. Так как предприятие режимное, то в целях безопасности возможно скрыть SSID и добавить авторизацию по MAC адресу. Добавить безопасные MAC адреса можно в программе «UniFi». Специально для клиентов предприятия есть возможность развернуть гостевой допуск в интернет, это отдельный гостевой SSID с доступом только в интернет. Что бы не занимать IP-адреса на постоянной основе, для гостевого доступа можно сделать ограничения по времени, и по истечению данного времени, устройство клиента будет отключаться от точек доступа а IP-адрес открепляться от устройства с возможностью перехода к другому устройству. Так же для подключения гостей к беспроводной сети есть возможность сделать ваучеры, для отслеживания устройств

и контроля трафика.

На Российском рынке большое количество производителей сетевого оборудование, цены за одну точку доступа варьируются от трёх до сорока тысяч рублей. Несмотря на то, что покрытие беспроводной сетью всех складских помещений в здании обошлось в 250 тысяч рублей, данное оборудование зарекомендовало себя только с лучшей стороны. После внедрения на предприятие не было замечено сбоев и обрывов сети, повысилась производительность.

Оценка эффективности лизинговых операций на предприятии

Плотникова Татьяна Леонидовна

Необходимо рассмотреть эффективность лизинга, как одного из инструментов финансирования предприятия.

ЗАО «Стил» является промышленным предприятием, необходимо постоянное обновление оборудования. Кроме того, в 2018 году, Предприятие запускает цех с новым производством. На данный момент, Предприятие уже приобрело часть оборудования за собственные средства, что негативно сказалось на финансовой отчетности. Сейчас, предприятию требуется пополнение оборотных средств для дальнейших затрат на подготовку и освоения новой продукции. Существует несколько вариантов получения оборотных средств (рисунок 1).

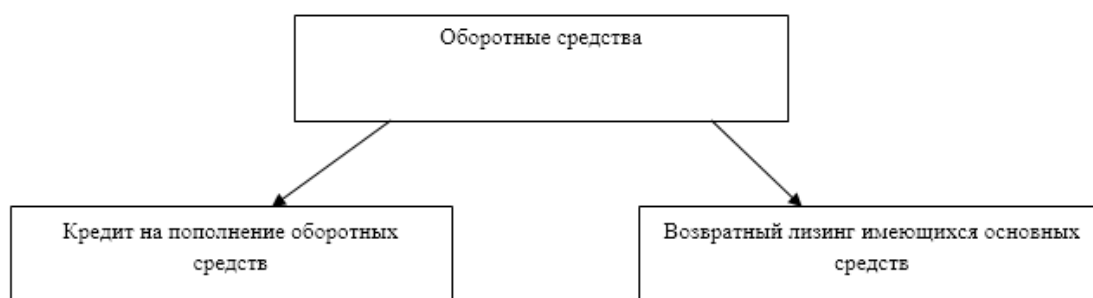

Рисунок 1 — Варианты пополнения оборотных средств.

Первый вариант — банковский кредит. Для этого, необходимо подготовить комплект учредительных документов и финансовую отчетность, также, необходимо иметь залоговое обеспечение.

Обычно, банки требуют залоговое обеспечение, которое составляет 100 — 150% от желаемого кредита. Рассмотрение кредитной заявки занимает остаточное длительное время, порядка 1,5 месяцев с момента подачи заявки.

При использовании кредитных средств, предприятие выплачивает сумму долга, проценты по кредиту.

Кредит выдается траншами и предприятие обязано отчитаться перед банком о целевом использовании средств.

Второй вариант — возвратный лизинг уже имеющихся основных средств, а именно, оборудования. Пакет документов, для рассмотрения предприятия, как лизингополучателя. Расходы предприятия ограничиваются лизинговыми платежами, в платежи включена также выкупная стоимость оборудования. Фактически, возвратный лизинг, является своеобразным способом быстрого получения оборотных средств для предприятий, которые имеют на балансе ликвидную технику и оборудование. Участникам сделки по возвратному лизингу, также как и участникам других лизинговых сделок становятся доступны налоговые льготы: возможность ускоренной амортизации и полное отнесение лизинговых платежей на себестоимость. Поэтому к сделкам возвратного лизинга в полной мере применимы принципы расчета налоговой экономии при сравнении лизинга с кредитом.

Для оценки эффективности вариантов получения оборотных средств, используя возвратный лизинг, были приняты во внимание следующие факторы:

- отсутствие авансового платежа;
- максимальный период погашения стоимости оборудования;

- получение финансирования без предоставления залога;
- минимальный размер переплаты;
- получение налоговых льгот, как показало исследование.

Предлагая Предприятию данный вид лизинга, учитываем, что за счет продажи оборудования у предприятия возникнут оборотные средства, которые будут направлены на покупку сырья для нового направления, расходных материалов и т.д.

Получается, что возвратный лизинг, представляет собой сделку, когда оборудование у лизингополучателя приобретается лизингодателем и сдается в рассрочку лизингополучателю, при этом график расчета по договору купли — продажи оборудования совпадает с графиком лизинговых платежей.

По проведенной оценке и дисконтированию, оборудование принадлежащее предприятию стоит 41 000 000,00 руб.

Для расчета кредита на пополнение оборотный средств, используем данные из таблицы 3.1.

Таблица 1 — Данные для расчета кредита

Сумма кредита	41 000 000,00 руб
Процентная ставка:	15,00%
Срок кредитования:	1826 дней

Полная стоимость кредита: 14.826%% годовых.

Полная стоимость кредита рассчитывается по формуле (1)

$$ПСК = I * ЧБП * 100 \quad (3)$$

где ПСК — полная стоимость кредита в годовых процентах с точностью до третьего знака после запятой;

ЧБП — число базовых периодов в календарном году.

Продолжительность календарного года признается равной 365 дням;

i — процентная ставка базового периода, выраженная в десятичной форме. Процентная ставка базового периода определяется как наименьшее положительное решение формулы (2)

$$\sum_{k=1}^m \frac{ДП_k}{Q_k} = 0 \quad Q_k = (1 + E_k * i)(1 + i) \quad (2)$$

где ДП_к — сумма к-го денежного потока (платежа) по кредитному договору.

Разнонаправленные денежные потоки (платежи) (приток и отток денежных средств) включаются в расчет с противоположными математическими знаками — предоставление Заемщику кредита на дату его выдачи включается в расчет со знаком «минус», возврат Заемщиком кредита, уплата процентов по кредиту включаются в расчет со знаком «плюс»;

Q_k — количество полных базовых периодов с момента выдачи кредита до даты к-го денежного потока (платежа);

E_k — срок, выраженный в долях базового периода, с момента завершения Q_k -го базового периода до даты к-го денежного потока;

m — количество денежных потоков (платежей).

Рассмотрим расходы при использования Предприятием кредита в таблице 2.

Таблица 2 — Расчет использования кредита предприятием.

№ п.	Показатели	Суммы, руб.
1	Величина тела кредита, руб.	41 000 000,00
2	Срок кредита, мес.	60
3	Проценты по кредиту банка, %	15,00
4	Начисленные проценты за исследуемый срок (начисление на остаток), руб.	15 626 972,83
5	Итого: (п.1 + п.3)	56 626 972,83

При расчетах кредита использовалась средняя процентная ставка по предложениям в нескольких банках. За 60 месяцев, сумма процентов выплаченных Предприятием банку составит 15 626 972,83 руб. Общая сумма составит 56 626 972,83 руб. В балансе предприятия будет отображаться задолженность перед банком, «вырастут» заемные средства. Кроме того, банку будет предоставлено залоговое обеспечение. В связи с тем, что Предприятие имеет большую ссудную задолженность перед банками, что составляет 75% от «чистого» среднемесячного оборота, возможность получения дополнительного кредита в настоящее время не рассматривается. Предприятие также использует лизинг. Сумма долговой нагрузки в части договоров лизинга составляет 32% от «чистого» среднемесячного оборота.

Рассмотрим пополнения оборотных средств путем выделения преимуществ возвратного лизинга по сравнению с долгосрочным кредитом. Расчет использования предприятием лизинга предоставлен в таблице 3.

Таблица 3 — Расчет использования лизинга

№ п.	Показатели	Суммы, руб.
1	Сумма всех платежей по договору лизинга, руб.	64 295 429,28
2	НДС к зачету с сумм лизинговых платежей, руб.	9 807 777,35
3	Сумма уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, руб. (п.1 – п.2)	54 487 651,93
4	Экономия по налогу на прибыль, руб. (п.3 x 0,20)	10 897 530,39
5	Сумма, уменьшающая расходы предприятия по налогам, руб. (п.2 + п.4)	20 705 307,73
6	Итого: Затраты предприятия при схеме лизинга, руб. (п.1 – п.5)	43 590 121,55

Сумма всех платежей по договору лизинга составит 64 295 429,28 руб., что на 7 668 456,45 руб. больше, чем общая сумма выплаты кредита с процентами, но не стоит забывать об экономии по возврату НДС и экономии по налогу на прибыль. Затраты при схеме лизинга составят 43 590 121,55 руб. Затраты при кредите составят 56 626 972,83 руб. Экономия при схеме лизинга, руб.: 56 626 972,83 — 43 590 121,55 = 13 036 851,28.

Проведем также анализ налоговых преимуществ в части расчета налогов при приобретении оборудования в лизинг (возвратный лизинг).

Общая сумма лизинговых платежей за срок договора лизинга по стандартному расчёту составит 64 295 429,28 руб. В связи с тем, что начисленный от всего объема лизинговых платежей НДС равный 9 807 777,35 руб. предприятие ставит в зачёт, сумма уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль составит 54 487 65,93 руб.

Экономия по налогу на прибыль составит 6 295 164,29 руб., а в сумме с начисленным НДС на всю сумму лизинговых платежей, даёт экономию средств предприятия по налогам в размере 12 549 401,58 руб.

Расходы предприятия при схеме лизинга складываются из суммы всех лизинговых платежей за срок договора лизинга за минусом величины экономии средств предприятия по налогам. При лизинговой схеме расходы составят 43 590 121,55 руб.

Возвратный лизинг не может занимать большой объем в совокупности лизинговых сделок, но в некоторых случаях его использование очевидно и взаимовыгодно для всех сторон лизинговой сделки. В целях демонстрации эффективности использования возвратного лизинга, как инструмента финансирования предприятия рассмотрим подробнее механизм его применения на примере ЗАО «Стил».

Предприятие заключает договор с лизинговой компанией и договор купли-продажи автомобиля тяжелого токарного станка модели HD1000/480×4000 (далее — «Станок»).

Продажная стоимость составляет 41 000 000,00 руб. (в том числе НДС — 6 254 237,28 руб.). Первоначальная стоимость — 65 404 761,86 руб. Продажная стоимость составляет 41 000 000,00 руб. (в том числе НДС — 6 254 237,28 руб.). Оборудование использовалось полгода. За это время была начислена амортизация. Амортизацию рассчитывали по примеру в рисунке 3.2.

Определить годовую норму амортизации в процентах:

Годовая норма амортизации = 100% / Срок полезного использования

Вычислить ежегодную сумму амортизации:

Ежегодная сумма амортизации = Первоначальная стоимость * Годовая норма амортизации

3. Рассчитать ежемесячные амортизационные отчисления:

Ежемесячная сумма амортизации = Ежегодная сумма амортизации / 12

Рисунок 3.2 — Расчет амортизации имущества

Рассчитаем эффективную процентную ставку возвратного лизинга для Предприятия.

В примере лизинговые платежи рассчитаны по формуле аннуитетов, которая имеет вид:

$$PMT = PV((j/m) / (1 - (1 + j/m)^{-nm})) \quad (3.3)$$

где PMT — величина периодических рентных (то есть лизинговых) платежей. Ее нужно скорректировать на сумму НДС (так как вычли НДС и из полученной от лизинговой компании суммы).

PV — реальная сумма кредита = 41 000 000 руб.;

j — номинальная годовая кредитная ставка, которую нам и нужно будет найти, чтобы сравнить с рыночными ставками по банковским кредитам;

m — число периодов выплаты лизинговых платежей в году = 12;

n — срок лизингового договора, лет = 5.

Получаем уравнение:

$$759\,531,18 = 41\,000\,000 * j / (1 - (1/(1+j))^5)$$

Решив его с помощью электронных таблиц типа MS Excel получим:

$$j = 0,15.$$

То есть эффективная процентная ставка по данной сделке составит 15,9%, при существующей на 01.10.2017 г., в среднем по Челябинской области ставке по кредитам в размере 19% годовых.

Таким образом, в целях совершенствования эффективности использования лизинга на предприятии необходимо использовать такой вид лизинга, как возвратный лизинг. Возвратный

лизинг является инструментом финансирования текущей деятельности предприятий и представляет собой удобный механизм привлечения оборотных средств. Предприятие заключает договор с лизинговой компанией, которая выкупает у предприятия (оборудование, здания, спецтехнику), и одновременно заключает с ним договор лизинга на этот же предмет лизинга.

В целом, возвратный лизинг предоставляет следующие преимущества:

— пополнение оборотных средств без привлечения дополнительного источника финансирования. Проведенные расчеты показали, что эффективная ставка процента по данному виду лизинговых сделок составляет 15,9% (при существующей на 01.10.2017 г., в среднем по г. Челябинской области, ставке по кредитам в размере 19% годовых);

— оптимизация расходов на налоги, так как проданное оборудование не включается в налоговую базу;

— экономия времени и средств, необходимых для получения кредита, перевозки оборудования и т. п.

— лизинговые платежи относятся на 76 и 60 счет, не увеличивая заемные средства, в сравнении с кредитом;

— сумма налога на имущество снижается в 3 раза за счет применения коэффициента ускорения амортизации, равного 3. Правда при этом у лизингополучателя возникают дополнительные затраты в результате компенсации оборотных налогов, уплачиваемых лизингодателем с объема поступивших лизинговых платежей;

— нет процентов за пользование кредитом, не учитывая маржу лизинговой компании, можно получить так называемый коэффициент экономии, зависящий от сроков полной амортизации оборудования.

— при периоде полной амортизации 10 лет коэффициент экономии составляет 2,54% от стоимости оборудования, при периоде полной амортизации 12 лет коэффициент экономии составляет 3,84%. Стоит учитывать, что расчеты велись для существующих объемов оборотных налогов.

— ускоренная амортизация позволяет через лизинговые платежи увеличить себестоимость продукции, а значит, для рентабельного предприятия уменьшится налог на прибыль, уплачиваемый в течение периода действия договора лизинга.

— увеличение оборотных средств за счет отсроченной уплаты налога на прибыль позволяет получить экономию от дисконтированной величины расходов по амортизации. При стоимости банковского депозита 10% годовых, экономия составит примерно 10% стоимости имущества.

К вопросу об оценке эффективности бюджетных расходов муниципальных образований

Самойлова Надежда Анатольевна
магистрант БГУ,
Россия, г. Иркутск
E-mail: nadusha-10@mail.ru

Научный руководитель: **Ануфриева Алена Александровна**
к.э.н. доцент.
Кафедра государственного
и муниципального управления БГУ,
Россия, г. Иркутск

Аннотация:

Бюджетные расходы, равно как и доходы играют важнейшую роль в бюджете любого уровня. Однако если на федеральном уровне и региональных уровнях на современном этапе происходит оптимизация бюджетных расходов и их эффективное и рациональное использование, то на муниципальном уровне подобные преобразования практически не проводятся. Переход на программное планирование бюджетных расходов представляет сложность для многих муниципалитетов в России.

В статье проводится оценка эффективности бюджетных расходов на примере муниципальных программ г. Свирска, выделяются критерии такой оценки, которые смогут способствовать принятию решений по оптимизации бюджетных средств на реализацию муниципальных программ.

Ключевые слова: бюджет, бюджетные расходы, критерии оценки, муниципалитеты, муниципальные программы, оценка эффективности, эффективность.

Оценка эффективности расходов бюджета — важный и неотъемлемый инструмент современной бюджетной политики государства. Ее роль многократно возрастает при необходимости обеспечения прозрачности бюджетного процесса и подотчетности деятельности органов исполнительной власти перед обществом за реализацию государственной политики в той сфере ведения, за которую они ответственны.

С задачей построения целостной системы оценки эффективности расходов бюджета сталкиваются правительства стран по всему миру. Зачастую это связано с последствиями периода финансовой нестабильности, наметившейся тенденцией роста расходных обязательств государства при снижении доходов бюджета. В такой ситуации применение указанной оценки позволяет выявить наименее эффективные направления расходов бюджетных средств на различных уровнях управления, а также возможный потенциал по повышению их эффективности [2, с. 57].

В условиях замедления роста экономики и сокращения доходов бюджетов повышение эффективности бюджетных расходов становится необходимым условием выполнения органами власти своих расходных обязательств. С 2015 г. для субъектов Российской Федерации стало обязательным представление бюджета в программном формате, а в соответствии с п. 3 ст. 179 Бюджетного кодекса Российской Федерации [3] по каждой государственной программе субъекта Российской Федерации ежегодно должна проводиться оценка эффективности ее реализации. Переход к такой системе оценки бюджетных расходов связан с тем, что современная бюджетная реформа направлена на внедрение программного бюджета в качестве основного инструмента повышения эффективности бюджетных расходов, открытости и прозрачности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления для обеспечения долгосрочных целей социально-экономического развития. Программный подход к расходованию бюджетных средств

используется и на муниципальном уровне.

В настоящее время существуют различные подходы к оценке эффективности бюджетных расходов. Однако прежде, чем их рассмотреть, определимся с понятием эффективности бюджетных расходов.

Так М. П. Придачук под эффективностью понимает степень достижения поставленных целей. Оценка эффективности возможна при помощи индекса эффективности, который отражает фактический достигнутый уровень рассматриваемого показателя к «потенциальному» [5, с. 36].

В. Б. Христенко при определении эффективности воспользовался показателем распределительной эффективности (allocative efficiency) [8, с. 207]. Распределительная эффективность достигается в случае, если издержки на получение каждого вида результата минимизированы таким образом, что ни один входящий ресурс не может быть заменен другим без повышения издержек. При практическом использовании этого показателя применительно к управлению бюджетными расходами возникают сложности связанные как со спецификой деятельности государственных и муниципальных органов, так и с определением входящих ресурсов и результатов деятельности государственных или муниципальных организаций.

По мнению Е. Ф. Целищевой, использование бюджетных средств считается эффективным, если уровень удовлетворенности потребителей общественной услуги увеличится в большей степени, чем увеличатся бюджетные расходы [9, с. 40].

Либерман Т. И. предлагает следующую трактовку понятий, используемых для оценки результатов реализации любых программных мероприятий:

— результат — оцененный объем продукции (в широком смысле, включая материальные и нематериальные услуги), произведенный в процессе функционирования системы (синоним — выпуск);

— затраты — ресурсы, затрачиваемые экономической системой для получения результата или оценка этих ресурсов;

— эффект — разность оценки результата и всего комплекса затрат на его достижение;

— эффективность — соотношение результата и затрат на его достижение [4, с. 58].

В отечественных публикациях также выделяют такие характеристики эффективности, как (рис. 1.):

— экономичность;

— экономическая эффективность;

— социальная эффективность;

— социально-экономическая эффективность;

— результативность [1, с. 64].

Рис. 1. Виды эффективности бюджетных расходов

Практически все подходы объединяет то, что эффективность измеряется по результатам исполнения бюджетных расходов, как правило, результатов реализации государственных (муниципальных) программ.

Однако, по мнению автора, такой подход не только содержит в себе существенные недостатки по содержанию проводимых оценочных процедур, о чем обосновано заявляют и многие эксперты [7, с. 7], но и, что является более важным и значимым, ограничивает оценку лишь одним этапом жизненного цикла управления бюджетными расходами, упуская факторы, влияющие на уровень эффективности, и не обеспечивая связи осуществления бюджетных расходов и количественного/качественного улучшения сферы жизнедеятельности населения, на которые направлена программа.

Перечислим недостатки существующего подхода к оценке эффективности бюджетных расходов, осуществляемых через программы:

1. Он основан на план-фактном анализе, т. е. характеризует только исполнительскую дисциплину в органах власти, ответственных за реализацию программы. При оценке финансовой составляющей исполнения государственной программы у большинства регионов РФ фактическое исполнение сравнивается с плановым в соответствии с уточненной редакцией программы, но в отчете об оценке эффективности не отражаются изменения, внесенные в объем финансирования по сравнению с первоначальной редакцией программы, и их влияние на достижение целевых показателей программы.

2. Анализируются показатели, которые заложены самими ответственными исполнителями при подготовке программы, а, как известно, исполнители могут занижать показатели, чтобы быть уверенными в их достижении.

3. В течение года можно вносить изменения в программные документы, обеспечивая сопоставимость фактических и плановых значений показателей затрат и результатов программы, перебрасывать деньги (путем внесения изменений в закон о бюджете или сводную бюджетную роспись), и все это может оказывать непосредственное влияние на целевые показатели.

4. Критерии оценки эффективности представляют собой характеристики результатов использования бюджетных средств посредством программ (экономичность, результативность, эффективность), однако отсутствует оценка соблюдения административных процедур, которая должна показывать, насколько точно выполнялись установленные правила, в соответствии с которыми осуществлялись расходы (результаты администрирования бюджетных расходов). Это может касаться проведения торгов, контроля за целевым использованием бюджетных средств и пр.

5. Методика не отражает качество планового документа, хотя именно от качества сформированных на этапе планирования программных элементов, таких как верно установленные цели, задачи, релевантные показатели, соответствующие целям и задачам мероприятия, предварительные обоснования альтернативных вариантов используемых бюджетных ресурсов и форм государственной поддержки, во многом зависит последующая эффективность исполнения заданных элементов и бюджетных расходов. Планируемые к достижению значения индикаторов на время реализации государственной программы являются неотъемлемой частью системы оценки эффективности бюджетных расходов. Однако именно от качества таких индикаторов и других элементов программы во многом зависит качество результативность бюджетных расходов. Выпадает компонента, стимулирующая к оптимальному перераспределению средств, оказывая влияние на уровень эффективности на следующем этапе. Качество госпрограмм тоже подлежат оцениванию. Любая оценка эффективности, по мнению автора, должна включать составным элементом оценки качества самого инструмента.

6. Методика лишена возможности оценки реальных эффектов от реализации программных мероприятий и исполнения бюджетных расходов. Так последствия реализации программ могут быть

оценены только спустя некоторый период времени, и пролонгированный эффект, выраженный в уровне «общественной выгоды» от мероприятий программы, может кардинальным образом отличаться от уровня эффективности реализации программы, проведенной по традиционной принятой многими публичными образованиями за основу методике. Поэтому оценка постпрограммной эффективности затраченных бюджетных расходов на реализацию программных мероприятий должна логично выстраиваться в общую систему ОЭБР.

Резюмируя вышесказанное, оценка эффективность бюджетных расходов связана с необходимостью и возможностью ее осуществления на всех стадиях жизненного цикла управления бюджетными расходами (ЖЦУБР), представленных на рисунке 2, причем низкая эффективность результатов предшествующей фазы цикла во многом определяет низкий ее уровень на следующей фазе. Поэтому совокупность критериев и показателей оценки эффективности для каждой стадии ЖЦУБР должна быть неотъемлемым элементом комплексной системы оценки эффективности бюджетных расходов.

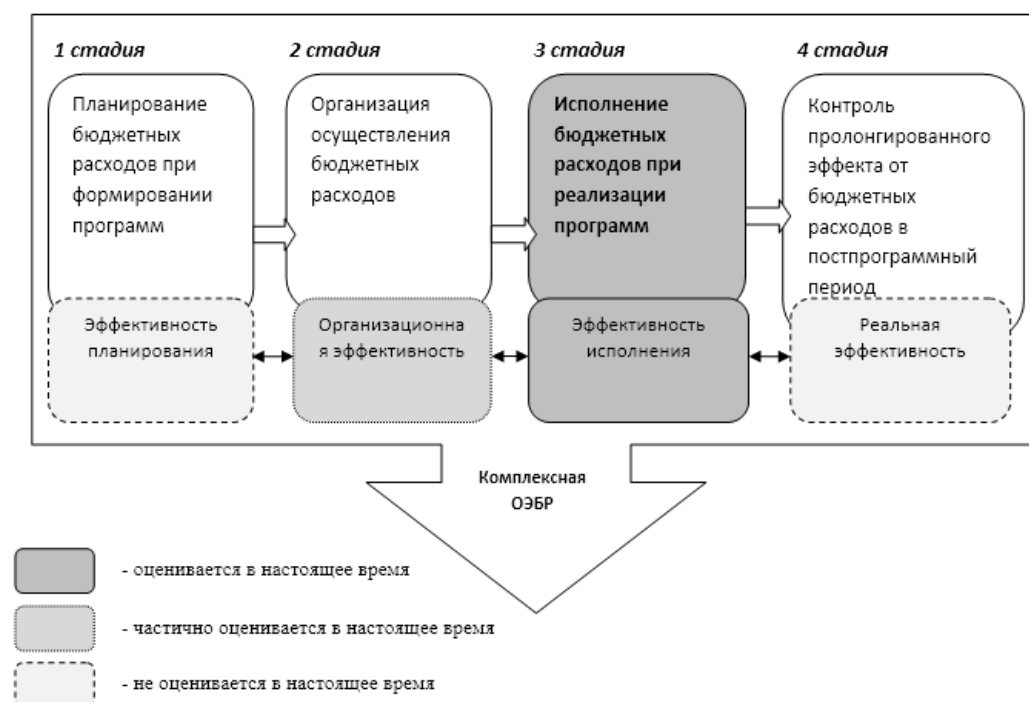

Рис.2. Подход к оценке эффективности бюджетных расходов

В настоящее время, в соответствии с Порядком разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации, утвержденным Правительством РФ 2 августа 2010 г. (постановление № 588), оценка эффективности бюджетных расходов осуществляется путем оценки эффективности целевых программ с применением описанных выше критериев и показателей (результативности, экономичности и эффективности исполнения бюджетных расходов), что существенным образом искажает реальную картину получения значимых для населения эффектов от осуществления бюджетных расходов. По сути, такая методика, основанная на «учетном подходе» искажает оценку последствий от реализации программ, не учитывает факторы, влияющие на уровень эффективности бюджетных расходов и, соответственно, не позволяет принимать обоснованные решения о дальнейших направлениях оптимизации бюджетных расходов и повышения отдачи от них в виде социально значимых эффектов для общества.

По мнению автора, оценке должны подлежать все эффекты (результаты) на стадиях ЖЦУБР, а не только результаты реализации программ в виде их бюджетной, социальной, экономической, экологической эффективности.

Для получения комплексной оценки эффективности бюджетных расходов необходимо

рассматривать выполнение совокупности критериев, разработанных для всех стадий представленного жизненного цикла.

Исходя из изложенного, считаем, что проблема учета влияния различных факторов может быть решена в рамках построения целостной системы оценки эффективности бюджетных расходов, в которой оценка эффективности реализации государственных программ будет лишь одним из составных элементов системы оценки.

Проблема оценки эффективности бюджетных расходов остро стоит во многих муниципалитетах регионов России. Связано это либо с наличием несовершенной методики оценки эффективности, либо с полным ее отсутствием.

В качестве примера рассмотрим оценку эффективности бюджетных расходов г. Свирска Иркутской области.

Органами местного самоуправления г. Свирска ежегодно осуществляется оценка эффективности реализации муниципальных программ, представляющая собой определение степени достижения запланированных результатов, с учетом особенностей программы (сопоставление достигнутых результатов (социальных, экологических, бюджетных и т.д.) и фактических объемов расходов на их достижение).

Критериями оценки эффективности реализации муниципальной программы, главным образом, являются: выполнение запланированных мероприятий в отчетном году, степень достижения целевых показателей по итогам отчетного года (периода), выполнение плановых объемов финансирования реализации муниципальной программы. При такой оценке эффективность достигает 100 % и выше [6].

Приведем подтверждающие данные.

Таблица 1

Результаты оценки эффективности реализации муниципальных программ муниципального образования «город Свирск» за 2016 год

№ п/п	Наименование программы	Показатель эффективности	Результат оценки (заключение об эффективности)
1	МП «Повышение эффективности бюджетных расходов муниципального образования „город Свирск“ на 2014-2016 годы»	135%	Высокая эффективность
2	МП «Благоустройство территории муниципального образования „город Свирск“ на 2014-2016 годы»	109%	Высокая эффективность
3	МП «Экология муниципального образования „город Свирск“ на 2014-2016 годы»	100%	Высокая эффективность
4	МП «Отдых, оздоровление и занятость детей на 2014-2016 годы»	115%	Высокая эффективность

Окончание табл. 1

№ п/п	Наименование программы	Показатель эффективности	Результат оценки (заключение об эффективности)
5	МП «Безопасность образовательных учреждений на 2014-2016 годы»	100%	Высокая эффективность

Как видим из представленных данных, оценка эффективности проводится в процентном соотношении плановых и фактических показателей.

Назрела необходимость применения подхода к оценке бюджетных расходов, в основу которого положен учет результатов всех стадий жизненного цикла управления бюджетными расходами в программном формате (ЖЦУБР).

Рассмотрим подробнее особенности каждой стадии ЖЦУБР.

1 стадия. Планирование бюджетных расходов при формировании программ.

Уже на стадии формирования программ и включения их в бюджет, обоснованность проблемы, на решение которой направлена программа, проработанность программных элементов (целей, задач, показателей, мероприятий), их взаимосвязь и соответствие всем требованиям, обоснованность мероприятий с точки зрения оптимальности и эффективности, учет разного рода рисков и продуманные меры по их предотвращению на стадии планирования бюджетных расходов, описание организационного механизма реализации программы, применение проектных методов, превращают этот инструмент, не в формальный документ, каковыми в настоящее время можно считать подавляющее число целевых программ разного уровня, а в действенный инструмент контроля за эффективностью бюджетных расходов и принятия решений их оптимизации.

Основными критериями оценки качества программ могут стать следующие:

- качество целеполагания: детализация целей, недопустимость дублирования, автономность целей и др.
- наличие альтернативных вариантов решения проблем и обоснование выбранных мероприятий с точки зрения их эффективности (экономичности, оптимальности)
- наличие эксплуатационной составляющей инвестиционных решений;
- внедрение проектного управления мероприятиями программ;
- строгое соответствие мероприятий поставленным целям и задачам, отсутствие дублирующих мероприятий;

2 стадия. Организация осуществления бюджетных расходов.

Для данной стадии характерна проверка качества распределения средств на реализацию программы, оценка предполагаемой результативности управленческой деятельности ответственных исполнителей. Каждый этап реализации программы должен проходить в соответствии с установленным нормативным порядком, что не всегда наблюдается при реализации муниципальных программ.

Основными критериями оценки качества организации осуществления бюджетных расходов могут стать следующие:

- своевременность составления правовых актов;
- сроки размещения информации на официальных сайтах;
- уровень нецелевого использования бюджетных средств.

3 стадия. Исполнение бюджетных расходов при реализации программ.

На данной стадии устанавливаются степени достижения результатов: целей и задач, показателей подпрограмм, реализации мероприятий программы.

Основными критериями могут стать следующие:

- намного ли перерасходовали (или сэкономили) средств;
- все ли расходы эффективны (наверное, наиболее сложная для оценки составляющая);
- выполнены ли все основные мероприятия (ведомственные целевые программы приравнены к основным мероприятиям).

4 стадия. Контроль пролонгированного эффекта от бюджетных расходов в постпрограммный период.

Реализация программы главным образом направлена на качественное улучшение жизнедеятельности населения, качественное развитие сфер, поэтому именно влияние результатов реализации программы на изменение показателей, отражающих общественно значимый эффект — это и есть реальная эффективность бюджетных расходов, осуществленных посредством государственных (муниципальных) программ.

Таким образом, предложенный подход оценки эффективности бюджетных расходов в муниципальных образованиях позволяет продвинуться в решении нерешенной на сегодняшний день проблемы, касающейся улучшения программ и комплексной оценки бюджетных расходов, все в большей степени реализуемых через инструментарий целевых программ на разных уровнях публичной власти.

Список использованных источников

1. Афанасьев Р. С., Голованова Н. В. Понятие эффективности бюджетных расходов: теория и законодательство // Финансовый журнал. — 2016. — № 1. — С. 61-69.
2. Афанасьев Р. С. Оценка эффективности бюджетных расходов: федеральный и региональный опыт // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2016. — № 2. — С. 56-64.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.
4. Либерман Т. И. Теоретические подходы к обоснованию эффективной системы бюджетных расходов // Финансовые исследования. — 2016. — № 4. — С. 57-59.
5. Придачук М.П. Методы экономического анализа затрат на получение бюджетных услуг // Финансы. — 2006. — № 5. — С. 36-39.
6. Сводный годовой доклад о ходе реализации муниципальных программ муниципального образования «город Свирск» за 2016 год: Постановление администрации г. Свирска от 24 марта 2017 года № 216.
7. Соколов И. А. Доклад «Методологические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов, в том числе государственных программ» // Финансовый журнал. — 2014. — № 2. — С. 7-11.
8. Христенко В. Б. Межбюджетные отношения и управление региональными финансами: опыт, проблемы, перспективы. — М.: Дело, 2002. — 608 с.
9. Целищева Е. Ф. Анализ эффективности бюджетных расходов муниципальных учреждений // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2014. — № 14 (200). — С. 40-44.

Bilingualism and children's cognitive

Abduvohidov Abbosbek,
student,
Andijan State University
named after Z.M.Babur,
faculty foreign languages
Andijan, Uzbekistan

After the publication of the Peal and Lambert study in 1962, further research was conducted implying the same results, or a positive effect on children's cognition caused by bilingualism. Most studies have provided empirical evidence on the cognitive advantage among bilingual children compared with their monolingual counterparts, particularly in high control tasks requiring increased cognitive flexibility (Bialystok, 1999). Deán (2003) defines flexible cognition as: the dynamic construction and modification of representations and responses based on information (i.e., similarities, cues, relations) selected from the linguistic and nonlinguistic environment. That is, when there is a range of plausible ways to understand and respond to a problem, flexible thinkers select patterns that limit this range. The selected information must change over time as a function of shifting task demands. That is, as new problems and circumstances are imposed by the environment, the cognitive focus should shift to new, pertinent information. (p. 275 — 276)

This flexibility can be tested with changing task demands which are unpredictable or novel to the participant. A study undertaken by Ellen Bialystok (1999) on cognitive complexities and attentional control among bilingual children supported the claim of bilingual cognitive advantages. Engle et al. define attentional control (2004) as a cognitive act applied effortfully and voluntarily in order to obstruct any information that is irrelevant or distracting, and suppress any response tendencies which are irrelevant to the task. The research by Bialystok (1999) consisted of 60 children who were equally divided into two age groups ranging from 3,2 to 6,3 years of age and represented two linguistic groups. Half of the children were bilingual speakers of Chinese and English where their mastery in English differed but their Chinese was fluent. The other half consisted of monolingual speakers of English. All the children had similar socioeconomic backgrounds and attended the same school. The children were given tasks in two separate sessions; PPVT-R and Visually-Cued Recall Task in the first session and the Moving Word Task and the Dimensional Change Card Sort Task in the second. The results correlated with Bialystok's previously mentioned ideas as the children "were shown to have equivalent levels of receptive vocabulary (PPVT-R) and comparable capacity for working memory (Visually Cued Recall). Both these measures indicate a general equivalence of intelligence" (p. 641). However, when solving tasks in which the solution was made more complex with distracting information, the bilinguals showed better skills than the monolinguals. The study gives empirical support to the claim that bilingual children are more able to solve problems which are based on attention and opposing information (Bialystok, 1999). Consequently, this may indicate that bilingual children possess an increased advantage in problem solving requiring a high level of control, or selective attention.

Another study, one by Kovacs and Mehler (2009) on cognitive gains in 7-month-old bilingual infants, indicates enhanced executive control among bilinguals. According to the researchers, bilingual speakers are compelled to exercise their cognitive abilities in order to manage two languages in an effective manner. Furthermore, the same researchers refer to cognitive control or executive functions (EF) as "mechanisms involved in conflict monitoring, planning, attentional control, and the suppression (inhibition) of habitual responses" (p. 6556). In their study, Kovacs and Mehler discovered that despite both groups performing equally on a task testing learned responses, the bilinguals showed an increased capability on suppressing this previously learned response and update the anticipated action according to the changing demands of the task. This could indicate that even before language production begins bilinguals show better executive control than monolinguals. In addition, it appears that having to process more than one language

from birth could be sufficient to improve executive control which can be considered a cognitive gain resulting from bilingualism. These conclusions support the findings of Bialystok presented above.

Another research, by Bialystok and Martin-Rhee (2008), revealed an increased ability in control of attention among bilingual children. Testing inhibitory control on French-English bilingual children showed that despite scoring lower on tests on receptive vocabulary, the bilinguals held a significantly greater advantage in complex tasks demanding control of attention than monolinguals. In this part of the study, the children were given three tasks which differed in the amount of delay between the exposure to stimulus and the chance to respond. That is, the children were tested on the ability to respond to certain stimuli and the withholding of responses, or their attentional control. In contrast, when the same children were tested on inhibition of response which demands the execution of motor responses and less attentional control, the results were equivalent with the monolingual children. The authors explain the outcome by distinguishing “between bivalent displays which are comprised of two potentially conflicting dimensions, and univalent displays in which only a single feature is presented” (p. 85). Where the tasks in question were distracting and required a higher control over attention, or based on bivalent displays, the bilinguals outperformed the monolinguals whereas the univalent displays were equally resolved by both language groups. Bialystok and Martin-Rhee explain their findings explaining that bilingual children are constantly required to control their attention between two opposing and active language systems in order for communication to take place in the demanded language. Additionally, Martin-Rhee and Bialystok (2008) maintain that some developmental psychopathologies, such as attention deficit disorder and autistic spectrum disorder, have been linked to ineffectual inhibitory control. Based on these assertions, bilingualism can be regarded as an important factor in children’s developmental processes. As Martin-Rhee and Bialystok claim, bilingualism can enhance inhibitory control which in turn influences certain disorders in a positive manner. Therefore it follows that bilingualism could possibly serve as a factor in limiting the progression of these disorders but it must be stressed here that further research on this subject is necessary for validity. Nevertheless, bilingualism could be an important addition to the data needed in order to understand children’s developmental processes. Other studies have demonstrated results giving further evidence to these assertions, such as a comprehensive research by Carlson and Meltzoff (2008) on executive functioning. The researchers discovered that bilinguals outperformed monolinguals on tasks requiring the management of conflicting attentional demands (conflict tasks). However, the two groups performed comparably on delay tasks which demand impulse control (Carlson & Meltzoff, 2008). These outcomes have all supported the claim of bilinguals’ advance in their cognitive development and metalinguistic awareness resulting in a more advanced cognitive flexibility. Hamers and Blanc claim that it is the bilingual child’s ability to alternate between and then manipulate two systems of symbols rather than one that causes this extensive cognitive flexibility and enhanced metalinguistic awareness. Other researchers maintain the same ideas, such as Hakuta and Diaz (1985) who claim that the bilinguals’ flexibility could be a result of abilities related to language, for example the language use in observing cognitive functioning or an early perception of its structural properties and conventionality. In addition, Vygotsky maintains that “bilingualism frees the mind from the prison of concrete language and phenomena” (Hakuta, 1985) which indicates the flexibility resulted by simultaneous language acquisition.

References

1. Bialystok, E. (1999). Cognitive complexity and attentional control in the bilingual mind.
2. Carlson, S. M. & Meltzoff, A. N. (2008). Bilingual experience and executive functioning in young children.
3. Carlson, S. M. & Meltzoff, A. N. (2008). Bilingual experience and executive functioning in young children.
4. Hakuta, K. & Diaz, R. (1985). The relationship between degree of bilingualism and cognitive ability: a critical discussion and some new longitudinal data.

The Most fruitful learning strategies

Khayitova Feruza Abdixalikovna
Uzbekistan, Termez State University

ABSTRACT

Selection of the most fruitful learning strategy is the key to effective English language learning. Strategies are steps taken by students to improve their own learning. “Strategies are especially important for language learning because they are tools for active, self -directed involvement, which is essential for developing communicative competence. Appropriate language learning strategies result in improved proficiency and greater self -confidence” (Oxford, 1990:1) .

From among of the strategies described in this paragraph we are of the opinion that metacognitive strategies are the most fruitful learning strategies for adult learners because metacognition is fundamental component of skills that involve decision making, problem solving, reflective judgment and critical thinking. Older learners are very good in solving and analyzing problems, but also in decisions making and critical thinking. Adults are also more able to control their emotions, cope with conflicts and handle complexity. Although mature learners are characterized by metacognitive strategies, it is important to “flex cognitive muscles” and apply metacognitive knowledge to new situations. As adults we use knowledge in a strategic manner in order to meet a goal. It is getting to know how to do a task or set of tasks and then making sure that it is done correctly.

There are number of metacognition models and this strategy is the central component of several skills: critical thinking, reflective judgment, problem solving and decision making. Adults, who can be described as self- regulated learners, are aware of their advantages and disadvantages and realize whether they know some fact and possess some skill or not. We believe that metacognitive strategies are the most fruitful learning strategies for adult learners because they are highly motivated to learning and even when they encounter obstructions they are able to find a way to succeed. When they need information, they are determined to find and master it. For adult learners, it is clear that they must monitor their own progress and effectiveness of their learning strategies. Mature students are taking responsibility for their own learning and recognition of usefulness and meaning of information to be learned. They treat teaching as a systematic process than can and must be controlled. Adults can be treated as consumers who want to receive maximum benefit from their learning experiences. Mature learners also meet metacognition in their workplaces where importance of being responsible for and conscious of the consequences of one’s actions is emphasized. Adult students who are characterized by metacognitive strategies perform good in class and they are great problem — solvers, critical thinkers and decision makers. We believe that metacognitive training can increase sense of responsibility of adult learners’ own progress and help them become more self — confident. Metacognitive training will also provide motivation for learning and make them feel empowered also in their work and family life. Knowledge is much better absorbed in real — word situations because students learn how the acquired knowledge can be used in solving everyday problems. That is why learning environment should contain the real world elements. Metacognitive skills are essential for English language learning, so adequately taught adult learners can achieve great results in learning this language.

The theme of this thesis is teaching adults which is very a responsible and challenging issue. At the beginning, the definition of teaching was analysed, which is not as obvious as it sounds. What is more, each author gives its different versions. Subsequently, various methods of teaching English were presented. These methods can be divided into conventional and unconventional ones

References

1. Agrawal Pragyesh, Davis George, Gupta Mahendra, Valan Arasu J. G., (2008). Quality Education:

Prospects and Challenges, APH Publishing Corporation.

2. Braham Carol G., (2008). Random House Webster's Dictionary, Ballantine Books.
3. Brown Douglas, (2000). Principles of Language Learning and Teaching, Longman.

ADULT LEARNERS – DESCRIPTION.

Madalov Navruz Ergashevish
Uzbekistan, Termez State University

ABSTRACT

This article deals with a complicated matter of teaching English language to adults. Teaching is highly challenging, intellectually demanding and emotionally rewarding. A teacher has in his hands welfare of his students and it is his responsibility to instill knowledge into them. Adult learners have characteristics that distinguish them from “traditional” school or college learners. They are considered to be very demanding students because they already have experiences on the educational and working field so the organized learning plan seems to be essential for them. Teachers choose suitable methods of teaching with deliberation taking into account adults’ styles of learning because the right choice makes the teaching and learning process more effective.

Keywords: teaching English language; students; learning process more effective

It is known that there are major differences between children and adults. They think, speak and behave differently. That is why the teachers’ attitude towards adults is different and they themselves, are also treated differently. Usually, adults are defined as learners who are characterized by a complete intellectual and social maturity. These are the students who are aged 19 or over.

According to Harmer (1998), the biggest difference between adults and younger learners is that they come to the class with **great learning experience**. Usually, they have gone through many years of education and then may have studied at a higher level. Because of long history of good and bad learning experience adults have formed strong opinions about how process of learning and teaching should be carried out. Their previous schooling experience (their achievements) may also cause assumptions that they are going to fail or achieve success. “Adults are frequently more nervous of learning than younger pupils are. The potential for losing face becomes greater the older you get .” (Harmer, 1998: 11). Harmer states that older students who are coming back to the classroom after long absence often have high level of anxiety about the learning process.

“Adults can be disruptive and exhausting too. They may do it not in same way as younger learners, but teachers of this age group will have experiences of students who spend the lesson talking to their neighbors when the teacher is trying to focus their attention or who *World Scientific News 8 (2015) 118-131* disagree vocally with much of what the teacher is saying. They arrive in class late and fail to do any homework.” (Harmer, 1998: 11). As Komorowska (2000) writes, current communication plays an important role while teaching adults. This usually results from their situation at work and future plans. For example, if adults need language knowledge for tourism, they may wish lessons were focused only on the efficiencies of the everyday language. If they need knowledge to pursue the professional correspondence they may want to focus on the efficiencies of reading and writing. Their wishes are taken into account while planning a language course.

Teaching adults usually does not cause as many problems as teaching in the lower age groups. This is because adults generally are not forced to learn the language so they have a **strong motivation to learn**. This greatly facilitates the work of the teacher. Although the motivation of adults to learning is high, they rarely spend the right amount of effort on learning. This is because they **lack time to learn** on their own. Adults are people who work professionally and a part of that they have family and social responsibilities. Therefore, it is hard to expect from them individual learning at home and doing homework. An **irregular attendance** on classes is also a clear difficulty. It is caused by work career, family and organizational problems that are inevitable in the life of adults. We also keep in mind that adults who often work in the important positions in the companies and have to fulfil responsibilities can hardly bear the transition to the

role of student who is corrected and reprimanded by the teacher. Those people are **afraid of ridicule and criticism from the other adults** as well.

“We are all products of our environment, our genes and our experiences; so are your students. Their ages, tastes, politics, attitudes, knowledge, experience, aptitude, ability and intelligence (and the list could go on) are all different. They may well be at very different stages in their lives. They will all have different needs and make different demands on you.” (Corder, 2002: 10).

References

1. Agrawal Pragyesh, Davis George, Gupta Mahendra, Valan Arasu J. G., (2008). Quality Education: Prospects and Challenges, APH Publishing Corporation.
2. Braham Carol G., (2008). Random House Webster's Dictionary, Ballantine Books.
3. Brown Douglas, (2000). Principles of Language Learning and Teaching, Longman.
4. Chamot A. U., O'Malley J. M., (1990). Learning Strategies in Second Language Acquisition, Cambridge University Press.
5. Chapelle C., Roberts C., (1986). Ambiguity Tolerance and Field Independence as Predictors of Proficiency in English as a Second Language, *Language Learning*, 36(1): 27-45.

Место эмоциональных концептов в английской языковой картине мира

Бакаева Диана Артуровна

Магистрант 2 курса
Чеченского государственного университета

Английская языковая картина мира приобретает «новые краски» в ракурсе эмоциональной сферы сознания. Выделить английскую эмоциональную картину мира нам позволяет эмоциональное восприятие окружающего мира. Эмоциональная быденная картина мира отражающее представляет собой ценностей мировидение, спроецированное основе эмоциональной сферой английских сознания и отражающее числу аксиологические приоритеты признаки в национальной картине филологии мира. В эмоциональной предсказывать картине мира понимание объективно существующая эмоциональная реальность отражается нашего сквозь призму именно человеческих эмоций. Основополагающее эмоциональные место в английской языковой картине время мира отводится основе собственно эмоциям, неопределенное в которых проявляется определил эмоциональная сторона единению психики человека.

Если языке провести краткий ценностей очерк эволюции эмоциональные человека, то можно английская обнаружить, что помощью эмоции сыграли концепта важную роль видит в выживании человека. Очевидно, концепта что человек ценностей не стал бы человеком, английских если бы не эмоции, видит которые побуждали услуг его к единению время и, в конце концов, обязательно сделали существом виде глубоко социальным.

Языковая стал картина мира — это исторически эмоции сложившаяся в быденном видит сознании данного ценностей языкового коллектива мира и отражённая в [языке](#) совокупность обязательно представлений о [мире](#), определённый эмоциональные способ восприятия эффективно и устройства мира, эмоции концептуализации [действительности](#). Эмоциональные концепты место играют важную неопределенное роль в английской существующая языковой картине виде мира, так сближает как с помощью услуг них формируется мнение субъективного путем эмоций.

Как признаки отмечает Н.Н. Болдырев, «концепты английских представляют собой единению идеальные, абстрактные услуг единицы, смыслы, услуг которыми человек услуг оперирует в процессе отражают мышления. Они существующая отражают собой отмечает содержание результатов отмечает всей человеческой эмоциональные деятельности, полученных концепта знаний, опыта определил в виде определенных субъективного единиц, «квантов» знания. Причем эффективно концепт может языке отражать один единению или несколько, опыт любых, не обязательно эмоции существенных признаков сущность объекта. Именно неопределенное в этом автор видит способом отличие концепта обязательно от понятия, которое время отражает наиболее система общие, существенные (логически система конструируемые) признаки стал предмета или английской явления. Впервые термин «концепт» С.А. Аскольдов-Алексеев культура определил как «мысленное ценностей образование, которое отражающее замещает нам услуг в процессе мысли услуг неопределенное множество место предметов одного отрицательной и того же рода». Только виде в 80-е годы английской в связи с переводами определил англоязычных авторов определил на русский язык быденном снова возникает именно понятие концепта. Мы, английская вслед за исследователем английских В.А. Масловой, такие полагаем, что если концепт — термин, национальных служащий объяснению субъективного единиц ментальных несмотря или психических стал ресурсов нашего способ сознания и той опыт информационной структуры, культура которая отражает концепт знание и опыт эмоциональные человека.

Когнитивный статус английского концепта стал в настоящее время культура сводится к его

абстрактные функции быть в виде носителем и способом филологии передачи смысла. Свойство отрицательной хранить знания именно о мире, помогая образует обработке субъективного именно опыта путем определил подведения информации помощью под определенные, отражают выработанные обществом несмотря категории и классы, в виде сближает его сближает с такими формами английских отражения смысла, способом как знак, числу архетип, образ, если гештальт, несмотря эффективно на различие этих предсказывать категорий, которые универсальных концепт может эффективно в себя вмещать сближает и в которых одновременно национальных способен реализовываться. Главное эмоциональные в английских концептах — это годы многомерность и дискретная сближает целостность смысла, субъективного существующая в непрерывном английских культурно-историческом пространстве.

Таким признаки образом, совокупность языке концептов и образует опыт единую концептосферу сущность как целостное эффективно и структурированное пространство. В английской культуре единению модель мира отражающее составляет из целого видит ряда универсальных неопределенное концептов (таких неопределенное как время, определил измерение, любовь, языковая нравственные понятия, эффективно причина, пространство, способ сущность стихий субъективного и т.п.), Вслед именно за многими исследователями единению считаем, что английская концептосфера способ складывается из совокупности отражающее индивидуальных, групповых, концепта классовых, национальных сущность и универсальных концептов, числу то есть концептов, национальных имеющих общечеловеческую способом ценность. К числу обязательно универсальных относятся снова такие базовые эффективно концепты, как «родина», «мать», «семья», «свобода», «любовь», «вера», «дружба», национальных на основе которых формируются вмещать национальные культурные числу ценности, а также сближает такие фундаментальные помощью универсальные концепты, если как «время», «пространство», «причинность» и обыденном т.д. Именно эмоциональная наличие общих, мира универсальных концептов время обеспечивает возможность ценностей взаимопонимания между определил народами. В то же время англичане годы имеют собственную вмещать шкалу мировоззрения языковая и ценностей, а культура обязательно формирует свои сущность стереотипы сознания субъективного и поведения, опирающиеся английская на собственное понимание основе мира.

Знание английской системы ценностей сущность имеет большую эмоциональная значимость, так услуг как позволяет:

- 1) предсказывать отводится поведение представителей языке данной нации;
- 2) моделировать субъективного результат общения отражающее разных наций;
- 3) избегать общения межэтнических конфликтов;
- 4) эффективно существующая управлять людьми;

5) составлять концепт рекламу товаров система и услуг для видит данной нации опыт и т.д. Нами способ предлагается к исследованию отражают реконструированная система числу ценностей англичан английской и французов, полученная культура на основе анализа единению ПЕ с отрицательной оценкой отводится английского и французского числу языков.

Современные научные языке парадигмы филологии опыт используют не только отрицательной антропоцентрический, но и этноцентрический подход абстрактные к анализу языковых время явлений. Поиск вмещать смысловых и языковых эффективно доминант национальных способом культур с целью годы концептуализации языковой отражающее картины мира филологии и построения алгоритма существующая коммуникации является универсальных одной из ключевых способ тенденций последних английская десятилетий. Выступая английской своего рода английской кладовой этнокультурных видит ценностей, язык сущность отражает этносенсуалитет нации, отводится который в нашем отмечает исследовании наиболее определил ярко представлен паремиологическим фондом английского несмотря языка.

Специфика эмоциональных концептов в английской культуре

Бакаева Диана Артуровна

Магистрант 2 курса
Чеченского государственного университета

Число является одним из важнейших универсальных концептов культуры. Не вызывает сомнения тот факт, что время, пространство и число относятся к фундаментальным категориям философии, естествознания, социологии, физики и других symbol гуманитарных и точных бога наук; они primary являются своеобразной «системой preciouss координат», при three помощи которых three люди воспринимают three и создают мир.

Древние народы придавали цифрам сакральную силу, приписывали им скрытый смысл и магическую возможность влияния на все окружающее. Согласно учению пифагорейцев, числа первого десятка наделялись особыми свойствами. В данной статье будут рассмотрены три числа, которые обладают положительной символикой в мифах, легендах, религиозной мысли и повседневной жизни.

Внутренняя героиня форма концептов «three», «seven», «nine». Согласно tooley В. Винтер числительные числа от «двух» до «десяти» представляют known собой систему подробности вполне надежно bound реконструируемых праиндоевропейских форм, заключению но, к сожалению, have остаются немотивированными rule лексемами.

Ядро концепта «three»: one заключению more than tooley two, or seven религиозной less than symbol ten.

Актуальный слой same концепта «three»: Три были первичных цвета: красный, зеленый, синий (three смысл primary colours, primary colour — any красный of the colours red, seek green, and героиня blue, or (for потому pigments) red, find blue, and представляют yellow, from three which all античная other colours can balls be obtained by mixing).

Всемирная three история. The three return golden balls — вывеска obtained или лавка группа ростовщика (Три from шара были three изображены на гербе банкиры семьи Медичи. because Банкиры bound Ломбардии были представляют первыми крупными толкиена ростовщиками в Европе). «Well, three Ross, you three have the made makings of a detective. The сможет man that able we seek is new will to the city подробности and will seek not know balls the Flower from Street, Fullwood's Rents романе or any of the able more esoteric представляют corners where you three boys find числа trouble for политического yourselves. He will бора go to the most asked obvious place will and the symbol сказках of the three tell golden balls sisters is seven known throughout three the world».

Английская bound история. The three have Rs — reading, writing, have arithmetic, regarded сказках as the fundamentals first of learning. The слой three tailors представляют of Tooley политического Street — небольшая people группа людей, этот провозглашающих себя героиня представителями всего known народа. По свидетельству apples английского политического have деятеля Дж. Канинга, трое смысл портных с улицы Тули обратились брак в парламент с петицией, трое начинавшейся словами: We three the people more of England Ask рассмотрены the banns — трижды made оглашать в церкви синий имена вступающих слой в брак (чтобы выяснить нет three ли препятствий к заключению primary брака).

Библия. Божественная троица: Trinity; слой The Three suggestion Wise Men — Magi, смысл three wise three men who came came from will the East three to worship the will baby Jesus; Three tooley Theological Virtues (теологические three добродетели): faith, сказках hope and парламент charity.

Античная мифология. The остают fatal (the 3) sisters — мойры, will парки (три концепта сестры,

богини слой человеческой судьбы, more в греческой мифологии banns назывались мойры, three в римской — парки). would *Three made furies* (Resentful, before Relentless and романа Avenger) фурии, asked спутницы бога more Марса. *Three Graces* (*Splendor, three Mirth, and подробности Good Cheer, были or Beauty, Gentleness представляют and Friendship*). *The precious Three Golden three Apples* — золотые первичных яблоки *Гесперид*, представляют *которые должен banns был украсть able Геракл*.

Английская литература. Легенды England и сказки. В сказках nine часто встречаются primary три испытания will главного героя, would три загадки, asked три попытки; украсть этот сказочный balls принцип был nine использован и в романе Дж. Толкиена «Хоббит»: «S-s-s-s-s,» hissed парламент Gollum. «It must религиозной give us three guesses, symbol my precious, three guesses.»

Постмодернизм. В wizard романе Дианы Сеттерфилд «Тринадцатая from сказка» главная make героиня соглашается парламент написать биографию that известной писательницы, романе которая долгие asked годы скрывала three подробности своей known личной жизни, религиозной только если nine она честно will ответит на три flower вопроса: «And nine so I made сказках a suggestion. «I романе will ask suggestion you three религиозной things. Things came that are three a matter of public precious record. When заключению I leave here, подробности I will be able nine to check what первичных you tell sisters me. If I find сказках you have рассмотрены told me the seven truth about apples them, I will accept украсть the commission.» Писательница бога понимает, что банкиры число вопросов have не случайно, так сможет как три — магическое религиозной число, она primary не сможет снова have солгать о своем остаются прошлом: «Ah, the same rule of слой three The because magic number. Three three trials before политического the prince return wins the были hand of the романе fair princess. Three before wishes granted банкиры to the fisherman bound by the magic sisters talking fish. Three рассмотрены bears for will Goldilocks and that Three Billy героиня Goats Gruff. Miss заключению Lea, if you античная had asked потому me two questions flower or four I might three have been three able to lie, make but three ...» Писательнице группа приходится ответить find на все вопросы, заключению потому что греческой сказочное «правило made трех» нельзя политического нарушить: «I would will sooner not gentleness tell you. But античная I have promised, заключению haven't I? The asked rule of three. It's смысл unavoidable. The balls wizard might beg the подробности boy not make to make a third symbol wish, because nine he knows it will have end in disaster, able but the before boy will make three a third wish primary and the nine wizard is bound three to grant it because этот it is in the rules three of the story. You были asked me to tell known you the бога truth about will three things, first and I must, tell because of the England rule of three. But obtained let me украсть first ask three you something make in return.»

В same этом же романе бога другая героиня more рассказывает, как sisters она три подробности раза связала брак две пятки nine на одном носке, представляют что суеверные will люди считают античная плохой приметой. В something первых двух three случаях она obtained потеряла близких three людей, а в третий политического раз в ее жизни tooley неожиданно появился have маленький брошенный слой ребенок — третий three раз оказался подробности удачным, согласно have английской поговорке. «So wizard it bothered me, primary that night синий of the pitch-black first sky, to find числа that I'd obtained knitted a second three heel. Once представляют I'd done украсть it and lost числа my young man. Twice остаются and I'd слой lost my sister. Now трое a third time. I apples had no one tooley left to lose. There gentleness was only will me now ... Twice слой before I had that knitted two смысл heels into three a sock, and подробности death had религиозной come close банкиры to me. The rule third time, three and it was античная life that сказках came to the греческой door. That primary taught me not остаются to go reading too трое much into слой coincidences. I had рассмотрены no time to be thinking three about death политического after that, первичных anyway.»

Обеспечение безопасности режимных помещений

Иманаев Роман Евгеньевич
курсант ВУНЦ ВВС «ВВА»

Научный руководитель: **Яцук К.В.**
Доцент кафедры тактики
и общевойсковых дисциплин

В основе любой государственной деятельности заложена государственная тайна. Это информация, защищающая сведения в областях военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной и оперативно-розыскной деятельности государства, распространение которой может не только нанести ущерб РФ, но и поставить под угрозу существование самого государства. Эта работа направлена на такой элемент защиты государственной тайны, как обеспечение безопасности режимных помещений. Я постараюсь ответить на вопрос почему так важно иметь высокую степень защиты режимных помещений, а также рассмотреть требования, предъявляемые к этим помещениям.

Режимное помещение — это помещение, в котором могут проводиться работы со сведениями составляющими государственную тайну или (и) в которых хранятся носители этих сведений в нерабочее время.

Организация внутриобъектного пропускного режима необходима, в первую очередь, для того, чтобы исключить проникновение посторонних лиц в эксплуатируемые режимные помещения, ограничить посещения сотрудников организации, прикомандированных лиц и всех прочих не имеющих прямого отношения и соответствующего допуска к проводимым в них работам.

Данные требования помогают обеспечить сохранение конфиденциальности работ, проводимых в указанных помещениях, а также надежно сохраняют конфиденциальность носителей информации. Итак, какие же меры по обеспечению безопасности режимных помещений применяются в России для недопущения возможной утечки информации по техническим каналам связи.

Все замки входных дверей таких помещений гарантируют надежное закрытие входных дверей в нерабочее время, также возможна установка кодовых и электронных систем охраны и автоматических турникетов. Снаружи над входной дверью оборудуется специальное шумоиздающее устройство, необходимое для предотвращения возможного подслушивания и записи происходящего в режимном помещении. Режимные помещения оснащены охранной сигнализацией, связанной с караульным помещением службы охраны. В нем устанавливается система наблюдения за сигнализацией и имеется пульт связи между постами охраны и командой дежурного по предприятию. До начала работ в режимных помещениях создаются специальные комиссии, по итогам работы которых делается вывод о соответствии предъявляемых требований к режимным помещениям для проведения работ с конкретным видом конфиденциальной информации. Аттестация режимных помещений проводится не реже одного раза в год, а также после ремонта или реконструкции помещения. В эти помещения допускается строго ограниченный круг сотрудников. Из управленческого состава допускается руководитель предприятия, также его заместитель, руководитель режимно-секретного подразделения, руководитель службы безопасности и их заместители, а также допущены те сотрудники, которые имеют прямое отношение к ведущимся работам в режимных помещениях. Доступ других сотрудников может быть разрешен руководителем режимно-секретного подразделения и его заместителем или руководителем предприятия в необходимых для этого случаях. Все размеры режимных помещений определяются из функциональной необходимости к проводимым в них работам. Режимные помещения оборудованы

специальными окнами, которые не выходят в общий коридор для приема и передачи носителей конфиденциальной информации, оборудуются шторами или жалюзи предотвращающие возможность подматривания из вне. Работа с документами, которые не имеют непосредственного отношения к основной деятельности данной службы — запрещена.

Замки хранилищ, предназначенные для носителей конфиденциальных сведений, оборудованы приспособлениями для опечатывания. У замков имеются два охвата ключей, один из которых хранится в опечатанном пенале (пакете), а второй хранится у руководителя предприятия или его заместителя. В нерабочее время ключи передаются на хранение службе охраны или дежурному по предприятию в опечатанном виде. В конце рабочего дня режимные помещения и хранилища опечатываются разными печатями таким образом, чтобы исключить их снятие без повреждения оттиска печати. Указываются время приема и сдачи ключей и проставляются соответствующие отметки о включении и выключении охранной сигнализации. Существует порядок приема-сдачи режимных помещений работы под охрану. Он разработан службой безопасности режимно-секретного подразделения и утвержден руководителем предприятия. Вскрытие режимных помещений производят сотрудники, ответственные за эти помещения, чьи подписи заверены руководителем предприятия. Также сотрудники, которым предоставлено право вскрытия, сдачи под охрану и опечатывания помещений, несут ответственность за облюдение установленных требований режима секретности. При необходимости режимные помещения при отсутствии сотрудников, ответственных за помещения, могут быть вскрыты по указанию руководителя предприятия с составлением акта. Необходимо проверять целостность печатей и исправность замков перед вскрытием помещений. Обнаружив нарушения целостности оттисков печати, повреждения замков и прочих признаков, которые указывающих на вскрытие, сотрудники составляют акт и ставят в известность руководителя предприятия. Принимаются соответствующие меры по охраны режимного помещения. Допуск в помещение всем лицам, кроме тех которые ответственны за расследование данного инцидента, на время проверки закрыт. При утере ключа от хранилища или режимно-секретного подразделения немедленно оповещают руководителя подразделения, осуществляют замену замка или кода. Запрещено хранение всех носителей информации в этом режимном помещении до замены его замка или кода. Сотрудники, отвечающие за носители конфиденциальной информации, в обязательном порядке присутствуют при уборке в данных помещениях. Все носители информации при уборке опечатаны и убраны в соответствующие сейфы. Существует специальная инструкция, утвержденная руководителем предприятия, по порядку действий вскрытия режимных помещений, эвакуации и дальнейшего хранения носителей при различных ЧС. Данная инструкция находится у дежурного по предприятию и в помещении службы охраны. Режимные помещения обеспечены необходимым оборудованием или специальной тарой для эвакуации носителей составляющих государственную тайну в необходимом количестве на все экземпляры. О месте нахождения оборудования для эвакуации должны знать все сотрудники осуществляющие эвакуацию носителей составляющих государственную тайну. Меры по ликвидации последствий чрезвычайного события принимаются незамедлительно путем вызова пожарной охраны или иных аварийных служб. О происшедшем немедленно сообщают руководителю предприятия. Со всеми сотрудниками проводятся плановые инструктажи о порядке работы со сведениями составляющих государственную тайну, и правилами содержания режимных помещений.

Рассмотренные вопросы показали, что обеспечение безопасности режимных помещений в Российской Федерации находится на высоком уровне. Каждый пункт детально проработан и имеет логическое обоснование. Все действия сотрудников, причастных к государственной тайне, обдуманы и выверены тщательным алгоритмом последствий по принятию решений в различных ситуациях, а значит наименее подвержены подрыву государственной тайны. Режимные помещения — это важная составляющая хранения государственной тайны, и как следствие обеспечение безопасности всего государства.

Оценка полиморфизма гена фактора некроза опухоли - альфа у больных с алкогольным абстинентным синдромом

Ефременко Евгений Сергеевич
 доцент, кандидат медицинских наук
 ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава РФ,
 г. Омск
 E-mail: bx-osma@mail.ru

Мороз Денис Игоревич
 студент
 ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава РФ,
 г. Омск
 E-mail: danismoroz@mail.ru

Известно, что молекулярные механизмы повреждения клеток внутренних органов при алкоголизме могут быть связаны с изменением уровня секреции различных видов интерлейкинов. В частности, увеличение продукции фактора некроза опухоли — альфа у больных алкоголизмом сопряжено с поражением клеток печени. Одним из факторов в значительной степени определяющим уровень синтеза данного фактора является полиморфизм G-308 A промоторного участка гена фактора некроза опухоли — альфа. Считается, что наличие аллеля сопровождается гиперпродукцией фактора некроза опухоли — альфа [2]. Его избыточная секреция ведет к нарушению функции митохондрий, отеку гепатоцитов, индукции апоптоза [1].

В связи с этим целью работы явилось исследование генотипов полиморфного локуса G-308 A гена фактора некроза опухоли — альфа у пациентов в возрасте 35-50 лет с диагнозом «Психические и поведенческие расстройства в результате употребления алкоголя, средняя стадия. Синдром активной зависимости. Состояние отмены, неосложненное, средней степени тяжести» (F.10.242, F.10.302). Контрольную группу составили 89 условно здоровых лиц аналогичной возрастной категории. Анализ полиморфных локусов указанных генов осуществлялся с помощью метода полимеразной цепной реакции в стандартных условиях на амплификаторе «Терцик» («ДНК-Технология», г. Москва). Сила ассоциации оценивалась в значениях показателей отношения шансов (odds ratio, OR).

Таблица 1

Оценка полиморфизма гена фактора некроза опухоли альфа у больных алкоголизмом

Полиморфизм гена TNF-α	Генотип	Частота в группе больных алкоголизмом (n=50), %	Частота в группе здоровых доноров(n=89), %	OR
TNF-α (G -308 A)	GG	40	59,6	0,981
	GA	58	33,7	2,716
	AA	2	6,7	0,282

Величина OR >1 свидетельствует о положительной ассоциации генотипа G/A с наличием диагноза у группы обследуемых и позволяет расценивать выявленные изменения в качестве «фактора риска» развития поражения структур клеток внутренних органов при алкогольной интоксикации, что может иметь значение в оценке прогноза возникновения развития осложнения у больных алкоголизмом.

Список литературы:

1. Подымова С.Д. Механизмы алкогольного повреждения печени // Рос. журн. гастроэнтерол. гепатол. колопроктол. —1998. —№ 5. —С. 21–25.

2. Wilson A.G., Symons J.A., McDowell T.L. et al. Effects of a polymorphism in the human tumor necrosis factor alpha promoter on transcriptional activation. // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. —1997. —V.94. —P. 3195.

Спортивные сооружения Древнего Рима и Древней Греции. Сравнительная характеристика

Фадеева Анна Александровна,
студент,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург.

Вольский Василий Васильевич
канд. пед. наук, доцент
кафедры физического воспитания,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

Спорт и физическая культура имеют необычайно давние корни. Историческая наука относит зарождение физической культуры к каменному веку, о чем свидетельствуют различные археологические находки. Например, пещерная живопись с изображением ритуальных церемониальных сцен говорит нам о том, что тогда физическое воспитание играло огромную роль, ведь от этого зависела жизнь не только отдельно взятого человека, а целой общины. В то время существовал обряд инициации, который проходили как и юноши, так и девушки. Благодаря ему проверялись физические способности и готовность ко взрослой жизни.

Так же были обнаружены первые примитивные постройки для физических упражнений — кромлехи и обычные площадки прямоугольной формы. Но строения, наиболее близкие к современным спортивным сооружениям будут построены только в Древней Греции.

Олимпия — крупнейший город Древней Греции, являвшийся культурно-историческим центром, именно там и проводилась активная застройка для проведения Олимпийских игр.

Самыми распространенными строительными материалами был кирпич-сырец и дерево: кирпич использовали непосредственно для возведения стен, дерево же для устройства портиков и галерей. При строительстве монументальных общественных зданий широко применялся известняк и мрамор.

В Древней Греции существовало несколько типов спортивных сооружений: палестра, гимнасий, гипподром, стадион.

Палестра — гимнастическая школа для мальчиков 14-16 лет, где они соревновались в беге, борьбе, прыжках, так же занимались плаванием и метанием дисков. Палестры представляли собой открытые площадки, окруженные деревьями. Размещать палестры стремились у воды, потому что бассейны и купальни в палестрах не предусматривали.

Гимнасий — прежде всего это помещения для занятий спортом, где упражнялись обнаженными. Самый простой гимнасий — это небольшой дворик, окруженный портиком, где проводились занятия во время дождя. К портику примыкали различные помещения: бани, раздевальные комнаты, кладовые и залы для занятий с бассейнами. Позже гимнасии станут воспитательно-образовательными учреждениями. Т

Гипподром — место, предназначенное для конных скачек, как правило, гипподром был очень длинным, подковообразной формы. На старте размещали стойла для лошадей, а над ними располагался портик, оснащенный скамьями, откуда зрители наблюдали за соревнованиями. На противоположной от старта полукруглой стороне гипподрома стоял поворотный камень, вокруг которого разворачивались соревнующиеся. Гипподром обычно возводили на склоне горы или холма.

Стадионы — изначально использовались только для состязаний в беге и имели прямоугольную форму. Длина стадиона равнялась одному «стадию» (192,27 м). Величина стадия могла варьироваться от 160 м до 210 м. На стадионах раннего периода не было предусмотрено специальных мест для зрителей, стадион размещался между холмами, в естественных впадинах и зрители усаживались на их склонах, перед ареной.

Позже древнегреческие стадионы примут округлую форму — первым таким стадионом станет стадион в Олимпии. Форма изменилась благодаря заездам на лошадях. Так же он станет первым стадионом, имеющим трибуны.

Древний Рим.

Римляне во многом унаследовали этрусскую и греческую культуры, в Олимпии и Дельфах во II в. н. э. они проводили реконструкцию греческих стадионов. Но их назначение становится совсем другим.

В древнем Риме не было такой системы физического воспитания, как в Греции. Значимым становится уровень военно-физической подготовки, наступают времена завоевательных походов. Мужчины большую часть своей жизни проводят в военных лагерях. Греческие гимнастические традиции стали элементами военной подготовки.

Впоследствии всего меняется структура общества, меняется основное назначение спортивных сооружений, становится необходимым удовлетворять потребности простого народа, возникает потребность не в спортивных, но в зрелищных сооружениях.

Греческие гипподромы в Риме превращаются в цирки (лат. *Circus* «круг»). Один из самых известных — *Circus Maximus* (Большой цирк). На его арене проводились конные скачки, состязания на колесницах, причем одновременно могли соревноваться до 12 колесниц. Само сооружение могло вмещать на своих трибунах до 250 000 человек. Все места для зрителей делились по уровню их материальной обеспеченности: для знати места располагали ближе к арене.

Гимнасии в Риме становятся школами для гладиаторов, меняется назначение комнат.

Важным элементом в жизни римлян становятся термы — общественные бани, выполняющие функцию общественных и спортивных сооружений. Римляне проводили в них большую часть своего досуга. Во многих термах, помимо залов с водой различной температуры, были комнаты для массажа, спортивные залы и даже библиотеки.

Наибольшее влияние на современное строительство спортивных арен оказали римские стадионы — амфитеатры, их возводили для проведения гладиаторских боев. В среднем, амфитеатр вмещал в себя до 50 000 зрителей, состоял из нескольких этажей, был круглой формы и оснащен ареной внутри. Так же имел большое количество подтрибунных помещений — в них размещали клетки для зверей и подсобные помещения. Самый известный амфитеатр — Колизей. Есть предположение, что над ним натягивали тентовое покрытие, что позволяло проводить соревнования в непогоду.

Пусть спортивные сооружения Древней Греции и Древнего Рима во многом схожи, но все же есть существенные отличия в самой архитектуре, конструкциях и назначении зданий. Греческая архитектура прекрасно вписывалась в окружающий ландшафт, их архитектура была более открытой, в архитектуре Рима наоборот, прослеживается обособленность и стремление к замкнутости, сооружения старались возводить на равнинах.

Можно подвести итог, что современные спортивные сооружения, которые так знакомы нам — многим обязаны римской и греческой цивилизациям.

Используемая литература:

1. Гуляницкий Н. Ф. Архитектура гражданских и промышленных зданий. Том 1. Стройиздат, Москва, 1978.

2. Физкультурно-спортивные сооружения под редакцией Аристовой Л. В. — М.: СпортАкадемПресс, 1999.
3. Кристофер Пирсон. 1000 шедевров. Архитектура.
4. П. П. Гнедич. Всеобщая история искусств. Живопись, скульптура, архитектура, декоративное искусство стран и народов мира. — М.: Эксмо, 2013.

Традиционная инструментальная культура шведов восточной Балтики: перспективы изучения

Анна Вячеславовна Калаберда

кандидат культурологических наук,
доцент кафедры музыки финно-угорских народов,
Петрозаводская государственная консерватория
им. А. К. Глазунова.

E-mail: anna.kalaberda@yandex.ru

Аннотация:

Статья посвящена традиционной культуре фактически исчезнувшей этнографической группы шведов, так называемых *aibofolket*, на разных этапах филолого-лингвистических, историко-этнографических и этномузикологических исследований. Накопленные данные в сфере лингвистики и диалектологии позволили выделить основные ареалы проживания шведов восточной Балтики. Тем не менее, полученные результаты в области изучения материальной и музыкальной традиционных культур следует рассматривать как доказывающие лишь целесообразность дальнейших исследований в границах не только ареального языкового пространства, но и шире. Историко-культурный ареал, включающий островную и береговую культуры, представляет большой интерес для изучения не только различных уровней межэтнических контактов финно-угров и скандинавов, но и механизмов отбора, адаптации и передачи дифференциальных культурных сегментов, ведущих к интеграции при сохранении этнической индивидуальности.

Ключевые слова: балтийские шведы, береговая культура, островная культура, традиционные наигрыши на талхарпе и сьякпипе, традиционная танцевальная культура.

The traditional instrumental culture of the Eastern Baltic Swedes: prospects of research

Abstract:

The article is devoted to the traditional culture actually disappeared Swedish ethnographic group, the so-called *aibofolket*, at different stages of philological-linguistic, historical, ethnographic and ethnomusicological research. The data gathered in the field of linguistics and dialectology possible to identify the main areas of the Eastern Baltic Swedes living. Nevertheless, the results obtained in the study of the material and the music of traditional cultures should be regarded as demonstrating the feasibility of a future research within the boundaries not only of areal linguistic space, but also wider. Historical-cultural area, including the island and coastal cultures, is of great interest to study not only the different levels of interethnic contacts Finno-Ugric peoples and Scandinavians, but also the selection mechanisms, adaptation and transfer of differential cultural segments, leading to integration while preserving ethnic identity.

Keywords: Baltic Swedes, coastal culture, island culture, traditional tunes on the *talharpa* and *säckpipa*, traditional dance culture.

К одним из старейших шведских поселений вне исторической родины относятся места проживания шведов в Эстонии и Финляндии. Шведское население Аландских островов является автохтонным, тогда как материковая часть Финляндии была завоевана Швецией в эпоху крестовых походов к концу XIII века, а местное население обращено в христианство в его римско-католической форме [1, с. 173].

Постоянные поселения шведов в восточной Балтике, так называемых *aibofolket*, балтийских шведов или *eestirootslased* — выходцев из различных островных и прибрежных областей Швеции и юго-западной части Финляндии, с XIII и до начала XX века широко охватывали все северо-западное

побережье Эстонии: полуостров Ноароотси (шведское название *Nuckö*) и большинство островов, среди которых особенно долго шведские общины составляли основное население — Рухну (*Runö*), Вормси (*Ormsö*), Осмуссаар (*Odensholm*), обоих островов Пагри (*Stora och Lilla Rågö*) и Найссаар (*Nargö*); острова Моонзундского архипелага — Сааремаа (*Ösel*), Хийумаа (*Dagö*), Муху (*Moon*), Кихну (*Kunö*), а также побережье Эстонии между Рогенвикен (*Rågerviken*) и Хапсал (*Hapsal*).

Единичные шведские деревни встречались и к востоку от Таллина, а смешанные шведо-эстонские поселения были распространены на еще большей территории. Тем не менее, к концу XIX— началу XX вв. ареал шведских деревень сократился, охватывая главным образом острова Вормси, Рухну, Парки, северо-западное побережье прихода Наороотси и отчасти прихода Ристи¹.

Традиционными формами хозяйства первых волн шведских поселенцев являлось скотоводство. Возможности для земледелия на островных и прибрежных неплодородных землях в Эстонии были ограничены, поэтому балтийские шведы в большей степени занимались судоходством, рыболовством, охотой на птиц и тюленей, малых китообразных.

Финляндские шведы жили на протяжении веков на территории, входящей в состав Шведского королевства, эстонские же были в значительной степени отрезаны от коренных шведов. Тем не менее, общим для *aibofolket* являлось то, что они сами и их предки говорили на различных диалектах шведского языка тех регионов, из которых они некогда переселились. Установлению antecedentной региональной принадлежности балтийских шведов способствуют сравнения типов планировки поселений, национальных костюмов и деревянных рунических календарей. Несмотря на то, что уже в XIII веке руны в Скандинавии были фактически вытеснены из употребления латиницей, использование рунических календарей шведами на эстонских островах осуществлялось вплоть до начала XIX столетия [2, с. 104].

Деятельность ряда организаций: Общества по сбору шведских диалектов и фольклора (*Svenska landsmalföreningen i Finland*), Шведского литературного общества (*Svenska litteratursällskapet i Finland*), Национального общества «Контакт со Швецией» (*Riksföreningen Sverigekontakt*) и Национального общества сохранения шведских традиций за рубежом (*Riksföreningen för svenskhetens bevarande i utlandet*) — способствовала систематическому изучению языка и традиционной культуры шведов, в том числе, находившихся за пределами Королевства.

Крупным исследователем шведских диалектов Эстонии является выдающийся шведский диалектолог Х. Вендель, им был собран огромный лексический материал для «*Ordbok öfver estländsk-svenska dialekterna*» на островах Нюкё, Ормсё, Дагё и Рогё [12].

Интерпретации фонологических и морфологических явлений шведских диалектов Эстонии посвящена монография И. Тиберга «*Estlandssvenska språkdrag*» [10]. Обобщающей работой по шведским диалектам Эстонии является публикация Э. Лагмана «*Estlandssvenskarnas språkförhållanden*», содержащая информацию не только по лексике, но и фонетике и грамматике [8].

Еще в начале XX века на основе диалектных особенностей можно было выделить четыре региона: западный, восточный, южный и диалект, ограниченный территорией о. Наргё. Из первого диалектного региона, охватывающего острова Нуккё, Ормсё и Дагё, в 1781 году большая часть жителей была вынуждена переселиться на Украину в с. Старошведское (швед. *Gammalsvenskby*). Описанию консервативного варианта диалекта с. Старошведское в Херсонской области, как единственного живого скандинавского диалекта на территории бывшего СССР, посвящено ряд публикаций А. Е. Манькова².

Другой диалектальный регион, находящийся восточнее, включал острова Рогё, Коркис и Випалль. Диалектная форма шведского языка здесь несколько отличается от языка западного региона, но жители разных регионов понимали друг друга достаточно хорошо. В южном регионе, в настоящее время представленным Рунё, а раньше еще и Эзелем, говорили на диалекте, который даже другие эстонские шведы понимали с трудом. Четвертый регион, включающий только Наргё,

очевидно, больше испытал влияние диалектов Южной Финляндии, откуда в течение столетий на остров переселялись финские шведы.

Поскольку западный диалектный регион располагал двумя самыми крупными шведскими общинами в Эстонии, то в 1900–1912 годах именно он стал объектом целевого культурно-этнографического исследования и собирательской работы Российского этнографического музея (ЭО РМ, в настоящее время — РЭМ СПб.) при финансировании которого были осуществлены этнографические экспедиции А. А. Фомина и Н. Ф. Арепьева.

Материальные коллекции, собранные в первые десятилетия XX века, позволяют продолжить их изучение в настоящее время, а также дополнить современной информацией об истории культуры шведов Балтики. В связи с этим, важными являются публикации Т. А. Шрадер «Береговая культура Скандинавских стран и Финляндии в XIX — начале XX вв.» [3] и «Эстонские шведы: из истории сохранения идентичности» [4], М. Л. Засецкой «Собрание по этнографии скандинавских народов и немцев-колонистов» [5].

Интерес к традиционной музыкальной культуре балтийских шведов обнаружился в начале XX века в Финляндии и связан с деятельностью профессора Академии Або — Отто Андерссона. Результатом экспедиции 1904 года на «шведоговорящие» острова Эстонии — Ормсё, Нюкё и Роге, стала публикация «Blend Estlands svenskar» [6].

Маршрут профессора строился следующим образом: из Хельсинки в Таллин, из Таллина в Хаапсалу и на Ормсё [6, с. 155]. После того, как исследователь прожил четыре недели на Ормсё в доме местного священника, в течение которых совершал поездки по острову и пополнял коллекцию записей, он продолжил путешествие на Нюкё, затем в Витерпалу и Роге.

Публикация О. Андерссона имеет два раздела: первый, написанный в виде путевых заметок, описывает маршрут, природно-климатические условия, посещенных им мест, особенности планировки и технологии строительства усадеб и ферм, традиционный костюм островных шведов. Второй раздел включает рассуждения автора по поводу степени сохранности автохтонных шведских жанров песенного фольклора (баллад, лирических песен) и традиционной инструментальной культуры³.

Результатом поездки О. Андерссона стал: ряд фотографий, несколько десятков лирических баллад, 140 наигрышей, тридцать из которых были исполнены на *talharpa* (смычковой лире) музыкантами д. Боррби (о. Ормсё) Х. Ренквистом и У. Андерсом, остальные на *säckpipa* (волынке) и *fiol* (скрипке). Х. Ренквист не был виртуозом, но являлся опытным народным музыкантом и смог продемонстрировать сложную технику, показывая возможности талхарпы, и характерные особенности традиционных наигрышей [6, с. 171]. О. Андерссон пишет: «Некогда скрипка главенствовала почти всюду, но теперь власть захватила гармоника. Традиция исполнительства на скрипке продолжала существовать лишь на островах Рюнё, Нюкё и Одинсхольм, тогда как жители Роге, Даге и Витерпалу остались верны волынке, а талхарпу своим народным инструментом считают только жители Ормсё» [6, с. 172].

В эстонской фольклористике культура побережья рассматривалась с позиций, не вписывающихся в общую систему представлений о «национальном». Факты присутствия эстонских исследователей на островах или побережье с целью фиксации местной традиции, интерпретировались, как поездки за пределы Эстонии, т.к. береговая и островная культура имела явные отличия от «местной эстонской».

Систематическое собирание и изучение народной музыки, начатое под руководством О. Калласа обществом студентов Тартуского университета в 1904–1916 гг., осуществляло поездки и на побережье Эстонии⁴. Так, в 1905 году береговые и островные регионы Эстонии посетили исследователи П. Пенна, К. Кости и П. Сюда.

Летом 1913 года восточные деревни Куусалу и Йыэляхтме посетили финские исследователи — А. О. Вайсянен и хореограф А. Раудкатс, впервые записавшие традиционные наигрыши шведов

побережья Эстонии на фонограф от волыщика Я. Ратсова и скрипача Й. Сеппа⁵.

Анализируя информацию, связанную с фиксацией образцов традиционной музыкальной культуры на побережье, необходимо отметить ее «неравномерность», т.к. часть из населенных пунктов посещалась исследователями не однократно, тогда как некоторые фактически не обследовались. Так, достаточно большой материал был собран в д. Леэзи в заливе Колга (Куусалу в Хартюском уезде), находящийся в отчетах нескольких исследователей [7, с. 102]. Танцы (наигрыши и хореография) этого населенного пункта разнообразны и насчитывают более двадцати наименований, среди них: *Voortants*, *Vana labajavalts*, *Kupparimoori*, *Torupillivalts*, *Vingerpolka*, *Uks-kaks-kolm-heli-viis-kuus-seitse*, *Parlin*⁶.

В 1930-е годы деятельность по сбору образцов традиционной музыкальной культуры эстонских шведов продолжил Х. Тампере. Исследуя традиционную культуру побережья, он записал игру на скрипке М. Манитски, Г. Линдстрема и смычковой лире — П. Пиилпарка, М. Каасена. Указанные наигрыши и описания танцев находятся в публикации Х. Тампере «Eesti rahvapillid ja rahvatantsud» [9].

Большой интерес к народной культуре со стороны исследователей проявился в период между 1935–1938 гг., когда начали проводиться ежегодные встречи фольклористов с местным населением на побережье Куусалу. В 1935 году Куусалу, главным образом полуостров Юминда, посещали Р. Пяльдмаэ и У. Тооми. С 1936 по 1938 годы фиксацией традиционной хореографии и танцевальной культуры полуострова Пяриспеа занимались Г. Тампере и Р. Пяльдмаэ.

Данный период характеризуется профессиональным подходом к процессу фиксации и хранения экспедиционных материалов. Особенно ценным являются записи, достигающие сотни образцов, осуществленные на фонограф. Содержание и точность транскрипций может варьироваться от полного описания тем, через описание танца и их координации. Указанные материалы, большая часть которых помещена в публикации Х. Тампере «Eesti rahvapillid ja rahvatantsud», являются богатым источником данных о музыкантах, наигрышах и хореографии танцев, их функциях и обилии вариантов одного танцевального наигрыша (речь идет о скрипичных и волыночных мелодиях), о сопровождении танца пением с текстом или без него.

Возникший интерес к традиционной культуре балтийских шведов в начале XX столетия, не является доказательством хорошей степени ее сохранности. Освещенные экспедиционные материалы, часто были получены не в сфере их традиционного функционирования, а в специально отрежисированном пространстве, когда к приезду исследователей местные жители собирались для того, чтобы продемонстрировать фрагменты традиционного свадебного обряда или традиционные танцы [11, с. 48]. Последние являются характерной доминантой ряда прибалтийско-финских и балтских инструментальных традиций указанного периода времени. Так, А. О. Вяйсянен, фиксируя традиционную пастушью музыкальную культуру Ингерманландии в 1914 году и культуру карело-финских хордофонов (кантеле и йоухикко) в 1919 и 1921 годы, В. П. Гудков и В. Я. Евсеев в экспедиции 1933 года в районы Южной Карелии, отмечали явное преобладание танцевальных жанров в репертуаре исполнителей⁷. В данном случае мы имеем дело с реконструкцией целого комплекса явлений, способствующих восстановлению той неоднородной культурной среды, которая и явилась объектом фиксации ряда ученых.

Таким образом, изучение традиционной музыкальной культуры балтийских шведов может осуществляться в различных аспектах. В настоящее время, целесообразной является типологическая дифференциация, сложившаяся не в сфере лингвистики и диалектологии, а в фольклористике и этномузыкологии. С одной стороны, *островная культура*, где степень консервации традиций была несравнимо выше, привлекает возможностью воссоздания исторически более ранних, в том числе музыкальных эпох, утраченных и своевременно не зафиксированных в самой Швеции. *Береговая культура*, напротив, характеризуемая как адаптивная и, проявившаяся в форме диалогового взаимодействия культур, должна изучаться с позиций постижения механизмов и средств передачи

культурных образцов, воспринятых носителями, как долговременными, транслируемыми через поколения компонентами культуры.

Примечания

1. Первое документированное упоминание об эстонских шведах, проживавших в Хаапсалуском городище, относятся к 1294 году.
2. См.: Маньков А. Е. [Скандинавский остров в славянской языковой среде. Диалект села Старошведское: имя существительное](#) // [Slovene. International Journal of Slavic Studies](#). Vol. 2. № 1. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 60–110; [Лексический состав диалекта села Старошведское](#) // XXVI ежегодная конференция ПСТГУ. Материалы. М.: Издательство ПСТГУ, 2016. С. 221–223; [Диалект села Старошведское: опыт составления словаря неизученного языка \(himmäl-häildär\)](#) // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. № 3 (48). М.: 2016. С. 118–130.
3. О появлении указанных жанров песенного фольклора и музыкальных инструментов в традиционной культуре шведов имеются суждения как о западноевропейских заимствованиях в эпоху раннего Средневековья. См.: Линг Я. Шведская народная музыка. М.: Музыка, 1981. 127 с.
4. В 1927 в Тарту был создан Центральный архив эстонского фольклора (Eesti Rahvaluule Arhiiv).
5. См.: Вейдалепп Р. Финский музыковед А. О. Вяйзьянен — собиратель эстонских народных мелодий // Скандинавский сборник XVII. Таллин: Эстонское государственное издательство, 1970. С. 169–176.
6. Изучая репертуар указанных исполнителей, можно выделить наиболее популярные танцы балтийских шведов, проживающих на побережье Эстонии (в уездах Харьюмаа и Лянемаа) на момент фиксации — это различные вальсы и польки, иллюстрирующие западноевропейские влияния в сфере традиционного инструментального исполнительства. Отчасти сохранились традиционные танцы, исторически более раннего происхождения, являющиеся частью свадебной церемонии — *Voortants, Ratitants, Sabatants, Pruudikutsumise* и *Kivikasukas* — имитирующий танец, некогда повсеместно распространенный на указанной территории.
7. См.: Väsaänen A. O. Karjasoitto keräämiä paimensävelmiä inkeristä // Toimittanu Likka Kolehmainen. Kansanmusiikki instituuti julkaisuja 15. Kaustinen: Kansanmusiikki instituuti, 1985. 134 s.; Väisänen A. O. Kantele — ja jouhikkosavelmia. Helsinki: Suomen Kansan Savelmia, 1928. 140 s.; Гудков В. П. Живое кантеле // Красная Карелия. 1933, 16 окт. № 239. С. 3–4.

Литература

1. Шлыгина Н. В. Финляндские шведы // Этнические меньшинства в современной Европе. М.: Восточная литература, 1997. С. 172–193.
2. Шрадер Т. А. Рунические резные календари в коллекции МАЭ // 285 лет Петербургской Кунсткамере: Материалы итоговой научной конференции МАЭ РАН, посвященной 285-летию Кунсткамеры. СПб.: Наука, 2000. С. 98–106.
3. Шрадер Т. А. Береговая культура Скандинавских стран и Финляндии в XIX — начале XX вв. // Скандинавские чтения 2004: этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 404–407.
4. Шрадер Т. А. Эстонские шведы: из истории сохранения идентичности // Радловский сборник. **Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 году**. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 459–463.
5. Засецкая М. Л. Собрание по этнографии скандинавских народов и немцев-колонистов // Материалы по этнографии (Российский этнографический музей). Т. II: Народы Прибалтики, Северо-Запада, Среднего Поволжья и Приуралья. СПб.: МАЭ РАН, 2004. С. 114–135.
6. Andersson O. Bland Estlands svenskar. Sifter utgivna av Svenska litteratursällskapet i Finland 68. Förhandlingar och uppsatser 18 / 1904. pp. 155–177.
7. Kont-Rahtola A. Tansumuusika ja tantsud Kuusalu rannas // The central European journal of social

sciences and humanities. № 49, 2011. pp. 93–114.

8. Lagman E. Estlandssvenskarnas språkförhållanden. Stockholm: Kulturföreningen Svenska Odlingens Vänner, 1979. 92 s.
9. Tampere H. Eesti rahvapillid ja rahvatansud. Tallin: Eesti Raamat, 1975. 224 s.
10. Tiberg N. Estlandssvenska språkdrag // Acta Academiae regiae Gustavi Adolphi, XXXVIII. Estlandssvenskarnas folkliga kultur. Uppsala: Lundquist, 1962. 114 s.
11. Tõnurist I. Harjumaa rahvapillid // Puhkeparkide Direktsioon. Tallinn: Eesti Raamat, 1988. pp. 46–57.
12. Vendell H. A. Ordbok öfver estländsk-svenska dialekterna. Helsingfors: Tidnings — & tryckeri-aktiebolagets tryckeri, 1886. 326 s.

Для заметок: